

ЧЕРЕЗ ПЕРВООТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

GOOD, BETTER, PAULANER.
ХОРОШО, ЛУЧШЕ, PAULANER.

Ремонт

Баку, проспект 8 ноября, 25Б
+ 994 51 250 97 97 | + 994 12 497 97 97
paulaner_brauhaus_baku | reservation@pmdhospitality.az

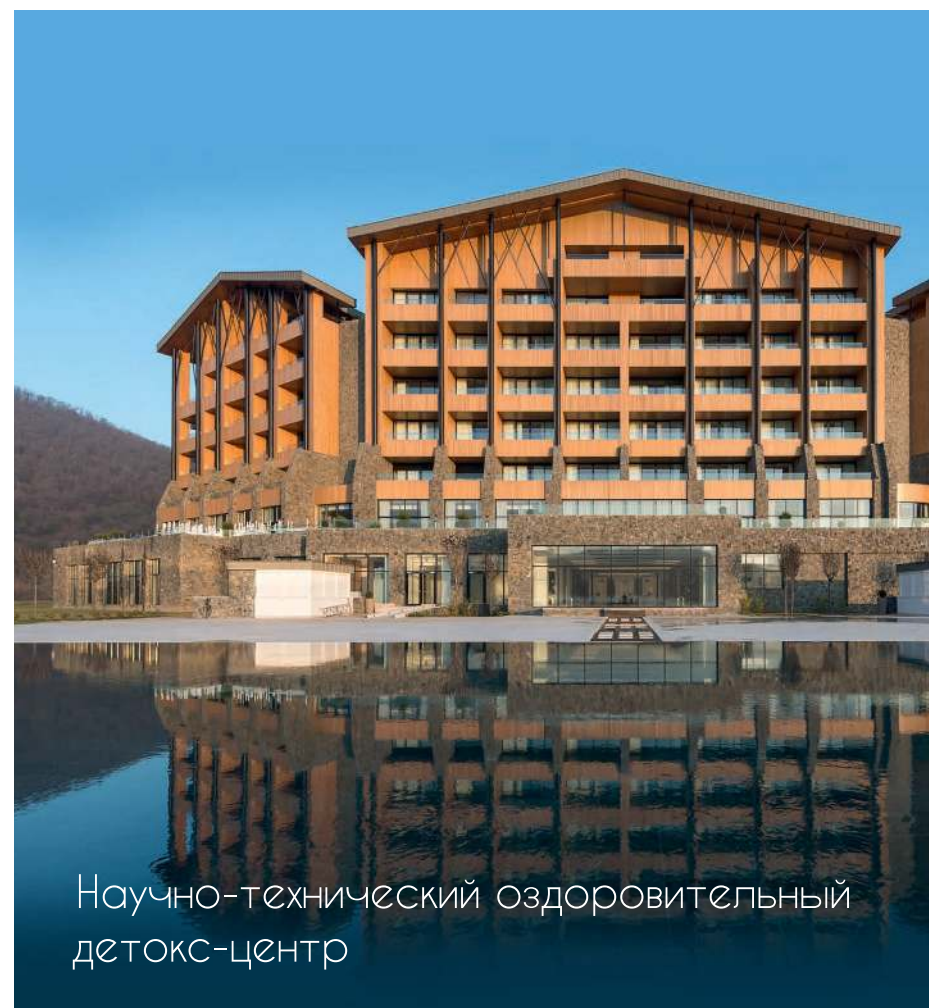
PAULANER
BRÄUHAUS
Baku

БРАУ

ЖИЗНЬ
ПОДДЕРЖКА
СТИХИЯ
ЭНЕРГИЯ
БИОСФЕРА
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
БАЛАНС
ЧИСТОТА
НЕБО
КРАСОТА
СИЛА
СВЕТ

№ 5 (97) СЕНТЯБРЬ-ОКТАБРЬ 2023
23000
4 620007 140019

Научно-технический оздоровительный
детокс-центр

★★★★★

+994 24 205 44 11 | +994 24 205 44 04

www.chenotpalacegabala.com | reservation@pmdhospitality.az

★★★★★

+944 12 504 09 09 | reservation@pmdhospitality.az
www.garabaghotel.com | www.chinarhotel.az | www.gashalti.az

36

62

ПИСЬМО РЕДАКТОРА 10

АВТОРЫ 12

СОБЫТИЯ 15

ОБЩЕСТВО 16

ФЕСТИВАЛИ 20

МУЗЫКА 26

КИНО 28

СПОРТ 29

ТЕРРИТОРИЯ
ФИЗУЛИ 30

ИНТЕРВЬЮ
РЕЖИССЕР РОДИОН ИСМАИЛОВ
У КАЖДОГО СВОЕ КИНО 36

ЭЛЬДАР ДЖАФАРОВ И АННА САЖИНА
ВАЛЬС ДЛИННОЕ В ЖИЗНЬ ЧЕМПИОНОВ МИРА
ПО БАЛЬНЫМ ТАНЦАМ 48

ТУРАЛ ИСМАИЛОВ
СОЗДАТЕЛЬ АНСАМБЛЯ ANIMA SHIRVANI
О ЗВУКОВЫХ МИРАХ 62

ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС
ПОВАР И ФУДБЛОГЕР
КЯНАН БАДАЛОВ 44

В ФОКУСЕ
ФОТОГРАФ МАЙЯ БАГИРОВА
ЧУВСТВА И ГОРОДА 54

НОВАЯ ВОЛНА
ХУДОЖНИЦА ЭЛЬНАРА НАСИРЛИ 68

АРХИВ
КАРАБАХСКИЕ ЭПОДЫ
ВАСИЛИЯ ВЕРЕЩАГИНА 72

ОБЛОЖКА:

ФОТО: SIGNE VILSTRUP | STUDIO REPOSSI
СТИЛЬ: SIMONE GUIDARELLI | STUDIO REPOSSI
МАКИЖ И ПРИБОРЫ: ОЛЬГА ЧАКРИДЗЕВА
МОДЕЛЬ: УЛЬЯНА РУМЯНЦЕВА | MOUS VIVENDIS
НА МОДЕЛИ: платье, туфли: ROBERTO CAVALLI; серьги: SHARBA PASANO

Летайте комфортно
и выгодно через Баку с AZAL!

#flyAZAL

www.azal.az

МОДА ПОДРАЖАЯ ПРИРОДЕ	78
МЕСТО ВОКРУГ САМУР-ЯЛАМИНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК	98
БАКИНСТВО ЗАРИСОВКИ С НАТУРЫ ЗЛЬЧИНА АХУНДОВА	108
ПУТЕШЕСТВИЯ МИР ЕСТЬ ПОВОД ФЕСТИВАЛИ РАЗНЫХ СТРАН ПРИГЛАШАЮТ	115
ЕДА СЕКРЕТЫ КОМПОТЫ НАПИТОК, КОТОРЫЙ ВСЕГДА КСТАТИ	122
СИЛА КОРНЕЙ МАСЛО МАСЛЯНОЕ ПОДСОЛНЕЧНОЕ МАСЛО ИЗ ИВАНОВКИ	132
МОДНЫЙ МАРШРУТ	144
ИМЯ ANGEL CHEN – СДЕЛАНО В КИТАЕ	146
ВЕЩЬ РЕМНИ ДЛЯ ФОТОАППАРАТА НІРТІРСО	150
ЭКОШИК ЧУДЕСА ПЕРЕРАБОТКИ	152
LIVE LIFE ЦЕННА КАЖДАЯ КАПЛЯ	156
АДРЕСА	158
ТОЧКА ОТСЧЕТА ЭНЕРГИЯ ХАОСА ХУДОЖНИЦА РАМИНА СААДАТХАН	160

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ:

★ начальнику отдела охраны памятников Гобустанского историко-художественного заповедника Рафзато Бандрову за помощь в проведении фотосъемки, обложка и рубрика «Мода»;

★ всем жителям села Исаанова и отдельно Илану Поговичу Прокофьеву, представителю главы исполнительной власти Исмаиллинского района, за помощь в проведении фотосъемки, рубрика «Сила корней»;

★ шеф-повару ресторана Shug Afzayun Ханкишиеву и компании IMESCO за помощь в подготовке материала, рубрика «Еда / Секреты».

БАКУ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И ИЗДАТЕЛЬ ЛЕЙЛА АЛИЕВА

УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР

МАРИЯ ТИМИРБАЕВА e-mail: m.timirbaeva@baku-media.ru

АРТ-ДИРЕКТОР

ИРИНА КЛУШАНЦЕВА e-mail: i.klushantseva@baku-media.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

АНАСТАСИЯ КУЛЕВЦОВА e-mail: a.kulevtsova@baku-media.ru

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

ИРИНА ЛЕОНТЬЕВА

ПРОДЮСЕР

ИРИНА СОКОЛОВА e-mail: i.sokolova@baku-media.ru

ФОТОРЕДАКТОР

ЕЛЕНА ТРЕТЬЯКОВА e-mail: e.tretjakova@baku-media.ru

КОНСУЛЬТАНТ ПО ДИЗАЙНУ

ЭРИК ДЖОНС

ДИРЕКТОР ПО РЕКЛАМЕ

ОКСАНА АПРАУШЕВА e-mail: o.aprausheva@baku-media.ru
тел.: (+7495) 9357374

ДИЗАЙНЕР ПО РЕКЛАМЕ

ВИКТОРИЯ ХОДИНА e-mail: v.khodina@baku-media.ru

ДИРЕКТОР ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ

ИВАН ТАЕЖНЫЙ e-mail: i.taezhny@baku-media.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ТАМИЛПА АХМЕДОВА e-mail: t.ahmedova@baku-media.ru

АССИСТЕНТ РЕДАКЦИИ

АННА ПАПИНОВА e-mail: a.papikova@baku-media.ru

КОРРЕКТОР

ЕЛЕНА РОССОХОВАТСКАЯ

ЮРИСТ

ЕЛЕНА ЕРМОЛАЕВА

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ: Елена Аверина, Наталия Бабинцева, Матанет Багиева, Варя Баркалова, Владимир Вяткин, Ани Гасанова, Елена Голованова, Анна Гордеева, Ирина Гордиенко, Оксана Елизеева, Андрей Захарев, Яна Зубцова, Алесей Нурбаев, Дмитрий Лышчиц, Алесей Мунилов, Дилара Мурадова, Андрей Паламарчук, Алесей Пивоваров, Анастасия Рондарева, Ульяна Румянцева, Таня Сафонова, Юлия Сиднева, Эмиль Уалилов, Афган Ханкишиев, Ольга Чарандраева, Федор Шилов, Анна Щукина, Адель Юсифов, Nanna Andersen, Anna-Kristina Bauer, Simone Guidarelli, Merijn Hos, Huseyn Jalil, Bianca Passamonti, Signe Vilstrup

КООРДИНАЦИЯ В БАКУ:

ФУАД АХУНДОВ, МАТАНЕТ БАГИЕВА, АЙДЫН ТАГИРОВ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ООО «МЕДИА ЛЭНД»

Адрес редакции: 107045, Москва, Малый Головин переулок, д. 12

Тел.: (499) 450 6808. Сайт в Интернете: baku-media.ru

Редакция не вступает в переписку, не рецензирует и не возвращает не заказанные ею рукописи и иллюстрации.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-57238 от 12 марта 2014 г. выдано Федеральной службой по надзору

в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Общий тираж: 25 000 экземпляров. Цена договорная.

Предпочтительная подготовка Smartpixels. Тел.: (495) 740 2595. E-mail: info@smartpixels.ru

Отпечатано в типографии:

ООО «Принт Дизайн», 127282, Москва, ул. Полтарная 33Б, стр. 2, помещение 1

Baha Is Merkezi A Blok 34310, Haramidere / Istanbul / Turkey. Tel: +90 212 412 17 00. Fax: +90 212 422 11 51

18+

МЕБЕЛЬ | ДЕКОР | ТЕКСТИЛЬ

CHELEBI

УЛ. УЗЕЙКА ГАДЖИЕКОВА, 151 | PORT BAKU MALL

БАКУ, АЗЕРБАЙДЖАН

+994 50 254 50 05

ДОМ

Самое уютное, доброе и родное место – это дом. Для меня таким местом был и остается Баку, гостеприимный и солнечный. И потому каждый номер нашего журнала, каждая его рубрика – о любимом доме, его интереснейшей истории и удивительной красоте, о вкусной еде, которую в нем готовят, и замечательных людях, которые в нем живут.

Наш Баку – и город, и журнал – постоянно меняется. Стремительно и бурно развивается весь Азербайджан, гостеприимный дом для мирового искусства, спорта, науки. В стране появляется много нового, а в журнале – актуальные рубрики.

У древних греков существовало слово, буквально переводящееся как «наука о жилище». Это слово и сейчас в ходу, актуально как никогда: экология. Ведь деятельность человека порой до неузнаваемости меняет окружающую среду, зачастую нанося непоправимый ущерб и вызывая экологические катастрофы. Азербайджан отличает любовное, бережное, мудрое отношение к месту, в котором мы живем, – неудивительно, что именно экологии посвящены новые разделы «Баку».

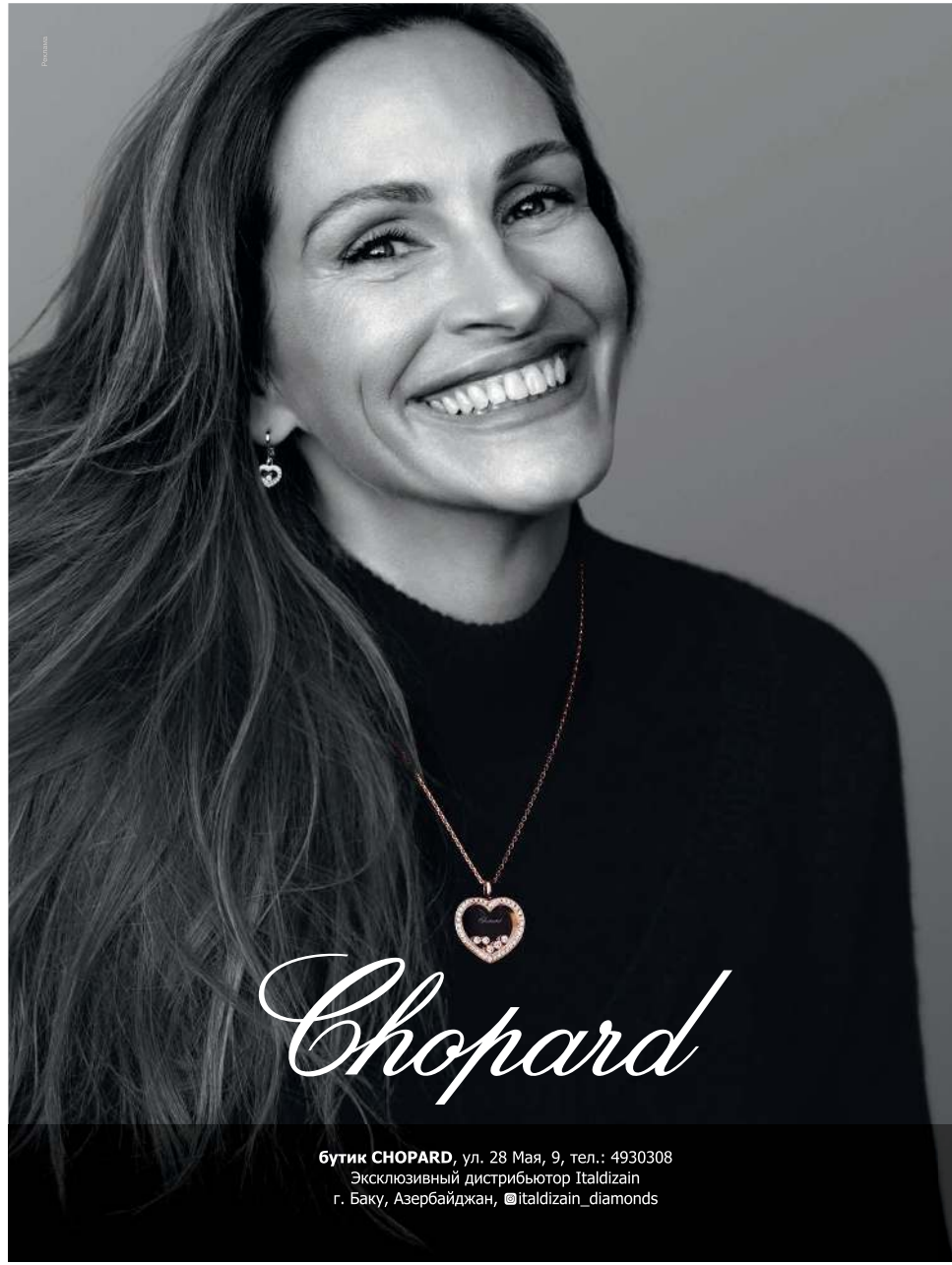
Наш «Модный маршрут» уже давно рассказывает о проектах, в которых фантазия дизайнера сочетается с ответственным отношением к природе, использованием безопасных для нас технологий и этичных материалов. В появившейся недавно рубрике Live Life мы будем говорить просто, коротко и ярко о важных экологических задачах, которые решаются сегодня.

А «Сила корней» – новая рубрика об экологии и экономике. Эти два слова родственны друг другу: «экономика» означает «управление домашним хозяйством». И хотя в современном мире она часто оказывается губительной для окружающей среды, мы уверены, что эти два однокоренных понятия вовсе не враждебны друг другу. И знаменитый лянкранский рис, и подсолнечное масло из азербайджанского села Ивановка производятся по самым современным сельскохозяйственным технологиям и при строжайшем соблюдении экологических норм. Мы расскажем вам об этом в деталях, а еще о том, как в ответственных хозяйствах Азербайджана производят лавандовое и розовое масло, выращивают домашних животных, собирают трюфели...

Изменения в стране и в мире всегда находят отражение в нашем журнале, а значит, рубрик, посвященных экологии, будет становиться все больше. Перефразируя моего любимого азербайджанского поэта и философа Насими, наш «Баку» вместит в себя весь мир, оставаясь его частью.

ЛЕЙЛА АЛИЕВА,
главный редактор

ФОТО: ВИКТОРИЯ ПИЧИНЬКО

Chopard

бутик CHOPARD, ул. 28 Мая, 9, тел.: 4930308
Эксклюзивный дистрибьютор Italdizain
г. Баку, Азербайджан, @italdizain_diamonds

ГУСЕЙН ДЖАЛИЛ
Фотограф, рубрика «Новая волна» стр. 68

Гусейн родился и вырос в Азербайджане, обучался параллельно в Азербайджанском государственном университете культуры и искусств и YARAT Contemporary Art School. Выставлялся в YARAT и ARTIM. Фотографией увлекся в период пандемии, сейчас сфокусирован на фешен- и арт-фотографии. С нашей героиней, художницей Эльной Насриги, Гусейн познакомился во время работы над выставкой Fluxus Frequency Collective — они оба выступали сокураторами. «Главной целью съемки было запечатлеть Эльну такой, какой мы с друзьями видим ее каждый день. Я хотел передать ее искренние эмоции».

МАЙЯ БАГИРОВА
Фотограф, рубрика «В фокусе» стр. 54

Учась в Бакинской музыкальной академии по классу скрипки, Майя получила международное признание... как фотограф. Ее работы завоевали две золотые медали на выставке французского Национального общества изящных искусств. Затем была парижская школа фотожурналистики Spéos, а потом — 44-дневная война, во время которой Майя вернулась на родину и участвовала в первых поездках в освобожденные районы. Сегодня Багирова — независимый фотограф, сотрудничает с агентством Hans Lucas, изданиями Le Monde, Paris Match, Musulmans en France (Франция), IRS, Nargis (Азербайджан), а теперь и с «Банк». «Для меня важно, — говорит Майя, — чтобы люди, глядя на мои работы, начинали задавать вопросы, думать, обсуждать и узнавать что-то новое о жизни и себе».

СИНЬЕ ВИЛСТРУП
Фотограф, обложка и рубрика «Мода» стр. 18

В Vogue, Elle или «Банк» — вы точно где-то видели работы датчанки Синье Вилструп. У нее узнаваемый стиль и внушительное портфолио. Синье снимает рекламу для Yamatai, Giorgio Armani, Day Birger et Mikkelsen, Intimissimi, Kookai, Semi Couture, KPH Fur, Le Printemps, Mauboussin, Nokia, Triumph, Pandora, Vero Moda, делает модную и портретную съемку для журналов Grazia, Glamour, L'Express Style, Vanity Fair, Stiletto, Dansk Magazine, Tush, V Magazine, VS.

Вилструп родилась и выросла в Копенгагене, карьеру фешен-фотографа начала в 2002 году. Сегодня она живет между родным городом, Миланом и Парижем, довольно часто приезжает в Банк. В Азербайджане впервые оказалась в 2011 году по приглашению нашего журнала. Как и тогда, в древнем Дворце Ширваншахов, так и сейчас, в заповедном Гобустане. Синье создает спонтанные и эмоциональные женственные образы, неизменно привлекающие взгляд.

«У меня не было представления, чего ожидать, когда мы направились в Гобустан. Постому, когда на горизонте появился первый гравекой вулкан, я была поражена. Это один из самых удивительных пейзажей, виденных мною в жизни. От этих драматических изменений ландшафта у всех нас по спине пробежали мурашки».

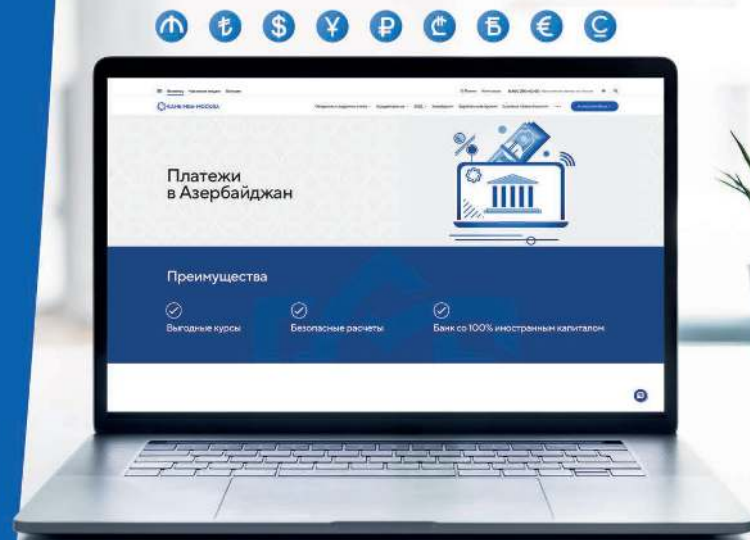
Одежда и аксессуары с обилием цветов и узоров, выбранные стилистом Симонам Гуидарелли, прекрасное лицо и «испанные» позы модели Ульяны Румянцевой — монохромные тона Гобустана стали идеальной декорацией для этой модной истории. Хочется вернуться и создать больше таких историй».

АНДРЕЙ ПАЛАМАРЧУК
Автор, рубрика «Место Вокруг» стр. 98

Андрей — бывалый путешественник и знает, как интересно рассказать о полевых угодках планеты: ценный навык он приобрел, работая главным редактором российской версии National Geographic. Всемирно известному журналу Андрей посвятил десять лет: за эти годы объездил полсвета. В 2018-м провел фототур в Азербайджане, поблизил в страну и ее столицу. «Я с одинаковым интересом путешествую и по заповедным территориям, и по тем, где живут люди. Города и села с историей, традициями и фантастической кухней всегда привлекают меня. За это и, конечно, за незабываемые встречи с людьми люблю Азербайджан».

ФОТО: SHARAFTE EMRINE, NESTLY, J.M.L., MAHIBAHIRPOVA, LETIAR MAUSETOVA

ПЛАТЕЖИ ЗА РУБЕЖ

в Азербайджан, Турцию, Грузию,
Кыргызстан, Китай и Белоруссию
для юридических лиц

8 800 250-40-50

ibam.ru

ard.moscow

«Банк «МБА-МОСКВА» ООО, 123022, г. Москва, ул. Речевальная, д. 14, стр. 1, ОГРН 1027739877857 от 26.12.2002 года. Генеральная лицензия Банка России № 3395 от 30.01.2012 года. Предложение не является офертой.

В соответствии с действующими Тарифами «Банка «МБА-МОСКВА» ООО».

Реклама.

 БАНК МБА-МОСКВА

Журнал "БАКУ"

Множество интересных историй про Азербайджан

Подпишитесь

Капитан: истории из жизни Юлия Гусмана

Правители страны львов: кто они, Ширваншахи?

Гастротур по Азербайджану: ордубадский медовый омлет

Бакинство. Хазри и гилавар Захида Сарыторпага

БАКУ СОБЫТИЯ

ОБЩЕСТВО, ФЕСТИВАЛИ, МУЗЫКА, СПОРТ

СОБЫТИЯ | ОБЩЕСТВО
ПРЕЗИДЕНТ ИЛЬХАМ АЛИЕВ И ПЕРВАЯ ЛЕДИ МЕХРИБАН АЛИЕВА ОЗНАКОМИЛИСЬ С ХОДОМ РАБОТ ПО РЕКОНСТРУКЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА БАКУ

СОБЫТИЯ | ФЕСТИВАЛИ
БОЛЬШЕ ЧЕМ ПОЭТ: В ШУШЕ ПРОШЕЛ ТРАДИЦИОННЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «ДНИ ПОЭЗИИ ВАГИДА»

СОБЫТИЯ | ФЕСТИВАЛИ
ACID FLUX: ИНТЕРАКТИВНАЯ ИНСТАЛЛЯЦИЯ ОРХАНА МАММАДОВА СТАЛА ОДНИМ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ НА ФЕСТИВАЛЕ ЭЛЕКТРОННОЙ МУЗЫКИ

СОБЫТИЯ | МУЗЫКА
XIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ: 13 КОНЦЕРТОВ И БОЛЕЕ 100 ПРОИЗВЕДЕНИЙ БЫЛО СЫГРАНО НА ГАБАЛИНСКОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ФЕСТИВАЛЕ

СОБЫТИЯ | КИНО
«ХОЛОДНЫЙ, КАК МРАМОР»: ФИЛЬМ АСФА РУСТАМОВА ЗАВОЕВЫВАЕТ НАГРАДЫ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ КИНОФЕСТИВАЛЯХ

стве. Также Президент прокомментировал идею организации в Азербайджане медиафорума Движения неприсоединения, в котором на принципах неучастия в военных блоках объединено 120 государств. На протяжении последних лет именно Азербайджан возглавлял Движение неприсоединения.

Термин «Индустрия 4.0» — четвертая промышленная революция — принадлежит основателю экономического форума в Давосе Клаусу Швабу. Первая промышленная революция случилась в конце XVIII века, когда ручной труд уступил место машинному производству. На втором этапе, в конце XIX века, на предприятиях стали использовать конвейер. Через 100 лет, с появлением компьютеров и Интернета, свершилась третья индустриальная революция, четвертая же началась 12 лет назад. Ее главное оружие — искусственный интеллект и массовое внедрение в производство киберфизических систем. «Индустрия 4.0» дала нам робототехнику, биотехнологии, «умные дома», самоуправляемый транспорт, нейросети, возобновляемые источники энергии. Безусловно, она вывела на новый качественный уровень работу СМИ и соцсетей.

На Шушинском глобальном медиафоруме журналисты обсудили три важные темы: «Будущее медиа: новые инструменты и роль медиа в журналистике и коммуникации в цифровую эпоху», «Инвестиционные и потребительские тренды в медиа», «Вопросы безопасности». Последняя тема была посвящена защите журналистов, работающих в «горячих точках». Участники говорили о различиях между традиционными и новыми СМИ и об их взаимодействии, о трансформации цифровой медиасреды и влиянии искусственного интеллекта на журналистику, о тенденциях в производстве и потреблении медиапродуктов, о различных аспектах медиаинвестиций и важности создания устойчивых бизнес-моделей в информационной среде. Особое внимание уделили теме медиаграмотности для профессиональных СМИ. Четвертая промышленная революция дала журналистам совершенные инструменты для работы, но не смогла обезопасить медиа от фейков и дезинформации. Эту проблему в своем докладе затронул руководитель аналитического Института глобальной политики в Вашингтоне Паоло фон Ширах. Кроме основных сессий за три дня форума были проведены параллельные мероприятия, выставки и тренинги.

Шушинский глобальный медиафорум организован в рамках Года Гейдара Алиева и по случаю 148-летия азербайджанской национальной прессы. ❖

ГЛОБАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР

В Шуше прошел масштабный форум «Новые медиа в эпоху четвертой промышленной революции». В мероприятии участвовали 150 представителей из 49 стран, 12 международных организаций и медиаструктур, а также 60 руководителей и представителей азербайджанских СМИ. Открыл форум Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев.

Во время пресс-конференции Президент Азербайджана Ильхам Алиев рассказал о том, как работает программа «Великое возвращение» жителей на отвоєванные территории Нагараба, о сотрудничестве Азербайджана с Турцией и азиатскими странами, о борьбе с фейками в медиапростран-

ОБЩЕСТВО

ТЕКСТ: ЕВГЕНИЙ АБРАМОВИЧ, ФОТО: АЗЕРТАГ

Современный оздоровительный комплекс. Лечение минеральными водами.

+994 12 504 09 09 | +994 51 225 28 00

www.galaalti.az | reservation@pmdhospitality.az

Президент Ильхам Алиев и Первая леди Мехрибан Алиева ознакомились с ходом работ по реконструкции Центрального ботанического сада Баку.

ОБЩЕСТВО

Первые государственные лица побывали в ботаническом саду в середине лета. Мар Бану Эльдар Азизов показал, что уже сделано в рамках реконструкции и благоустройства. Территория парка увеличилась с 39 до почти 45 гектаров благодаря тому, что были снесены незаконно возведенные постройки. Расчищенное пространство активно озеленяют.

Сегодня в ботаническом саду растут 600 тысяч деревьев и кустарников. Погибшие растения срубают и вывозят, пораженные грибом — нечат. Для постановки диагноза больным деревьям (их выявили 250) собрали консилиум, в котором участвовали специалисты из Турции, Израиля и России. Дендрологи прописали «пациентам» инъекции. В результате интенсиной терапии 80 % растений выздоровели. Безнадёжных больных — таких оказалось 94 — срубили. Однако прежде потребовалось получить заключение Министерства экологии и природных ресурсов Азербайджана.

Сегодня на месте вырубленных деревьев зеленеют санецы тех же пород — в основном это кипарис и эльдарская сосна, которая встречается в гинджинских горах.

Напомним, ботаническому саду почти 90 лет. Участок каменной земли над морем на тогдашней окраине Баку в начале 1930-х годов власти отдала Институту ботаники для устройства здесь сада. Сам институт таме только появился, его первым директором стал ленинградский профессор Александр Гроссгейм.

Он провел огромную работу: выявил эндемики (встречаются только на определенной территории), привез из экспедиций и высадил в саду реликтовые растения из разных частей Азербайджана, занялся селекцией, провел многочисленные эксперименты по выведению гибридных сортов и собрал богатейший научный материал.

Коллекция сада за годы существования значительно выросла: собрали 200 видов эндемиков, высадили краснокнижные

растения со всего мира. Теперь здесь можно увидеть более 2500 видов растений, 130 из них — редкие охраняемые виды.

А еще в саду богатейший на Кавказе розарий: 600 сортов гибридных, в том числе вывезенных из других географических широт и адаптированных к новой местности.

Сегодня Бакинский институт ботаники активно сотрудничает с ботаническими садами разных стран. Благодаря международному партнерству выпущена Красная книга эндемиков Кавказского региона и оцифрован гербарий Бакинского ботанического сада.

Этот парк — не только красивое место, где можно погулять и отдохнуть, но и живая энциклопедия для специалистов. Биологи, ботаники, энтологи находят здесь богатейший материал, представляющий предмет изучения. После реконструкции сад станет для них еще интереснее: здесь появится больше видов растений, а географические зоны парка, две оранжереи и опытные теплицы приведут в порядок. Кроме того, в результате ре-

конструкции сделают новый вход — с правой стороны, в 50 метрах от старого. Обустроят просторную автомобильную парковку для посетителей. В центре сада появится амфитеатр с видом на пруд и пешеходный мост. Небольшое озеро расчистят, от него проложат длинную пешеходную дорожку на восьмиметровых сваях. Также обустроят детскую зону, Аллеи, газоны и клумбы отремонтируют, создадут уголки с современным ландшафтным дизайном.

В последние годы во всех регионах Азербайджана разбивают новые парки, аллеи, сады и реконструируют старые. Государственные проекты по озеленению осуществляются не только для того, чтобы украсить города современными зонами отдыха, но и для улучшения экологической ситуации и создания более здоровых условий жизни. Фонд Гейдара Алиева под руководством Первого вице-президента Мехрибан Алиевой оказывает большую поддержку таким проектам. ❖

Открытие фестиваля

Азербайджанский государственный симфонический оркестр имени Узеира Гаджибейли. Дирижер — Мустафа Мемлиндаров

Художественный руководитель Габалинского международного музыкального фестиваля Фархад Бадалбейли

ФЕСТИВАЛИ

ла даже далеких от классической музыки людей. В начале Государственный симфонический оркестр имени Узеира Гаджибейли под управлением Эйюба Кулиева сыграл «Горничейный марш» Эдуарда Элгара, а затем на весь вечер превратился во внимательного аккомпаниатора, сопровождавшего на сцене певцов. Динара Алиева демонстрировала польность и внутреннюю уязвимость Тоски из одноименной оперы Пуччини, страдала за Анду и двух вердиевских Леонор сразу — из «Силы судьбы» и «Трубадур», и каждый раз оркестр помогал ей в этих преображениях. Как и Юсифу Эйвазову — он тоже примерил на себя несколько ролей: патетического любовника, случайно лишившего жизни отца возлюбленной (Альваро в «Силе судьбы» Верди), обманутого женой беспечного крестьянина, убитого односельчанином (Туриду в «Сельской чести» Масканы), бессердечного герцога в «Риголетто» Верди и несчастного полководца, предающего свою страну из-за любви к пленной красавице (Радамес в «Аиде» Верди). Не менее ярко выступили Сабина Асадова, Аваз Абдуллаев и Самир Джафаров — каждая ария превращалась в страстные монологи и диалоги.

От известных имен — и тем, кто только стремится к мировой славе. Концерты из серии «Поддержка молодежи» представили юным дарованиям сцену на три, пять, семь минут: одна ария, один этюд, одна песня. За это время нужно было постараться впечатлить публику — и артистам это, безусловно, удалось. Айтен Рустамли, виртуозно сыгравшая на кямаче «Чардаш» Монти, не уступившая ей в мастерстве скрипачка Сура Рубат, исполнившая «Тарантеллу» Вьетана, виолончелиста Джалала Исмаиладзе, безупречно воспроизведшая «Рондо» Боччинери, — эти имена уже появлялись в новостях, девушки участвовали и побеждали в различных конкурсах. Конечно, они лишь в начале своих больших карьер, но по этой дороге идут уверенно.

2023 год посвящен 150-летию Сергея Рахманинова — эту дату отмечают музыканты во всем мире. Конечно, не остался в стороне и Габалинский фестиваль. Государственный симфонический оркестр

Бакинский намерный оркестр

имени Узеира Гаджибейли посвятил великому композитору вечер, исполнив Третью часть Второй симфонии ми минор (впечатление от нее музыковед и композитор Борис Асафьев сравнивал с наблюдением за привольно выходящей по равнине русской рекой) и Третий концерт для фортепиано с оркестром, который считается одним из лучших в творчестве Рахманинова. В этом сочинении пианист не выступает с оркестром на равных, он навязывает свои правила, ведет и торжествует — и этот оттенок взаимодействия был точно воспроизведен и оркестром под управлением Фуада Ибрагимова, и пианистом Али Мамедовым. Вновь имя Рахманинова появилось в афише фестиваля уже на вечер намерной музыки: Третью и Четвертую части Сонаты для виолончели и фортепиано исполнили Мурад Адыгезаладе и эстонский виолончелист Ухри-Давид Варема. Несколько коротких произведений Рахманинова (этюды, прелюдии, баркаролу) сыграл российский пианист Михаил Лидский.

Программу Бакинского намерного оркестра, за пульт которого был приглашен живущий в Лондоне уроженец Баку Дмитрий Ситювский, организаторы посвятили 95-летию матери дирижера — знаменитой пианистки Беллы Давидович. И опять звучал Рахманинов —

Вокализ для струнных, но основу программы составляла музыка более «революционная». «Пять минут из жизни В. А. М.» Александра Раскатова, сочинение для скрипки и камерного оркестра, предлагающее взглянуть на Моцарта с совершенно непривычного ракурса, «Братья» Арье Пирта, в 1977 году соавторствовавшие его переход из ранга композитора известного в ранг великих, «Бурювские песни» Леониды Десятникова и «Танец» Франко Аллизде.

В каждом значимом фестивале непременно есть программа для знатоков, и Габалинский фестиваль не изменил этой традиции, посвятив ей два вечера. Весьма нетривиальную программу привез Литовский камерный оркестр, познакомил публику в том числе с современными национальным композиторами. А закрылся фестиваль вечером легким, азартным и обаятельным — инструментальной ансамблем «Тайпак», гармонист Амар Садыгов и пианист Эмиль Афрашиб игравли азербайджанские народные песни и Астора Пьяццолли, мелодии Владимира Косма (из знаменитого фильма «Гришка») и Узеира Гаджибейли (из его оперетт). Легкая грусть от того, что фестиваль закончился, растворялась в воздухе, и весь зал прилипался на месте. ❖

РАСТВОРЕННАЯ В ВОЗДУХЕ

XIII Габалинский международный музыкальный фестиваль, организованный Фондом Гейдара Алиева при поддержке Министерства культуры Азербайджана, за неделю на 13 концертах представил меломанам более 100 произведений.

В обширную программу фестиваля, художественными руководителями которого являются Фархад Бадалбейли и Мурад Адыгезаладе, вошли симфонические и камерные сочинения, выступления оперных солистов, джазовые вечера. Все они пользовались неизменным успехом у публики. Как правило, в 18 часов на сцену выходили камерные оркестры, время больших симфонических коллективов наступало после заката. В вечерние часы, пока еще не стемнело, также начинались концерты молодых талантов программы «Поддержка молодежи».

Конечно, особенный ажиотаж случился на открытии программы оперных хитов в исполнении международных звезд привлека-

ФЕСТИВАЛИ

раз и стала Acid Flux Орхана Маммадова и студии Radugadesign. Прямо на главной сцене разместили белый ковер, на который проецировались сменяющие друг друга узоры, сгенерированные искусственным интеллектом. Эта бесконечная трансформация захватывала взгляд, за секунды пробуждая у нескольких тысяч зрителей множество эмоций, от нежности до печали.

Outline потребовалось много лет, чтобы вырасти до нынешних масштабов — и не в последнюю очередь это удалось благодаря четкому видению целей и ценностей. Появившись в 2014 году, он сразу обозначил себя как «фестиваль электронной музыки и новой городской культуры». Тогда он проходил в черте города, в Мневниновской пойме на берегу Москвы-реки, и запомнился не только бескомпромиссной музыкой, но и попыткой установить новый формат молодежного проекта — с упором на уважение к природе. Вместо того чтобы, как часто бывает, оставить за собой кучи мусора, организаторы сначала привели в порядок уютно-важно выглядящую немаленькую территорию, а после окончания действия убрали за собой. С тех пор площадки фестиваля менялись, но экологические лозунги оставались его фирменным знаком.

В 2016-м Outline был отменен за полдня до открытия: городские власти сочли недостаточными меры пожарной безопасности. Организаторы долго оправлялись от финансовых потерь, но все же справились, и после пандемии фестиваль снова стал одним из важных событий московского лета. Точнее, подмосковного — у проекта появилась постоянная площадка на берегу реки Дубны примерно в 90 километрах от столицы. Outline приобрел недостроенный в советских времен санаторий, и теперь музыканты осваивают его внутренние пространства и специально построенные открытые сцены. Зрители живут в кемпинге (вариант попроще) или глэмпинге (подорожне), а особые ценители комфорта останавливаются в гостиницах соседнего Таганда. Перебравшись на природу, проект не отказался от типично урбанистических развлечений — например, для участников и посетителей открыт свейт-парк. Но экологичный образ жизни по-прежнему превыше всего. Даже одноразовые посуды на территории не найти: напитки наливают только в кружки, которые можно купить, а потом сдать.

Инсталляция Орхана Маммадова не потерялась в пестрой программе фестиваля: многие поклонники нового городского искусства изучали ее с нескрываемым любопытством. Возможно, для некоторых это стало первым осознанным знакомством с миром азербайджанского ковра, ключевым в творчестве азербайджанского художника. Именно с ним был связан первый большой успех Маммадова: на VIII Московской международной биеннале современного искусства в 2019 году Орхан представил инсталляцию, в которой искусственный интеллект беспрерывно создавал новые орнаменты из традиционных элементов азербайджанских ковров. Тогда же Маммадов стал соавтором видео-арта Лейлы Алиевой «Вечность», с помощью компьютера оживив картину художницы. Представляя Азербайджан на Венецианской биеннале, он открыл для себя технологию NFT, позволяющую продавать цифровые произведения искусства, не теряя на них авторского права, и с тех пор продает свои виртуальные ковры, пользующиеся большим спросом. В 2022 году персональная выставка Орхана Маммадова «Возрожденные эстетика» прошла в дубайском Театре цифрового искусства ToDA и в одной из Нью-Йоркских галерей. ❖

ТЕКСТ АННА ПЕТРОВИЧ, ФОТО ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ОРХАНА МАММАДОВА

Исполнительный директор Фонда Гейдара Алиева Анар Аюбанова и заведующая отделом по вопросам гуманитарной политики, диаспоры, мультикультурализма и религии Администрации Президента Азербайджана Фарах Алиева на открытии фестиваля

Сцена из спектакля «Мир Вагифа»

ФЕСТИВАЛИ

ЧЕТЫРЕ ВЕКА ВАГИФА

Ставший уже традиционным фестиваль Дни поэзии Вагифа, начавшийся на малой родине поэта в газакском селе Юхары Салахлы, продолжился в Газахе, а затем в Шуше, где обрел наибольший масштаб.

Молодые поэты, музыканты, историки и писатели возлюбили цветы и биоску выдающегося поэта XVIII века Моллы Панаха Вагифа в его родном селе, а затем отправились на 20 километров южнее, в районный центр Газах, где в Парке мыслителей стоит двойной памятник — Вагиф изображен рядом с Моллой Вели Видуади, еще одним блистательным поэтом XVIII столетия. Друзья будто продолжают в вечности тот бесконечный диалог, который вел при жизни. Символично, что все деятели искусства выступили именно перед этим памятником, остро чувствуя, кто — и в буквальном смысле, и в историческом — стоит за ними. Литературовед Рустам Кямал обратил внимание собравшихся на слово Вагифа, на то, что наиболее часто употребляемыми им словами были «свет», «цветок», «огонь», и назвал сочинения легендарного автора «поэзией света».

Говорили выступавшие и о радости, испытанной от того, что праздник возроден. Дни поэзии Вагифа были учреждены в 1982 году Гейдаром Алиевым, когда в Шуше открыли мазолей-музей поэта. Однако традиция надолго прервалась, но после освобождения Шуши ее возродили (в этом году Дни прошли уже в третий раз). После торжественных речей наступило время самой поэзии и музыки — у памятника затуловили газели Моллы Панаха Вагифа.

На следующий день праздник, организованный при поддержке Фонда Гейдара Алиева, Министерства культуры республики и Союза писателей Азербайджана, развернулся в Шуше в полную силу. Перед домом последней принцессы Карабахского ханства Хуршидбану Натаван выступили азербайджанские поэты — программа называлась «Моя родина — Карабах». На вечер, который вел Ибрагим Ильясы, свои стихи читали Сулейман Абдулла, Бести

ТЕКСТ АННА ПЕТРОВИЧ, ФОТО ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ОРХАНА МАММАДОВА

Алибейли, Рамиль Ахмед, Рамиз Бабаев, Фарид Гусейн, Рейхан Кямал, Голямал Мурад, Хураман Мурад, Намиг Мян, Фахраддин Гейлюб, Ильгар Пюрюкгул, Ганун Умман, Айсель Фикретгузы, Шахназ Шахин, Зияфет Хьяя — и темы природных красот Карабаха, когда-то вдохновлявших Вагифа, соединились с воспеванием красоты людей, возродивших этот край.

Столетие со дня рождения Гейдара Алиева, широко отмечаемое в стране, также нашло отражение в программе фестиваля в Шуше. В местном творческом центре состоялась презентация новорой композиции — триптиха «Аристократ государства. Энциклопедия одной жизни». Его соавторы — председатель правления ОАО «Азербалч» Эмин Маммадов и художник Рашид Аюбанов, а воплотили их идеи 11 таких исмаилинских мастеров «Азербалч».

В целом пафос восстановления исторических достопримечательностей и просто возрождения нормальной жизни стал главной нотой фестиваля. Приехавшие на Дни поэзии Вагифа деятели культуры побывали в отреставрированных Фондом Гейдара Алиева мечети Сазлы и Юхары Говар-аги (в медресе на ее территории проходит выставка «Мир Мохсун Навваб Карабаги — ученик-энциклопедист XIX века»).

Последний день фестиваля шел театально-музыкальным. На площадке перед мазолейем легендарного поэта показали спектакль «Мир Вагифа». Писатель и кинодраматург Ильгар Фахи соединил в драматической композиции персонажей разных эпох на сцене повелевая, как сам Вагиф (Азад Шукюров) и его друг Молла Вели Видуади (Алифер Зейналлов), так и жившие в XV веке Алишер Навои (Эльман Рафиев) и Хафиз Хорезми (Эльмур Ваз) или Фозули (Керем Хальзаде) из XVI столетия, другие выдающиеся поэты и мыслители. Фокус — мир великой поэзии, существующий вне времени. Постановщик спектакля — пробующий силы в режиссуре актер Бахру Вагифоглу (волею всего он запомнился зрителям в фильме «Степаныч»), композитор — Гади Гаджиасерли. Спектакль был горячо принят публикой и стал эффектным финалом поэтического праздника. ❖

ЧИСТОТА КАК ОСНОВА

Интерактивная инсталляция Acid Flux, созданная художником Орханом Маммадовым совместно со студией Radugadesign, стала одним из ярких проектов подмосковного Outline Festival 2023.

Outline 2023 шел четыре дня на пяти сценах: концертная была отдана экспериментальной музыке и джазу, на главном танцполе звучало техно, поклонники минимализма и хауса получили сцену Wood, а на Dark Stage можно было услышать эмбиент, фанк и вейв. Музыкальную программу дополнила художественная: за полгода до открытия организаторы объявили конкурс, получили 165 заявок на участие и выбрали 19 арт-проектов в самых разных областях — от световых инсталляций до ландшафтного дизайна. Одним из победителей как

Участник трио
Kanta dAb dAb

«Иво Паласов
и его свадебный оркестр»

Выставка
«Узбекистан
На перекрестках
Шелкового
пути»

Сусана Бана

ФЕСТИВАЛИ

ВЕТЕР СТРАНСТВИЙ

Азербайджанский дуэт — тарист Сахиб Пашазаде и нагарист Кямран Керимов — открыли ежегодный XVIII фестиваль мировых культур Globaltica.

Традиционно Globaltica проходит в Польше, неподалеку от Гдыни, в парке Колибки. Хотя место это кажется слегка беспечным, отсылающим к «детям цветов», отбор на «Глобалтику» очень тщательный. Для того чтобы туда попасть, надо не просто убедительно представить собственную национальную культуру, а жить ею сегодня. Культурная традиция — не музей, она неотъемлемая часть XXI века — таков взгляд организаторов.

В этом году на фестиваль были впервые приглашены участники из Азербайджана, и им сразу доверили честь выступить на открытии смотра. Сахибу Пашазаде и Кямрану Керимову было отведено первое отделение вечера, трио Kanta dAb dAb из Hənəla — второе. Азербайджанские музыканты исполнили мугамы и в инструментальной форме сумели продемонстрировать все богатство старинных мелодий, звучащих по-прежнему свежо и актуально.

В этом году в фестивале приняли участие артисты из 20 стран. В течение трех дней в парке Колибки прошло 12 концертов, состоялись встречи с известными путешественниками (теми, кто исследует неизведанные места и готов ночевать на буквально голый земле ради того, чтобы познакомиться с чужой культурой), можно было по-

сетить мастер-классы, например по керамике и грузинским танцам. Но музыка все же преобладала, она была представлена артистами из разных стран, с самыми разными, порой драматическими судьбами.

Сильный и нервный голос Сахры Халган рассказывает о культуре Сомали, где мечтавшая петь девушка встретила ожесточенное сопротивление родни и обрела свободу лишь во время гранданской войны, работая в госпитале. — там она могла петь, там было не до запретов. Сахра уехала во Францию, получила статус политического беженца, но спустя время вернулась на родину и основала культурный центр, в котором учит сограндан воспринимать традиции так, чтобы они были не оковами, а вдохновляющей позвеей.

Рядом с Сахрой в афише — совсем молоденькая Лила Нанеури из Грузии. Ее проект «Кавказ» — не просто воспроизведение, но анализ традиционного грузинского многоголосия, фантазия на его тему. Тут же, в соседней строке, 71-летний болгарский ветеран «Иво Паласов и его свадебный оркестр». Оркестр на самом деле свадебный — 14-летним мальчишкой Иво сбегал из дома, чтобы играть на сельских торжествах. Как ни переживали родственники, он не вернулся. В традиционные мелодии болгарских свадеб Паласов щедро досыпает турецкие и греческие ноты, балканские и цыганские мотивы, а также джаз. Собственно, с музыкой он делает то, что наш век делает с людьми: никто уже не проливает один, как остров, ветер обязательно донесет шест и захватит других стран.

Сусана Бана, ставшая, вероятно, самой старшей участницей фестиваля — ей 79, относится к вопросу влияния страны, но все равно допускает в родных перуанских мелодиях кубинские и бразильские интонации. Певца — трижды лауреат латинской премии «грамми», у себя в стране успевла поработать министром культуры. Она все так же легка на подъем и стала настоящим центром притяжения для молодежи, съезжавшейся на «Глобалтику». Среди ее почитателей оназала и группа Mokoolwa из Зимбабве: парни, выросшие в деревне рядом с водопадом Виктория и принадлежащие к трем разным народностям страны, в восторге от перуанской певицы.

Встречи с путешественниками — особая часть фестиваля. В парк Колибки приезжают люди, посетившие какие-нибудь труднодоступные и опасные места. В этом году наибольшим успехом пользовалась Джоанна Вишорек, бросившая банковскую карьеру и вышедшая замуж за сенегальского шамана. Впрочем, пара психологов, Тамара и Ени Тонай, исследовавшая нетуристические районы Индии и представлявшая ниггу «Порядок хааса», тоже не осталась без почитателей. Как и Якуб Рубицкий, поведавший о том, что на Гран-Канарики не всегда стояли шереги пятизвездочных отелей: когда-то остров населял народ, живший в пещерах и формой правления которого был матриархат (свидетельства можно найти, если не стремиться к all inclusive).

Среди фотовыставок «Глобалтики» одной из самых интересных стала «Узбекистан. На перекрестках Шелкового пути». Ее автор Хусниддина Ато интересовала не только родная страна, но вся длинная цепочка связей, древнее путешествие шелка (снимки из Азербайджана там тоже есть). Еще одна примечательная экспозиция — «Всеобщая мудрость» Андерса Нолмковского. Уроненец Гдыни, занимавшийся в конце XX века электроникой, а в начале этого столетия увлекшийся фотографией и поисками смысла жизни, собрал снимки, связанные с семью древними религиями и их священными текстами, поставив рядом Упаннашад, Дао да цзин, Библию, Коран, буддистские сутры, «Изначальную ниггу» сихов и Евангелие. Н снимкам он добавил цитаты из этих книг как шаг к мифному метрелигиозному диалогу. После «Глобалтики» выставка Андерса Нолмковского переехала в Гдыню, на площадь Костошко и была продлена до сентября.

Также в дни фестиваля прошла программа этнического кино. В числе представленных фильмов — «Ровер пустыни» (портрет Хасны Эль Бехарки, мароканской исполнительницы, принадлежащей к общине гнава, творчеством которой нельзя заниматься музыкой) и «Почина» (хроника исследований этнографа Эм Граховской, изучающей отдаленные сельские общины в Польше. В картине местные женщины поют удивительной красоты народные песни). ❖

Сахиб Пашазаде и Кямран Керимов

RIAD
MAMMADOV

В серии
«Richter» от
Naxos

СТРАННЫЕ СБЛИЖЕНИЯ

Пианист и композитор Риад Маммадов, хорошо известный читателям «Баку», выпустил новый альбом, включающий как академический репертуар, так и собственные сочинения. Он был записан в рамках сольного концерта в Итальянском дворце ГМИИ им. А. С. Пушкина в апреле 2023 года. Программу выступления и альбома составили произведения Иоганнеса Брамса, Сергея Рахманинова и самого исполнителя.

МУЗЫКА

Зто не первая пластинка Маммадова, связанная с ГМИИ. В январе 2022 года его фортепианный концерт прошел в Белом зале музея в рамках выставки Жан-Юбера Мартена «Бывают странные сближения», и результат также записан на диске. Тогда он играл Чайковского, Шопена, Скрябина и несколько собственных пьес, исследуя феномен музыкальных сближений и переплетений. Таким образом, выстраивается любопытный концертный цикл, где Пушкинский музей оказывается не только любимой площадкой и местом проведения, но и полноправным героем.

На сей раз с музыкой Маммадова переплетается ранний и поздний Брамс. Сочинения из 4-го и 117-го опусов обрамляют новый цикл пьес для фортепиано Риада под названием *Lieder ohne Worte* («Песни без слов»). Он появился как продолжение образной линии фортепианной музыки позднего Брамса, которая, в свою очередь, вдохновлена «Песнями без слов» Мендельсона. Так мендельсеновский жанр соединяется с впечатлением, остающимся от погружения в три интермеццо 117-го опуса Брамса, и продолжает внутреннюю драматургическую линию, задуманную пианистом и композитором. Это вечная текущая материя музыки, где все вытекает из всего и все отстраняется во всем, — среда, где Риад чувствует себя как дома.

Как именно выстроена пластинка? Отвечали три интермеццо Брамса: но цикл словно бы продолжается — темы, мотивы ардечно, фортепианные приемы узнаются в «Песнях без слов» Маммадова. Иногда опровержно, практически точными цитатами, иногда полунамеком, гадательно, как бы сквозь туголе стено.

В этих приемах слышны и другие влияния — репетитивные модели американского минимализма, сентиментальность, горечь и мощь русской фортепианной школы. Но и Восток занимает здесь ванное место — любой понимающий слушатель заметит влияние бакин-ской школы и то, с каким трепетом Маммадов относится к мугаму.

«Странные сближения», девиз, выбранный знаменитым нуратором Жан-Юбером Мартеном, мог бы стать девизом и самого Маммадова. В своем творчестве он без труда сводит далекие музыкальные миры неоклассицизма и русскую фортепианную школу, романтику XIX века и минимализм, мугам и Скрябина, Чайковского и джазовую импровизацию. Риад играет так, словно менду жанрами, направлениями и стилями нет никаких границ — лишь волны фортепианных размышлений в бескрайнем океане музыки. Брамс здесь — наиболее важная фигура: именно его сочинения задают тон вечера. И этот тон едва ли можно назвать увеселительным. Написанные в 1892 году три интермеццо музыкальный критик Эдуард Ганслик назвал «монологами», произведениями «глубоко личного и субъективного характера», в которых звучат «зудящие, изысканные, мечтательные, полонорные и элегические ноты».

В нураторской трактовке Маммадова концерт становится высказыванием об этих путях — и как тут не вспомнить гамлетовские соображения: «начинаешь, взнесешься мощно, сворачиваешь путь, теряешь имя действия».

«Как трусамии нас делает сомнение», — мог бы сказать молодой и порывистый Иоганнес Брамс себе же 60-летнему. Но финальное слово все же остается не за ним — концерт заканчивается исполнением Эпода-картины № 1, до минор, опус 39, одним из наиболее изобразительных и слонных трансцендентных эподов Сергея Рахманинова. Эпод из последнего цикла, написанного композитором перед эмиграцией, нечисто лишен элегичности и лиризма — одна суровая суровичность, энергия и трезвоичность. Это первый, самый эмоциональный эпод цикла, полный бесплоичности и грозности. Именно его ярость, мудрость и потусторонняя сплоичность оказываются кульминацией и завершением концерта. ♦

ТЕКСТ: АНДРЕЙ ИСЕНБЕРГ, ФОТО: СЕРГЕЙ ШИШКИН (1)

Наслаждение в каждом моменте
проведенном в роскошном
Shamakhi Palace Sharadil.

★★★★★

+994 12 504 09 09 | +994 50 295 87 39

www.shamakhipalace.az | reservation@pmdhospitality.az

SHAMAKHI PALACE

SHARADIL

КИНО

ОТЦЫ И ДЕТИ

Семейные распри, предельная открытость и психологическая глубина — фильм Асифа Рустамова «Холодный, как мрамор» триумфально шествует по фестивалям, не оставляя зрителей равнодушными.

В конце июня азербайджано-французская драма «Холодный, как мрамор» получила одну из двух основных наград международного кинофорума на греческом острове Кимолос. А три недели спустя удостоилась особого упоминания жюри на 30-м European Film Festival Palić в сербском городе Палич, где демонстрировалась в рамках программы «Параллели и встречи».

Фильм Асифа Рустамова — один из самых ярких и титулованных образцов национального кино Азербайджана последних лет. В прошлом году «Холодный, как мрамор» объехал несколько крупных фестивалей и редко оставался без призов: лучшую режиссуру отметили на 16-м Евразийском международном кинофестивале в Алма-Ате, лучшую актерскую работу Гурбана Исмаилова оценили на «Темных ночах» в Таллине, главную награду жюри отдали на 29-м Международном фестивале азиатского кино во французском Везеле.

Отсидев за убийство жены, попилой мужчина возвращается домой, где жизнь идет своим чередом и его не особенно ждут: повзрослевший сын, кладбищенский гравер и неудачливый художник, ослепший на один глаз, мечтает сделать карьеру и строит странные отношения с девушкой. Теперь бывшему заключенному предстоит вписаться в новую, незнакомую для него реальность, став «третьим лишним», экспресс-методами воспитать отпрыска и вослечьнуть в памяти прошлой семье.

«Холодный, как мрамор» — второй полнометражный фильм Рустамова, снятый спустя восемь лет после дебюта, основной темой которого тоне были взаимоотношения между отдалившимися друг от друга родными людьми. Как и в первой картине, драме «Визк по течению», где тренер по гребле вопреки обстоятельствам пытался вырастить сына чемпионом, в центре внимания «Холодного, как мрамор» — конфликт двух мужчин, родных по крови, но таких разных по мировоззрению. Напряженные диалоги между отцом и сыном, атмосферные сцены на кладбище, абсурдистский юмор и античная трагедийность, попытки разобраться, до какой степени два близких человека могут быть действительно близки. — это далеко не всё, что отмечали фестивальная публика и кинокритики. Хвалили актерские работы Гурбана Исмаилова, Натаван Аббаслы (у нее в картине немало откровенных сцен) и юного Эльшана Аскерова, фотография которого режиссер, уже отчаявшись, случайно «наугуллил». А самого Рустамова дане называли «азербайджанским Теренсом Маликом». «Мы хотели сделать фильм современным, отчасти дерзким — так, возможно, не принято снимать в Азербайджане, — говорит в интервью сайту фестиваля «Темные ночи» продюсер картины Гийом де Сей. — Мало что особенно разбирается в азербайджанском кино, и мы пытались сделать так, чтобы фильм оказался близок и понятен зрителю из любой части мира. На показе убедились, что нам это удалось, люди «подключались» и истории с первых кадров».

Занеся, драмы появились у Рустамова несколько лет назад, однако потребовалось время, чтобы история созрела и обрела глубину. Сценарий Асиф написал вместе с давним соавтором, драматургом и историком из Нидерландов Ролфом Яном Миннебо — раньше они работали над «Гранатовым садом» и «Сургой и ее сыновьями». Миннебо также сотрудничал с Адильханом Ернановым («Черный, черный человек»), одним из самых перспективных режиссеров Казахстана. В отличие от дебютной картины, бюджет на историю режиссер искал семь лет, работа над «Холодным, как мрамор» с самого начала шла на удивление гладко, поданную в Министерство культуры заявку быстро подтвердили — ведомство профинансировало съемки, а с постпродакшеном помогли партнеры из Общественного телевидения Азербайджана, Baku Media Center и парижской компании Anzola Films. Весь процесс занял примерно два года — невероятно удачная судьба для авторского фильма. ❖

ТЕКСТ ДЖИММИ ЗАКБЕР, ФОТО АЗЕРБАЙДЖАНКИМ

СПОРТ

Магнус Карлсен (справа) в финале Кубка мира по шахматам обыграл Рамешбабу Прагнананду

КУБОК МИРА В БАКУ

206 мужчин и 103 женщины сражались по нокаут-системе за 2,5 миллиона долларов призовых и три путевки на битву за мировую корону — 2024: в Баку прошел Кубок мира — самый престижный международный шахматный турнир второй половины года.

Кубок мира, который часто называют шахматным Уимблдоном, — уже не первые соревнования этой серии, прошедшие в республике. Но никогда еще в его истории ни одна страна была представлена столь внушительным количеством участников, как Азербайджан. На домашнем турнире азербайджанские шахматисты сыграли 18 игроками: кроме Теймура Раджабова и Шахрияра Мамедьярова Азербайджан представляли Рауф Мамедов, Гадир Гусейнов, Васиф Дурабейли, Ниджат Абасов, Эльтадж Сафарли, Абулдула Гаджимейли, Микрестдан Искендеров, Ниджат Мамедов, Айдын Сулейманлы, Мухаммед Мурадлы, Вугар Асадали, лидер женской сборной Гюнай Мамедзаде, а также Ульявия Фаталиева, Гольнар Мамедова, Говхар Бейдуллаева и Ханым Балададзева. В церемонии открытия в Бакинском конгресс-центре приняли участие министр молодежи и спорта Азербайджана Фарида Габиев, президент Международной шахматной федерации (ФИДЕ) Арнауд Дворкович, президент Федерации шахмат Азербайджана, вице-президент ФИДЕ Маир Мамедов и официальные представители местных федераций.

Кубок мира проходит по нокаут-системе, которая включает дополнительное интригу в соревнованиях, топ-игроки сражаются не только между собой, но и с другими претендентами. Фавориты могут вылететь из борьбы, потеряв поражение от не самых очевидных соперников. Жесткое слово «нокаут» идеально подходит для Куба мира, любая ошибка тут может быть фатальной. Титулованный гроссмейстер Гришук считает, что выиграть Кубок дане престижнее, чем выступить на турнире за мировую шахматную корону! Иgra в условиях нокаута требует умения держать удар. Важно помнить после поражения в первой партии еще ничего не потеряно, есть шанс добиться результата в ответной. Соревнования с таким не-

предсказуемым сюжетом неизменно держат в напряжении и зрителей, и участников.

После первых раундов из борьбы неожиданно выбыли некоторые ведущие гроссмейстеры. Номанд Азербайджана отлично начала турнир, Ульявия Фаталиева, Теймур Раджабов, Рауф Мамедов, Ниджат Абасов, Гадир Гусейнов, Васиф Дурабейли, Гольнар Мамедова и Говхар Бейдуллаева уверенно прошли во второй круг. Однако в третьем раунде остались только трое азербайджанцев: гроссмейстеры Теймур Раджабов, Рауф Мамедов и Ниджат Абасов. К четвертому этапу представительство хозяев турнира сократилось до одного игрока. Мамедов уступил Яну Непомнящему (vice-чемпиону мира 2021 и 2023 годов, один из двух шахматистов в истории, победивших в турнирах претендентов два раза подряд), а Раджабов проиграл Хайме Сантосу.

Битву за Кубок продолжил лишь Ниджат Абасов, которому не единожды пришлось доводить партии до победы на тай-брейках. И они складывались для него удачно! Тай-брейк (от английского слов tie — ничья и break — прерывающая) — суть продолжения матча. Это несколько партий с укороченным контролем времени. Если кто-то из соперников набирает 2,5 очка (например, один выигрывает и три ничьи), он и объявляется победителем. Такой формат дает участникам тыяло: каждый день они играют классические партии, а потом наступают черед тай-брейка — при таком формате необходимо быть предельно выносливым. Игру Абасова отметили один из почетных гостей Кубка, чье имя внесено в Золотую книгу ФИДЕ, — 86-летний топ-тренер Борис Постоветский: «Я симпатизирую Ниджату, он показывает хорошую игру и впечатлил своим выступлением. Тем более что обошел сильных соперников, таких как Анниш Гири и Петр Свидлер».

Спустя две недели соревнований из 206 игроков, начавших турнир в мужской секции, осталось 16, у женщин — восемь. Из борьбы выбыли некоторые ведущие гроссмейстеры, включая Яшару Наканмуру, Уэсли Со, а также чемпионку мира Ю Венчангу. На определенном этапе у игроков, видимо, накопился сильный усталость, ведь большинство зарабатывает право выйти в следующий круг на изнурительных тай-брейках.

И болельщики, и специалисты продолжат приятно удивлять победами Ниджат Абасов: азербайджанский шахматист вылетел в полуфинал. Соперником Ниджата стал чемпион мира и многократный чемпион по блицу и рапиду Магнус Карлсен. Однако Ниджат держался отменно: одну партию сыграл вничью и одну проиграл.

Выиграл турнир Магнус Карлсен (Норвегия), вторым стал шахматист из Индии Рамешбабу Прагганандха, бронзу взял Фабиано Каруана (США), Ниджат Абасов занял четвертое место. ❖

ТЕКСТ ДЖИММИ ЗАКБЕР, ФОТО АЗЕРБАЙДЖАНКИМ

ФИЗУЛИ- НАСЛЕДНИК ИМЕНИ ВЕЛИКОГО ПОЭТА

ЭТОТ НЕБОЛЬШОЙ ГОРОДОК В КАРАБАХЕ НАЗВАН В ЧЕсть КЛАССИКА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПОЭЗИИ МУХАММЕДА ФИЗУЛИ. НЕСМОТря НА РАЗМЕРы, ФИЗУЛИ — АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ЦЕНТР РАЙОНА. А ЕЩЕ У ЭТИХ МЕСТ ДРЕВНЯЯ И УВЛЕКАТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ.

Текст: ИРИНА ГОРАИЕНКО
Иллюстрация: АЛЕКСЕЙ КУРБАТОВ

Физулинский район тянется по живописным пологим равнинам и низменностям юго-восточных предгорий Карабахского хребта до полноводной реки Араз — границы с Исламской Республикой Иран. С другой стороны он граничит с Джебраилским, Ходжавендским, Агджабединским и Бейлаганским районами республики. Сам же Физули стоит на реке Гуручай — небольшом притоке Араза. «Куру» переводится как «скоротечная»; весной река помогает орошать поля, расположенные по ее берегам. Свое нынешнее имя город получил лишь в 1959 году в честь 400-летия со дня рождения великого средневекового азербайджанского поэта Мухаммеда Физули. До XIX века на этом месте был

небольшой аул Гарабулаг («кара» на турецком — «черный» или «чистый», «булаг» — «родник», «ручей»). Так как он располагался на границе с Гаджарским Ираном, с которым Российская империя вела бесконечные войны, в 1827 году селение переименовали в Карягино — в честь героя русско-персидской войны полковника Павла Карягина.

Во второй четверти XIX века в Российской империи началось преследование адептов христианских сект. Большинство из них ни на что не претендовали, однако Церковь не желала мириться с их существованием, и император Александр I издал указ о принудительном переселении сектантов на окраины империи. Так на Южном Кавказе оказалось множество молочан, осевших в том числе в Гарабулаге:

Президент Азербайджана Ильхам Алиев и Перван леди Мехрибан Алиева посадили деревья на территории будущего центрального парка Физули

В МАТЕРИАЛЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ ФОТОГРАФИИ АЛЕКСЕЯ

Уникальное историческое здание в центре Физули, в котором располагалась редакция учреденной в 1931 году общественно-политической газеты «Араз», за последние десятилетия было разрушено, уцелела только часть фасада. Сейчас ведется восстановительные работы под патронажем Министерства культуры Азербайджана

здесь они основали 24 фермерских хозяйства. С соседями молочане жили дружно. Когда в 1872 году деревня практически выгорела из-за сильного пожара, новым поселенцам удалось выжить только благодаря помощи жителей окрестных сел.

Физулинский район известен своей древней гуручайской культурой. Здесь рай для археологов: в разные времена проводились раскопки в Гарахектепе, на Гарабулагских курганах, в Гюнештепе, на берегах реки Гуручай. В 1968 году в Азыжской пещере сотрудники сектора археологии и этнографии Института истории НАНА обнаружили нижнюю часть черепа самого древнего человека на территории бывшего СССР и четвертого в мире, которого так и назвали — азыжантропом. Это стало большим событием в научном мире: так было доказано, что в нижнем палеолите на территории Физулинского района уже жили предки современных людей.

А еще это очень живописные места. Особенно весной, когда на лугах вырастают травы и цветущие тюльпаны, подобно ковру, покрывают склоны гор от города Физули до поселка Горадиан.

В советское время Физулинский район был преуспевающим. Здесь работали маслосырдельный, винодельческий и асфальтовый заводы, завод железобетонных изделий, ткацкая фабрика. Самой доходной отраслью издавна было шелководство. Во время действия 22 шелковых производств. Но одной из главных статей экономики было виноделие. Его объем доходил до 55% промышленного оборота региона. Именно из физулинского винограда производили знаменитый портвейн «Агдам».

Сейчас район активно развивается и похож на одну большую стройку. Реставрируются исторические памятники, дворцы и мечети. Возрождаются промышленные объекты и сельское хозяйство, создается социально-экономическая инфраструктура, проводятся линии электропередачи, теплотрасы и газовые магистрали. В 2021 году открылся международный аэропорт Физули, завершается строительство 65-километровой трассы до Агдама, прокладываются дороги между Гадутом, Физули и Джебраилом. А в центре города заложен огромный парк, планируется сооружение больницы, почти закончена школа и современный жилой массив. ❖

ПЕРСОНА: ФИЗУЛИ

Физули – литературный псевдоним поэта и мыслителя XVI века Мухаммеда ибн Сулеймана. С фарси это слово можно перевести как «дерзкий», «смелый». Сам ибн Сулейман объяснил такой выбор в предисловии к своему персидскому дивану: «Ибо «физиули» в словаре обозначает еще и совокуность «фазла» – наук и знаний, в народе же слово «физиули» обозначает оппозицию, противостояние нормам поведения, принятым правилам, традициям».

Будущий поэт родился в 1494 году в священном для шиитов городе Кербела. Ныне это территория Ирака, но в те времена он входил в состав азербайджанского государства Ак-Гоюлюк, затем в азербайджанскую империю Сефевидов, а еще позже – в Османскую империю. Большинство исследователей сходятся во мнении, что поэт был родом из тюркского племени бялз, кочевавшего на пространных от Закаспия до Сирии и в итоге осевшего в Ираке.

Достоверных данных о биографии Физиули очень мало. Его отец служил муфтием в городе Эль-Хилла рядом с Кербелой и был человеком обеспеченным, судя по тому, что молодой Мухаммед получил блестящее для того времени образование: он учился даже в Багдаде, тогдашнем мировом центре естественных наук. Буду-

щий мыслитель изучал медицину, астрономию, логику, математику и философию, был знаком с трудами Аристотеля и Платона. Он прекрасно знал произведения восточных поэтов-классиков – Низами Гянджеви, Хагани, Насими и Хабиби, сам же писал на трех языках: азербайджанском, арабском и фарси.

Большинство произведений ибн Сулеймана – лирические газели. Вершиной его творчества стала поэма «Лейли и Меджнун», написанная на азербайджанском языке. Интересно, что влияние Физиули прослеживается не только в литературе всего Ближнего Востока, но и в азербайджанской и турецкой музыкальной традиции. Начиная с XVII века стихи поэта, положенные на музыку, исполняли народные музыканты-ашуги, аккомпанируя себе на сазе. А певцы-ханенде использовали его стихотворения в мугамах – удивительном музыкально-поэтическом искусстве Азербайджана. ❖

ПАМЯТНИК: МЕЧЕТЬ ГИЯС АД-ДИНА

Мечеть в селении Гаргабазар была возведена в XVII веке в период правления азербайджанской династии Сефевидов. Известен даже точный год постройки – 1682-й. Каменное сооружение с арочной крышей стоит на холме в центре одноименного села. На деревянной входной двери надпись: «Эта мечеть была построена Хаджи Гияс ад-Дином, милосердным слугой Всевышнего».

Рядом сохранился древний караван-сарай – одноэтажное многоярусное асимметричное здание из неотесанного камня. Построен он в традиционном стиле постоялого двора с чередой комнат с арочными сводами, напоминающими коридоры. Иногда этот исторический памятник называют караван-сараем Шах-Аббаса I (1587–1629). ❖

ПАМЯТНИК: МАВЗОЛЕЙ ШЕЙХА БАБЫ ЯГУБА

Этот редкий образец средневековой архитектуры появился в селении Баба в 1272 году. На восьмиступенчатом сооружении из белого известняка сохранилась кувфическая (так называется один из древнейших видов арабского письма) фраза: «Приказал построить этот махад шейху аскету совершенному Баби Якубу ибн

Исмаил Гур Хар в шестьсот семьдесят втором году». В народе это место называют Шыхбаба. Имя же Баба Ягуб связывают с Ягубом ибн Исмаилом, известным суфийским шейхом своего времени. Мавзолеем относится к нахчыванской архитектурной школе – ее еще называют школой Мемара Аджмеи. Из нескольких минаретов до наших дней устоял лишь один, и то частично, остальные были разрушены во время русско-персидских войн XIX века. Зато сохранились оба внутренних помещения мавзолея – подземная усыпальница и расположенная над ней камера. Наземная часть имеет небольшой портик и накрыта круглым куполом из тонких известняковых плит.

Летом 2011 года в Бабу приехали археологи и обнаружили рядом с гробницей шесть каменных надгробий (вероятнее всего, под ними лежат воины) и – главная находка! – руины ханегяха. Так называют характерные для того времени сооружения, прибижище для суфиев. Ханегяхи строили вблизи священных пиров; в них молились, проводили диспуты, учились. Как правило, комплекс состоял из мавзолея, мечети, хозяйственных помещений, а также келий для учеников и караван-сарая. Именно караван-сараем изначально был ханегях в Бабе. ❖

ПАМЯТНИК: МАВЗОЛЕЙ МИРАЛИ

В Азербайджане более 42 уникальных мавзолеев. Мирали, возведенный в начале XIV века, – один из них. Согласно некоторым источникам, местные жители издавна почитали его как пир – могилу святого.

Каменная башня возвышается близ старой дороги из Бейлагана в Барду. Из невысокого постамента вырастает узкий 15-метровый цилиндрический корпус. Вся поверхность памятника покрыта высеченными на камне изображениями людей, зверей, птиц и геометрическими фигурами. Подземная часть спроектирована в форме креста. Четыре его ветви перекрыты стрельчатыми сводами, а центральная квадратная часть – куполом, в высшей точке имеющим 3,27 метра от уровня пола. Посредине центральной камеры стоит невысокая вертикальная плита без надписей. Вероятно, она и обозначает место захоронения человека, в честь которого сооружен мавзолей.

О строительстве мавзолея Мирали существует легенда. Неподдалеку отсюда, в Мильско-Муганских степях, мастер-каменщик с учеником строили мавзолей Пейгамбар. В это время ученика попросили построить памятник вблизи села Вейсалы. Тот дал согласие, не сказав об этом учителю. С того дня по ночам ученик руководил строительством мавзолея Мирали, а утром возвращался к наставнику. Наконец строительство мавзолея Мирали было закончено. Весть о новом памятнике дошла и до мастера. Увидев его, он сразу понял, кто создал эту красоту. Зависть переполнила сердце старика, и он отрубил руку своему талантливому ученику, чтобы тот больше никогда не построил ничего подобного. ❖

МЕСТО: ГАРАКЕПЕКТЕПЕ

Места рядом с Физули давно привлекают внимание археологов. В 1898 году на правом берегу Кенделанчай был обнаружен курганный могильник Гарабулаг. А в 1960-х годах ученые открыли целое многослойное древнее поселение. В ходе раскопок в Гаракепектепе было найдено множество предметов материальной культуры средней бронзы, которая в этом регионе началась во второй половине III тысячелетия до н. э. Эти объекты характерны для племен Мильско-Карабахской степи того периода. ❖

МЕСТО: ЛЕЛЕТЕПЕ

В 2019 году экспедиция Национальной академии наук Азербайджана провела на территории Физулинского района раскопки кургана высотой 6,4 метра и площадью 0,9 гектара и обнаружила древний зиккурат и три строения. В одном из них оказались два кувшина, костяные

и каменные инструменты, посуда, а под руинами – запеленатый детский скелет. Неподдалеку же ученые наткнулись на целое захоронение – восемь могил с 14 человеческими скелетами. Рядом с останками нашли малахитовые, каменные и костяные украшения. Находка вызвала большой резонанс в научном мире: Лелетепе оказалось первым неолитическим захоронением, обнаруженным на Южном Кавказе. ❖

ВОДОХРАНИЛИЩЕ

На территории Физулинского района четыре водохранилища, важнейшее из них – Ашагы Кенделанчай, созданное на протекающей через район реке Гуручай. Введенное в эксплуатацию в 1980 году, оно способно обеспечить водными ресурсами 6300 гектаров земли. Объем водного резервуара составляет 9,5 миллиона кубометров, длина плотины – 925 метров, высота – 25 метров, площадь зеркала – 1,53 квадратных

километра. Пропускная способность гидроузла – 20 кубометров в секунду. Ашагы Кенделанчай питают еще два водохранилища на территории Физулинского района: Кенделанчай-1, построенное в 1951-м, и Кенделанчай-2 (1962). В 2021 году экологи выпустили в Кенделанчай-1 1000 мальков кутума и 500 мальков белого амура – рыб, издавна водившихся в акватории физулинских рек. ❖

АЭРОПОРТ

Несмотря на небольшие размеры, Физули может похвастаться собственным международным аэропортом. Он был построен всего за полгода и оснащён по последнему слову техники. Длина взлетно-посадочной полосы – три километра, площадь перрона летного поля – 60 тысяч квадратных метров, пропускная способность – 200 пассажиров в час. ❖

У КАЖДОГО СВОЕ КИНО

Текст: АНДРЕЙ ЗАХАРЬЕВ

УРОЖЕНОЦ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО СЕЛА КЕХНАГАЛ РЕЖИССЕР-ДОКУМЕНТАЛИСТ РОДИОН ИСМАИЛОВ В ЮНОСТИ ОТПРАВИЛСЯ УЧИТЬСЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. С ТЕХ ПОР ОН, КАК И ГЕРОИ ЕГО ФИЛЬМОВ, ПОСТОЯННО НАХОДИТСЯ В ДВИЖЕНИИ — МНОГО ПУТЕШЕСТВУЕТ ПО МИРУ, НО РЕГУЛЯРНО ВОЗВРАЩАЕТСЯ В РОДНЫЕ МЕСТА. ПОТОМУ ЧТО УВЕРЕН: ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН ЗНАТЬ СВОИ КОРНИ, СВОЮ ИСТОРИЮ И ПОНИМАТЬ, ЧТО ОН В МИРЕ НЕ ОДИНОК.

Б

АКУ: Вы начинали как продюсер, автор игрового кино. Как поняли, что кино никогда не переняет реальную жизнь, и переключились на документалистику?

РОДИОН ИСМАИЛОВ: На самом деле это было не так патетично. Все случилось из-за кризиса 2008 года, который кардинально изменил мою жизнь. Я тогда на «Ленфильме» запустился с игровым фильмом, который назывался «Дети Дарвина». Всё шло по плану: устроили кастинг, выбрали прекрасный актерский состав, нашли локации — одним словом, провели весь подготовительный период и готовились к съемкам. И вот случился этот проклятый кризис. Передо мной встал выбор: либо ждать неизвестно что, либо идти дальше. Я собрал небольшую группу, и мы поехали на мою родину, в Азербайджан, снимать документальный фильм «Кочевье», который я задумал еще в студенческие годы. ►

ФОТО: ЛЮБКА ИСМАИЛОВА (1), ИГО АНДРЕЕВ (2), АНДРЕЙ КОСЫХИН (3)

К удивлению, кино получилось, его стали приглашать международные кинофестивали, а многие европейские киношколы взяли как учебное пособие. На волне успеха я довольно легко нашел финансирование на второй фильм – «Моя родня», который получил еще больше наград, даже был показан на федеральном ТВ. Так незаметно ко мне приклеился ярлык документалиста.

БАКУ: Вы были продюсером картины «Железная пята олигархин». Могли бы рассказать о своем участии в ее создании?

РИ: Когда мы его снимали, просто хотели сделать хорошее кино, совсем не предполагая, что фильм станет культовым. Представте: 1990-е, кругом рэкет, бандитизм, смерть, безработица, вся страна занимается куплей-продажей. Творческая интеллигенция выживает на рынках. У государства нет денег ни на что, тем более на кино. И вот в этих чудовищных обстоятельствах мы с Александром Башировым создаем кинокомпанию «Дебоширфильм».

Искали деньги. Помню, встречались с разными сомнительными личностями, уговаривая вложиться в кино. Однажды нашлись какие-то московские «бизнесмены», которые поддались обаянию Баширова и дали небольшую сумму безо всяких условий. Поскольку я был руководителем студии, то всю организационную часть взял на себя, чтобы Баширов мог сосредоточиться на творческом аспекте.

И вот устроили мы фокус-группу, решили показать картину в черномом монтаже, «первой сборке». Сеанс завершился, включили свет в зале, а зрители сидят, уставившись в экран: все замерли, никто не шевелится, стоит гробовая тишина. Оказалось, никто ничего не понял. Конечно, мы были разочарованы. Надо было что-то с этим делать. Тогда я попросил Баширова довериться мне и дать внести некоторые поправки. К моему удивлению, Саша легко согласился, за что я ему благодарен. За две недели я перемонтировал фильм, наложил закадровый текст героини,

Подготовка к съемкам документального фильма о Дагестане «Гора языков»

и всё сложилось. Саша одобрил эту версию, а дальше я стал заниматься кинофестивалями. И тут – бинго! – получаю ответ от Венецианского фестиваля, что фильм отобран. Мы поехали, даже приз получили, потом пошли другие кинофестивали, где нас также награждали. Мы к этому настолько привыкли, что каждый раз были уверены, что едем за призом.

БАКУ: Я встречал Александра Баширова на разных кинофестивалях, пару раз пытался с ним пообщаться, но он, конечно, персонаж и в хорошем смысле чудак. Как вы находили с ним общий язык?

РИ: Познакомились мы на «Ленфильме», я тогда снимал курсовую работу с Андреем Жегаловым, известным оператором, ныне уже ушедшим. Интересный факт: обычно студенты снимают на видео – так дешевле, а тут Андрей предложил снимать на пленку. Я ему говорю: «Это же нереально». Не переживай, отвечает он, все будет о'кей. И действительно, камеру, пленку, свет, даже проврку – всё организовал бес-

платно. Благодаря ему я снял курсовую на 35-миллиметровую пленку, чем привел в изумление сокурсников и преподавательский состав.

Однажды мы с Андреем шли по коридору «Ленфильма», а навстречу Баширов. Андрей нас представил друг другу, Баширов тут же с присущей ему легкостью пригласил меня на какое-то мероприятие, где мы, пообщавшись, и решили создать компанию. Название «Дебоширфильм» вполне соответствовало нашему образу жизни: мы дебоширили насыщено и плодотворно. Надо понимать, что Баширов из тех людей, которые за пять минут придумают новую религию, а через десять минут сотни адептов пойдут за ним, куда он захочет. Хотя его и считают, как вы сказали, чудачком, он абсолютно нормальный человек, очень тонкий, чувствитель-

Александр Баширов сыграл главную роль в фильме «Железная пята олигархии»

ВСЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО НАХОДИТСЯ В ПУТИ. МЫ ПАССАЖИРЫ ОДНОГО ПОЕЗДА, ИМЕНУЕМОГО «ЖИЗНЬ»

ный и даже ранимый. Мне с ним было очень легко с первых дней знакомства, у нас никаких разногласий, недопониманий и тем более конфликтов никогда не было. Вот сейчас вспоминаю и сам удивляюсь.

БАКУ: Ваши герои все время куда-то едут, идут, перемещаются. Почему?

РИ: У каждого из нас есть цель, а чтобы дойти до цели, надо идти. Под этим словом я подразумеваю не только физическое движение, но и внутреннее, духовное: познание себя или поиск смысла жизни тоже является целью. Мы все разные, и цели разные у нас, и пути их достижения – тоже. Одни не заморачиваются и идут по проторенной дороге, ►

некоторые выбирают скользкий путь, а кто-то берет мачете и пробивается сквозь джунгли. Все человечество находится в пути. По сути, мы пассажиры одного поезда, immutable «жизни».

Я — тоже. Думаю, мои фильмы — это подсознательное исследование самого себя: через своих героев пытаюсь понять, кто я, куда иду и что будет в конце. На пути есть попутчики, и мне как путнику-исследователю интересно, кто они, какая у них цель, конечная станция. Я вижу их на определенном отрезке дороги, но меня волнует, достигнут ли они своей цели, что их ждет. Это отдельная тема. Я бы хотел снять фильм о людях, которые находят себя в конце пути.

БАКУ: Вы росли в Товузском районе Азербайджана. Можно ли назвать переезд в Петербург одним из ключевых событий, изменивших вашу жизнь?

Р.И.: Конечно. Надо сказать, что путь из Товуза до Санкт-Петербурга был долгим и сложным. Изначально я не планировал уезжать из Азербайджана, но когда поступал в Бакинский университет культуры и искусств, ко мне подошла какая-то симпатичная женщина с кошачьим намеком на вязку. А я такой чистый, инвинный, видел мир исключительно сквозь розовые очки. Откуда у сельского парня деньги? Конечно, если бы я сказал родителям, они нашли бы их, но я очень разозлился, забрал документы и уехал в Москву.

Москва упорно сопротивлялась и никак не пускала к себе. Тогда я решил обосноваться в Санкт-Петербурге, за что благодарен судьбе и всем, кто этому содействовал. Питер изменил меня: там я выросел, делал первые шаги, спотыкался, падал, вставал и вновь шел. Всё, что во мне хорошего, от него. Питер меняет людей. И меняет к лучшему. **БАКУ:** Верно я понял, что вы отправлялись в Петербург получать образование актера или театрального режиссера?

Р.И.: Да, изначально я хотел стать актером, но каждый раз на экзаменах говорили, что у меня есть акцент. А я, как упёртый баран, несколько лет подряд брал эти непростые ворота тараном. И однажды мудрый педагог Игорь Олегович Горбачев сказал мне: актер с акцентом никому не нужен, не теряй времени, иди на режиссуру. И я будто

проснулся. Почему мне этого никто раньше не говорил? Я послушался и легко поступил на театральную режиссуру, а когда окончил, понял, что сразу ставить спектакли мне никто не даст, а быть чьим-то ассистентом я не готов. Осознал, что в театре не смогу реализоваться в полной мере, отправился учиться на режиссера кино. Подумал, что тут, в отличие от театра, всё в моих руках: если действительно чего-то стоишь, то пробьешься. Думаю, я сделал правильный выбор.

БАКУ: Как у вас вообще появился интерес к театру и кино? Судя по фильму «Моя родня», который вы сняли в родном селе, нельзя сказать, что там много возможностей увлечься искусством.

Р.И.: В нем вообще не было никаких возможностей увлечься искусством. Ни кружков, ни спортивных секций, ничего подобного. Но у меня была неумная жажда творчества. Я очень любил рисовать и с большим удовольствием оформлял школьные стенгазеты, делал таблицы и плакаты для химии, физики, биологии, писал всякие лозунги типа «Учись хорошо, и тебе будут открыты все дороги!». А еще у нас был огромный черно-белый телевизор, который, кроме центральных каналов, ловил еще грузинские, с фильмами на грузинском языке. Естественно, я его не понимал, но смотрел буквально как заигнотизированный. Мог часами сидеть не шевелясь. Очень сильно запомнился фильм про Дату Туташиахи — до сих пор некоторые кадры стоят перед глазами. Думаю, тогда и зародился интерес к кино, хотя сам того не осознавал.

БАКУ: Вы помните другие фильмы, актеров, режиссеров, которые пробудили у вас этот интерес?

Р.И.: Я не знал имена актеров и даже названия картин, поскольку титры шли на грузинском. Теперь, по прошествии лет, понимаю, что смотрел фильмы великих режиссеров: Огара Иоселиани, Резо Чхеидзе, Тенгиз Абуладзе, Георгия Шенгелая, Григория Лордкипанидзе и многих других. И запомнились они мне черно-белыми, хотя, как потом выяснилось, были цветными.

БАКУ: А киноклуб в селе был?

Р.И.: Был небольшой клуб, но в нем показывали в основном индийские фильмы и еще про Чингачука с Гоико Митичем в главной роли. Про французскую «новую волну» или итальянский неореализм мы понятия не имели: на французском и итальянском никто не ходил — они были не-

понятными для нас, поскольку в них не было драк. Самыми популярными были индийские фильмы — там все дрались друг с другом. Каждый из них смотрели минимум по десять раз, поэтому знали наизусть. Амигбах Баччан и Джармендра были нашими кумирами, и кстати, многие ребята хотели стать актерами, как они.

Что касается спектаклей, я видел их только по телевизору, и они мне казались скучными и неинтересными, поэтому театр я не любил. Это изменилось, когда увидел постановки Георгия Товстоногова в БДТ. Тут я настолько полюбил театр, что почти каждый день ходил на спектакли, как на индийское кино.

БАКУ: Помните ли в детстве момент, когда вы поняли, что хотите быть не только зрителем, но и участником, автором?

Р.И.: В то время я понятия не имел, что такой режиссер и в чем заключается его функция, поэтому становиться им мне в голову не приходило. Информации никакой не было. Но четко помню момент на последнем звонке, когда учитель спросил, кто куда пойдет учиться. Ребята отвечали «на учителя», «на врача», когда же очередь дошла до меня, я, стесняясь, сказал, что пойду в артисты. Все было сильно удивлены. Но я пошел по пути, который наметил.

БАКУ: Как вы приняли решение уезжать? Как сообщили родным, как вас отпустили?

Р.И.: Для азербайджанцев семья всегда на первом месте, всё остальное вторично. И это правильно. Мои родители, как любые нормальные любящие мама и папа, хотели, чтобы я отучился в каком-нибудь сельскохозяйственном институте, вернулся и был рядом с ними. Ну как минимум остался бы в Азербайджане, а не мотался по свету как скиталец. Когда я сказал, что хочу стать актером, они удивились, но отговаривать не стали. Мне кажется, подумали: «Со временем пройдет». Но я уже знал, чего хочу, и настойчиво шел к своей цели.

Сразу после окончания школы поехал поступать в Баку — как уже говорил, там не вышло. Тогда они мне позволили уехать в Москву, тоже без какого-либо сопротивления. Я сейчас осознаю степень их доверия ко мне: не каждый родитель способен отпускать 18-летнего чадо в свободное плавание. Ведь ощущение свободы — еще не

свобода и может сыграть очень даже злую шутку. Когда кругом много соблазнов, один неверный шаг — и все планы, надежды, которые возлагали на тебя, могут рухнуть в одночасье. И я знаю таких людей, которые плохо кончили. Но я всегда помнил, ради чего нахожусь вдали от родителей, и делал всё, чтобы не подвести их.

БАКУ: В фильме вы говорите про родное село: «Тут мои одноклассники живут, друзья. В общем, здесь все свои». Нашли ли «своих» в Петербурге?

Р.И.: Друзья детства — это навсегда, существует какая-то невидимая связь с ними. Прошло уже 40 лет, а одноклассники все еще связя с мне. Это неспроста. В отличие от городских ребят, мы росли вместе, наше общение не ограничивалось школой. Конечно, и сорились, и ругались, и дрались иногда, но это только сближало нас и сейчас вспоминается с большим удовольствием и ностальгией.

В Питере тоже есть друзья, которых смело могу назвать «своими», но буквально несколько человек. Ими я очень дорожу, понимаю, что таких больше не будет. Еще появятся приятели, коллеги, но друзья — вряд ли. Когда ты взрослый, друзей подбираешь осознанно, исходя из разных факторов. А друзья детства — это семья, братство по рождению. Их не выбираешь, а получаешь в дар свыше на всю жизнь.

БАКУ: Еще про «Мую родню»: сложно ли сделать историю про близких универсальной, понятной любому зрителю?

Р.И.: Все зависит от того, что хочешь сказать. Ты снимаешь про свою семью для чего? Если есть идея, которую получится передать на ее примере, то все о'кей, твоя история будет интересна всем.

В моем случае история была универсальной, она могла произойти в любой интернациональной семье. Пришлось снимать мою, поскольку семья, которую планировали снимать изначально, в последний момент вдруг передумала — просто отказалась сниматься, и всё. Тогда я переключился на собственных родственников, и получилось спонтанно и естественно. При этом идея осталась прежней: человек должен знать свои корни, свою историю, знать, что ты в этом мире не одинок. ►

ФОТО: ИЗ ФИЛЬМА «МОЯ РОДНЯ»

На съемках фильма «Гора рынков»

БАКУ: Сложно ли договариваться о съемке, когда твой герой – обычные люди?

Р.И.: С обычными людьми и легко и сложно. Легко, потому что они охотно соглашаются сниматься в кино, им это интересно. А сложность в том, что в любой момент могут отказаться. Хорошо, если отказываются до съемок, как в «Моей родине»: у меня было время найти замену – и, кстати говоря, спасибо изначально выбранной семье за их отказ, иначе я не снял бы своих близких. А если часть фильма уже готова, а герой ставит перед фактом, что сниматься больше не будет? У меня такого не было, но знаю случаи у коллег. В документальном кино герои снимаются бесплатно, поэтому у них нет никаких обязательств перед тобой. В любой момент могут развернуться и сказать: «Всё, basta». И ты ничего не сможешь поделать. Просто нужно быть готовым к этому и уметь спасать ситуацию.

БАКУ: У вас герои часто отказывались?

Р.И.: Только в «Моей родине». Из наших многочисленных родственников одна семья не попала в кадр – по какой-то своей причине не захотели сниматься.

БАКУ: Есть ли у вас какие-то особенные методы работы с людьми в кадре? Например, как вы добиваетесь того, чтобы они не обращали внимания на камеру?

Р.И.: Мой метод заключается в том, что герои должны привыкнуть к камере настолько, чтобы забыли о ее присутствии. В «Моей родине» я попросил оператора, чтобы он все время ходил и делал вид, что снимает. Я это называю «мозолить глаза». Сработало: буквально через пару дней его перестали замечать.

В «Плацкарте» надо было снимать разом, пока подходящий человек не сошел с поезда. Я и тут применил свой метод: предварительно беседовал с каждым героем часа по два, а оператор сидел напротив и делал вид, что снимает. Когда я понимал, что герой расслабился и перестал обращать внимание на камеру, делал знак оператору, и мы плавно переходили к съемкам. Так беседа получалась естественной и непринужденной. Наверное, поэтому часто спрашивают, не актеры ли снимались в «Плацкарте». А в фильме «Кочевье» всё произошло само собой: пасту-

хи были настолько заняты своими делами, что им просто было не до нас.

БАКУ: Что главное вы поняли про Россию на съемках «Плацкарта», проехав на поезде через всю страну до Владивостока?

Р.И.: Что страна огромная, и пока не проедешь по ней вот так, никогда не почувствуешь ее величия, духовной мощи, собранности. А если этого не чувствуешь, то у тебя нет симбиотической связи со страной, в которой живешь.

БАКУ: В какой степени вы интегрированы в азербайджанское кино? Можете ли сказать, что наблюдаете за ним со стороны? Каким его видите?

Р.И.: Не скажу, что сильно интегрирован, хотя «Моя родня» снята при поддержке Министерства культуры Азербайджана. Но я и не сторонний наблюдатель, поскольку являюсь членом Союза кинематографистов Азербайджана. Конечно, у меня тесные связи с коллегами. Когда бываю в Баку, встречаемся, обсуждаем проблемы отрас-

ли – их, надо сказать, предостаточно и, думаю, стало еще больше с уходом Рустама Ибрагимбекова, который был знаменем азербайджанского кино. Одним словом, держу руку на пульсе.

БАКУ: Можно ли сказать, что за годы жизни в России вы в каком-то смысле утратили связь с родиной? По чему родному, товузскому, вы больше всего скучаете?

Р.И.: Моя родня, мои близкие и есть моя родина. К счастью, я никогда не терял с ними связь, при каждом удобном случае, когда появляется «окно», сажусь в самолет и лечу к ним на всех парах. Бывает, два раза в год удается вернуться, но раз в год – это закон.

Я ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ СВОЙ КРАЙ.
СВЯЗЬ С НИМ
КРЕПКАЯ –
НАСТОЛЬКО,
ЧТО НЕ ПОДДАЕТСЯ
ВРЕМЕНИ

Кадр из фильма «Моя родня». Роднин Исмаилов с дочкой на любимой скале

Я очень люблю свой край, скучаю по нему. Скучаю по родственникам, соседям, друзьям, по улицам, тропинкам, которыми бегал в детстве, по деревьям, что когда-то посадил, по горам, даже по скале, на которую забирался и сидел часами. Это на ней мы с дочкой сидели в «Моей родине». Каждый раз, когда приезжаю, обязательно поднимаюсь на эту скалу, сажусь так же и наблюдаю за селом. После Москвы, после всей суеты это единственное место на Земле, где я испытываю вселенское спокойствие, где вновь приходит детская безмятежность. Как видите, связь у меня достаточно крепкая – настолько, что не поддается времени. Это не та пуговина, которую можно легко перерезать. ❖

КЯНАН БАДАЛОВ:

«СЕМЬЯ, ЗДОРОВЬЕ,
КРЫША НАД ГОЛОВОЙ —
ВОТ НАСТОЯЩИЕ СОКРОВИЩА

Когда вы в последний раз чувствовали себя счастливым? Что стало причиной?

Недавно мне приснился очень неприятный сон. Да что там, это был настоящий кошмар! Уже плохо помню подробности, но во сне происходили тревожные события, касающиеся моей семьи. Я проснулся посреди ночи, понял, что нахожусь у себя на даче и что все хорошо: мама — в соседней комнате, жена и дети — со мной, им ничто не угрожает, а в холодильнике есть достаточно продуктов. И тут вдруг понял: ведь я же абсолютно счастливый человек, у меня всё есть. Надо только не забывать об этом.

Что сейчас самое главное в вашей жизни?

Моему блогу на YouTube около шести лет. Сегодня у него более 1,64 миллиона подписчиков, выложено 313 видео. Я владелец ресторанный бизнеса, у меня сеть бургерных и кебабных. Недавно открыл новый ресторан в Sea Breeze. Создавая концепцию своей бургерной, не хотел изощряться, посчитал, что главное — хорошие продукты, особенно свежее мясо. Но как-то само собой получилось, что появились бургеры «для кузины» и «для кузена», женские и мужские: первые — в красной булке (цвет достигается благодаря свежескопленному соку) с вишневым соусом, а вторые — с мясным соусом. Я сделал его на основе классического французского соуса демиглас, только добавил немного национального акцента и... фарша. Вообще, готовить соус — это настоящее творчество, и с нашими бургерами можно попробовать несколько авторских вариантов. Я могу рассказывать об этом долго, но мысль, наверное, уже ясна: главное для меня — собственное дело и его развитие.

Чему нужно как можно скорее научиться всем людям?

Не воспринимать как должное те огромные на самом деле блага, которые уже имеют. Тот, у кого есть семья, здоровье, крыша над головой, обладает самым настоящим сокровищем. Да, надо развиваться, ставить перед собой достойные цели и добиваться их, но при этом знать, что уже сегодня у тебя есть все необходимое для счастья. ►

СТАТЬ ОТЦОМ
ДОЧКИ БЫЛО
МОЕЙ ЗАВЕТНОЙ
МЕЧТОЙ,
И ТЕПЕРЬ Я ЕЕ
ПРОСТО ОБОЖАЮ
ЛЮБОЕ ЕЕ
ЖЕЛАНИЕ
ДЛЯ МЕНЯ ЗАКОН

INFO

Кянан Бадалов — популярный азербайджанский фуд-блогер. Кухня Кянаана — двор дачи на Абишероне, где печь, тандыр и несколько мангалов. Здесь Бадалов готовит национальные и авторские блюда, в основном из свежего мяса. По образованию он экономист. В прошлом — финансовый директор ресторана французской кухни. Имеет звание мастера спорта по самбо и дзюдо. Владеет сетью бургерных и кебабных.

ТЕКСТ: ЕВГЕНИЙ АБРАМОВ, ФОТО: АРИЯНА КИРИЛОВА

« КОГДА НАЧИНАЮ ГОТОВИТЬ, Я ПОЛНОСТЬЮ ОТКЛЮЧАЮСЬ ОТ ВСЕХ БЫТОВЫХ ПРОБЛЕМ И НАЧИНАЮ ТВОРИТЬ. ЭТО ЧУВСТВО СРОДНИ МЕДИТАЦИИ

КЯНАН БАДАЛОВА

МОИМ ЛУЧШИМ ДРУГОМ БЫЛ МОЙ ОТЕЦ. МЕЧТАЮ ТАК ЖЕ ДРУЖИТЬ СО СВОИМ СЫНОМ. **ВООООЩЕ БОЛЬШЕ ВСЕГО НА СВЕТЕ Я ЛЮБЛЮ СВОЮ СЕМЬЮ, МОИ ДЕТИ, МАМА И ЖЕНА АРЗУ — ЭТО МОЙ МИР КОТОРЫЙ Я ГОТОВ НОСИТЬ НА РУКАХ**

Какое явление больше всего волнует вас сегодня?

Мне нравится, что многие бакинцы начали переселяться за город. Я, например, в основном живу на даче, стараюсь как можно реже выезжать туда, где пробки и всё довольно нервно. И свою Гольшад собираюсь отдать в местную, не в бакинскую школу. Таких, как я, с каждым годом все больше, и мне кажется, мир от этого становится добрее. Ведь люди, которые живут на природе и много времени проводят с семьей, более открытые и любящие.

Самый верный способ улучшить свою жизнь прямо сейчас — это...

У меня, как и у всех, порой возникают проблемы, способные испортить настроение. Чтобы его поднять, я прибегаю к двум верным способам — спорту и кулинарии. Про себя могу сказать так: когда начинаю готовить, полностью отключаюсь от всех бытовых проблем и начинаю творить. Это чувство сродни медитации.

Открываю холодильник и нахожу там «ноты», из которых собираю простую или сложную, но всегда вкусную «мелодию». Я этим занимаюсь почти каждую ночь (см тоже часто ночью). Кстати, все самое интересное создал именно на ночных бдениях. Помню, еще ребенком как-то открыл холодильник, увидел там масло и принялся экспериментировать: густо намазал им кусок хлеба, присыпал солью, накрыл вторым ломтем и прижал этот сэндвич к горячей сковородке. Я страшно гордился своим открытием и только годы спустя обнаружил, что создал классический американский тост.

Или вот однажды пришло в голову использовать французский способ приготовления конфи — медленное томление мяса или птицы в собственном жиру при невысокой температуре — для целого барашка. Он готовился 12 часов и получился удивительно нежным, гости были в восторге: французский метод сработал с нашим азербайджанским бараном идеально.

Я практически через день снимаю новое видео для YouTube и стараюсь, чтобы люди видели разные методы и рецепты.

ФОТО: АЛЕКСАНДР БАДАЛОВ

О чем вы мечтаете?

Чтобы встретить старость с внуками. Хочу купить внедорожник, катать их, рассказывая по дороге всякие истории. Знаете, мой дедушка 40 лет работал таксистом и попадал в разные ситуации, так что историй у него накопилось великое множество. Однако, как правило, дед рассказывал об одних и тех же приключениях — правда, делал это так артистично и с таким азартом, что было огромным удовольствием каждый раз слушать его. Вот и я хочу так же.

Если бы вы поймали золотую рыбку, что бы попросили у нее?

Конечно, здоровья и долгих лет жизни родным и близким. Но вообще я бы сначала посмотрел, что это за рыбка такая. Может, из нее получится приготовить что-то интересное...

Какой поступок вы хотели бы совершить, но что-то вам мешает это сделать?

Иногда тянет отправиться в кругосветное путешествие. Одному. Но семья, конечно, меня никуда не отпустит. ❖

ДАВАЙ ПОТАНЦУЕМ

В ОКТЯБРЕ В БАКУ ВПЕРВЫЕ ПРОЙДЕТ ЧЕМПИОНАТ МИРА ПО БАЛЬНЫМ ТАНЦАМ WDC PROFESSIONAL BALLROOM CHAMPIONSHIP*. В НЕМ УЧАСТВУЮТ МНОГОКРАТНЫЕ ЧЕМПИОНЫ МИРА ЭЛЬДАР ДЖАФАРОВ И АННА САЖИНА. ПАРА РАССКАЗАЛА «БАКУ» О ГЛАВНЫХ МИФАХ ПРО ТАНЦОРОВ, О ТОМ, КАК ВОССТАНАВЛИВАТЬСЯ ПОСЛЕ ТРАВМ И ПОЧЕМУ В ШКОЛАХ НУЖНО ВВЕСТИ УРОКИ ТАНГО И ВАЛЬСА.

Текст: ЯНА ЗУБЛОВА
Фото: АДЫЛЬ ЮСИФОВ

льдар Джафаров и Анна Сажина – заслуженные мастера спорта международного класса, танцуют вместе почти 20 лет, с 2004 года, а с 2005-го представляют Азербайджан. Пять раз они становились чемпионами Европы и мира, создали авторскую систему подготовки воспитанников, организовали в Москве танцевальный фитнес-клуб «Pro Тело», основали Азербайджанский танцевальный союз (AzDC). А еще Эльдар и Анна почти десять лет женаты. Их сыну Роману пять лет. На двоих у них как минимум 800 совместных выступлений, тысячи падений и взлетов, три сбывшихся мечты – и еще три сони, которым наверняка суждено сбыться.

БАКУ: Когда вы были маленькими, вы хотели стать...

ЭЛЬДАР ДЖАФАРОВ: Сколько себя помню – только танцором. Недавно наткнулся на свой дневник третьего класса, там есть запись: «Хочу жить в Италии и танцевать». Родители не особенно поддерживали – мечтали, что я стану дипломатом или кем-то вроде того. Но в семь лет в школе начались уроки ритмики, и учитель сказал: «У парня талант, давайте его к нам в танцевальный кружок». Мы жили в Екатеринбурге, на летние каникулы всегда уезжали в Баку, на отцовскую семейную дачу в Мардаканях. Тогда все носили на пляж арбузы и дыни в ведрах. Отец брал ведро и начинал по нему стучать, а я отбивал лезгинку. Люди собирались, смотрели, аплодировали – это были мои первые благодарные зрители.

АННА САЖИНА: Я тоже бредила танцами. Лет в пять вернулась из детского сада и исполнила маме, как мне казалось, совершенно головокружительное антраша. На следующий день она отвела меня в студию.

БАКУ: Следы моменты, когда казалось: «Я бездарность, у меня ничего не получится?»

АС: Я уже в 11 лет была того же роста, что и сейчас, – 176 сантиметров. Всегда была на полторы головы выше остальных детей, тем более мальчишек, которые растут медленнее. Тренер как-то вызвал маму в кабинет: «Ваша Аня, конечно, хорошая девочка, но... мы же никогда не найдем ей партнера. Может, вам лучше в волейбол?» Я эти слова услышала, когда мама пересказывала их отцу. Но вместо «я бездарность, надо бросить» решила: «Нет, все равно буду танцевать!» Действительно, на протяжении двух лет мне не могли найти партнера. И я танцевала со старой оконной рамой. Отрабатывала с ней все танцы – ча-ча-ча, румбу – и все эмоции. У меня был отличный преподаватель: он учил, что танец только во вторую очередь техника, а в первую – чувства. ►

* 86-й чемпионат мира по бальным танцам Professional Ballroom пройдет в JW Marriott Azerbaijan Baku 26–29 октября 2023 года. В последний день чемпионата состоится гала-шоу Night of Dancing Diamonds: выступление лучших танцевальных пар, фуршет и танцевальная вечеринка под живой оркестр.

А.С.: Да, мы еще в России пересекались на конкурсах, но лично не были знакомы. Тогда я тренировалась в Словении, и когда приехала в Италию на пробу к потенциальному партнеру, то даже не знала, кто он. Еду в автобусе. Заходит Эльдар. Я в изумлении: «А ты что здесь делаешь?»

Э.Д.: Я говорю: «Еду на пробу с какой-то девочкой из Словении». А Аня: «А я еду на пробу с Эльфом!» Это они мое имя так сократили. Забавно, что в тот момент я решил не заводить отношений с партнершей. Сказал себе: либо карьера, либо любовь. Но встретился с Аней, и она разбила эту мою клятву в пух и прах.

А.С.: Ну, какое-то время ты продержался... Впрочем, недолго.

БАКУ: Чтобы танцевальная пара состоялась, химия обязательно должна присутствовать?

А.С.: В идеале – да. Ведь с этим человеком проводишь по десять часов в сутки. Сможешь ли именно с ним, понимаешь при первом соприкосновении рук. С Эльдаром сразу было «да».

БАКУ: Тогда как случилось, что вы, Эльдар, сделали Ане предложение в 2008 году на танцевальном «Евровидении», а поженились только спустя шесть лет?

Э.Д.: К тому моменту мы с Аней уже давно были вместе, но жили еще в Италии в спартанских условиях, вместе с большой командой танцоров. Ребята сказали: если любишь Аню, сделай ей предложение в эфире, это будет крутой хайп. Я сказал, что не хочу никакого хайпа. Морально я готов жениться, материально – нет. Но они меня убедили: «Какая разница, когда именно вы поженились? Зато это будет красивое предложение, его увидят тысячи людей». И мне понравилась идея, что о моих планах сразу все узнают, не нужно будет никого отдельно обзванивать. То есть изначально это было задумано как пиар-ход, но

по сути им не было. Да, свадьба у нас случилась только в 2014 году, но она была сыгранна на те деньги, которые мы сами заработали.

А.С.: У нас была даже не одна, а три свадьбы. В Москве мы просто расписались, почти штурмом взв Царинский ЗАГС, который в тот день не работал. Наш друг включил в телефоне вальс Мендельсона на YouTube – и всё. Потом была свадьба в Баку со всей родней. Немного родни, всего 400 человек...

Э.Д.: Да, папа обещал позвать самых близких, но у него восемь братьев и сестер, и он поставил целью жизни поддерживать свой род... Аня с гостями лезгинку танцевала, покорила всех.

А.С.: И третья свадьба – в Италии, в Апулии. Такая, как мечталось. Друзья съехались со всего мира, церемония на скале с головокружительным видом на море, потом танцевали на лодке всю ночь... В общем, могла бы войти в рейтинг «100 лучших свадеб XXI века».

НЕЛЕГКИЙ ПАРКЕТ

БАКУ: Пока все звучит так, будто у вас не жизнь, а сказка. Может, так и есть?

Э.Д.: Сказка, в которой есть место всему, что бывает в хороших сказках: и невзгодам, и борьбе. Наша любимая песня – «Нас бьют, мы летаем».

А.С.: И девиз What does not kill us, makes us stronger – «То, что нас не убивает, делает нас сильнее».

БАКУ: У танцоров есть пожелание «Легкого тебе паркета». Он вообще бывает – легкий паркет?

Э.Д.: Да. Когда танцуешь и понимаешь, что всё круто. Но всё, что этому предшествует, легким точно не бывает.

А.С.: Про историю наших травм можно написать триллера. В 2016-м у меня случился стрессовый перелом стопы, распространенная травма танцовщиц и балерин: стенки стопы целы, а внутри очень много мелких трещин. Мы понимаем, что пропускаем чемпионат мира в Лос-Анджелесе, к которому долго шли. Но наша тренер Катерина Арзентон решает: «Все равно поедем, посмотрим. Может, посетуетесь с врачами». И в Лос-Анджелесе мы находим замечательного реабилитолога, который работает со сложными спортивными травмами. Он сделал мне инъекцию препарата с пептидами и сказал, что через три дня я буду тренироваться. И правда, через 20 дней мы вышли на турнир.

Э.Д.: А в 2017-м, за четыре дня до Блэкпульского фестиваля, ломаю стопу я. Заканчивается последняя тренировка, я решаю повторить элемент, делаю два шага – и падаю. Восстановление – три месяца. Другой Блэкпул, 2022 года, после эпидемии ковида – за три дня до вылета я рву мениски. Какой-то заводочный был для нас этот фестиваль.

БАКУ: Это много травм для пары нашего уровня?

Э.Д.: Серьезные травмы получают многие, но единицы потом возвращаются на паркет. А если возвращаются, то не добиваются прежнего результата и после этого уходят навсегда. Тех, кто вернулся и поднялся выше точки, на которой танцевал до травмы, я не знаю. То, как Аня восстановилась после родов, – вообще, считаю, подвиг.

А.С.: Нам точно хватило наших травм. Но мы объясняем их тем, что были одержимы танцами. Могли тренироваться по восемь часов non-stop, без растяжек, без массажей. Жизнь в режиме тренировка – турнир – перелет – тренировка просто не могла не акннуться. ▶

Поэтому я свою раму любила, ненавидела, уходила от нее, возвращалась, умоляла простить. Эта рама была моим партнером. Она так и стоит в оконном проеме той студии.

Э.Д.: Сейчас я понимаю, что в детстве и юности мне везло: серьезных провалов не было. И часто встречались замечательные люди. Например, в институте я брал уроки у известного английского танцора Эндрю Синкисона. Как-то он спросил, еду ли я в Англию на Блэкпульский фестиваль. А надо понимать: Блэкпул в танцах – это как Уимблдон в большом теннисе. Я честно ответил, что нет, финансы не позволяют, а он сказал: «Не нужно платить мне гонорар. Ты должен попасть на Блэкпул». Я всегда буду ему благодарен.

На том фестивале я познакомился с итальянским тренером Катериной Арзентон – легендой в бальных танцах, законодателем итальянского стиля в европейской программе. И она согласилась меня тренировать. Я продал свою первую машину, «Ниву», и на эти деньги купил билет в Италию. С этого момента начались «невероятные танцевальные приключения Эльдара в Италии».

ФРАК С ЗАКАТАННЫМИ РУКАМИ

БАКУ: Почему вас манила именно Италия? В Англии тоже мощная танцевальная школа. Можно было и в Америку поехать, наверное...

Э.Д.: Я люблю эту страну: ее язык, культуру, историю, быт, традиции. Особенно Неаполь. Я ведь каждое лето прово-

дил в Баку и обожал этот город. А Неаполь похож на Баку! Те же гостеприимство, открытость, градус общения, то же сушащееся на оконных веревках белье...

А.С.: Именно Италия тогда становилась законодательницей танцевальных трендов. До этого на паркете царили англичане. Вообще вся современная история бальных танцев связана с тремя турнирами: Блэкпульским фестивалем, UK Championship и International Dance Championships, который проходит в Альберт-холле в Лондоне. Англичане всегда доминировали. Но начиная с 1990-х годов их стали теснить итальянцы. Они не уступали британцам в технике, но брали эмоциями, свободой.

Э.Д.: Если образно, то итальянцы танцуют, закатывают рукава фрака. Вроде та же классическая европейская программа: вальс, танго, фокстрот, – но они меняют скорость, их вальсы более романтичные, танго более страстные. Костюмы у итальянских танцоров всегда такие, будто это фешен-шоу. Они могут, например, надеть смокинг на голое тело, как Массимо Джорджани. Я старался это всё перенять. На первом своем турнире в Германии, помню, пытался уложить волосы гелем так, как это делают итальянцы, – будто только вышел из моря и оказался на танцполе.

А.С.: А я Италия всегда буду благодарна за то, что она нас познакомила.

БАКУ: Но вы ведь знали друг друга до того, как встали в пару?

Я РЕШИЛ НЕ ЗАВОДИТЬ
ОТНОШЕНИЙ С ПАРТНЕРШЕЙ:
ЛИБО КАРЬЕРА,
ЛИБО ЛЮБОВЬ.
НО ВСТРЕТИЛСЯ С АНЕЙ,
И ОНА РАЗБИЛА ЭТУ МОЮ
КЛЯТВУ В ПУХ И ПРАХ

ЭЛЬДАР
ДЖАФАРОВ

Э.Д.: Зато мы научились относиться к себе бережнее. Аня сравнивает наши ноги с Ferrari: лучше вовремя делать им ТО, страховать и ухаживать за ними.

БАКУ: Сколько у вас было турниров и выступлений?

Э.Д.: Есть сайт DancesportInfo, я попробовал там подсчитать. Получилось около 800. Но там указаны только крупные. Если с мелкими – думаю, около полутора тысяч наберется.

БАКУ: Можете назвать самое знаковое для вас выступление, одно-единственное из этих полутора тысяч?

А.С.: В детстве мы учились по видеокассетам. Кассеты Кубка Кремля я знала наизусть: все костюмы, все шаги, все эмоции каждой пары. Кремлевский паркет был для меня эталоном. И робкая мечта: «Вдруг я когда-нибудь там станцую?» В этом году мы стали чемпионами Кубка Кремля. Когда мы с Эльдаром танцевали там шоу-номер на мелодию из «Семнадцати мгновений весны» и весь Кремлевский дворец нам стоя аплодировал, я поняла, что счастлива.

Э.Д.: На свое 30-летие я загадал три желания: попасть в финал Блэкпула, иметь свою квартиру и чтобы к моим 40 годам мой ребенок пошел в школу. И всё состоялось. В тот момент, когда в 2022 году в финале Блэкпульского фестиваля мы выиграли призовое третье место, я почувствовал полное слияние с музыкой, с площадкой, со зрителями... И вообще со Вселенной.

БАКУ: Какие желания загадаете на 40-летие?

Э.Д.: Одно из них – чтобы в Азербайджане развивалось танцевальное искусство. И как вид досуга для взрослых людей, и как хобби для молодежи, и как профессия. Это отличная профессия. Об остальных расскажу, когда буду.

МАРАФОН НА КАБЛУКАХ

БАКУ: Танцы – это спорт или искусство?

А.С.: Это марафон, который бежишь на каблуках, в роскошном платье за 5000 фунтов и с полным макияжем. И судьи оценивают не только твою скорость, но и непринужденность улыбки.

Э.Д.: Еще ты должен в этом марафоне раскрыть свой внутренний мир, как его раскрывают художники или музыканты. На паркете выражаешь себя. Вот такой спорт и такое искусство.

БАКУ: Только на марафонах есть секундомер, доказывающий, кто пришел первым. А как судит у вас?

Э.Д.: Да, жюри из бывших танцоров часто судит субъективно. Но ошибаются они редко. Есть ИТ-технологии, позволяющие замерить напряжение в статике и в динамике. Даже датчики пытались прикреплять к телу. Вот стоит танцор Славик Крикливий, легенда бального танца, и супермедленно делает один элемент – а показатели на компьютере просто зашкаливают, такая сила мышечных импульсов у него в теле. Рядом то же движение делает танцор среднего уровня – показатели вялые, как при сердечной аритмии. Это называется «невидимая энергия», invisible energy. Понять, откуда она берется и как выражается, может только тот, кто сам танцевал и прошел весь путь взлетов и падений.

БАКУ: Какие обывательские мифы о танцорах наиболее оторваны от реальности?

Э.Д.: Что настоящие мачо не занимаются танцами. Что танцы – для парней нетрадиционной ориентации. Это

МЫ СТАЛИ ЧЕМПИОНАМИ КУБКА КРЕМЛЯ, И КОГДА ВСЬ КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ НАМ СТОЯ АПЛОДИРОВАЛ, Я ПОНЯЛА, ЧТО СЧАСТЛИВА

АННА
САЖИНА

абсолютно не так. В танце формируется настоящий мужчина. Мужчина, который не унижает женщину, чтобы казаться сильным, а учится ее слышать, подчиняться ей и подчинять ее – так, чтобы ей это было приятно. Начинать и заканчивать движения в такт, понимать язык жестов, взглядов, движений. Есть понятия «закрытая позиция», «променадная», «теневая». Теневая позиция – умение двигаться параллельно, быть как будто равноправными и равносильными, но всегда уступать женщине место на полшага впереди. Променадная позиция – быть вместе, но смотреть не друг на друга, а в одном направлении. Закрытая позиция – женщина, полностью доверяя мужчине, следует туда, куда он ее ведет, всегда охраняя его тыл. Такие вещи закладывают правильное отношение к женщине. А уверенность в своем теле, которую дает танец, – это уверенность во всем по жизни.

А.С.: Танец – история взаимодействия, сотрудничества мужчины и женщины. Эти уроки должны быть в школьной программе, тогда будет меньше разрушенных семей и разбитых сердец.

БАКУ: Романа отдадите в танцы?

А.С.: Да он уже! «Мама, пойдём потанцуем. Мама, мне же уже партнерша нужна? Но пусть ей тоже будет четыре годика!» Пока отдал его на фигурное катание.

Э.Д.: Я купил ему коньки. Но Рома при любой возможности тянет меня танцевать. И да, мы хотим, чтобы он танцевал. И чтобы танцевал весь Азербайджан! ♦

ФОТО: ВЛАДИМИР ВЕЛИКИ / ГРАФИКОВСКИ И Д

СПРЯТАТЬСЯ В СЕБЕ

ОТ ГОРДЕЛИВЫХ ПАРИЖСКИХ ВОРОНОВ И БЕСПОЩАДНЫХ УЛИЧНЫХ МАНИФЕСТАЦИЙ ДО СТАРОГО БАКУ И БЫТА ЖИТЕЛЕЙ ГОРНОГО ХЫНАЛЫГА — АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ФОТОГРАФ, ЧЛЕН ФРАНЦУЗСКОГО АГЕНТСТВА HANS LUCAS МАЙЯ БАГИРОВА НЕ СКРЫВАЕТ, ЧТО ЕЕ ИНТЕРЕСЫ КАК РЕПОРТЕРА И ХУДОЖНИКА ШИРОКИ И МАСШТАБНЫ.

2022 год.
«Я в Баку. Проходила мимо Центра Гейдара Алиева, и понравился антураж: все вокруг будто бы описывает меня, даже ангелочек на заднем плане».

В твоих фотографиях будто бы живет музыка», — сказали француз, увидев работы Майи Багировой на парижской SNBA Annual Exposition в 2015 году. О выставке в галерее Carrousel du Louvre она узнала случайно, от проживающей в Париже тети, и выслала несколько своих кадров. Дальше был триумф: сразу три награды жюри, море комплиментов, и Майя, студентка Бакинской музыкальной академии имени Узеира Гаджибеяли по классу скрипки, до этого момента считавшая фотографией своим хобби, взялась за камеру всерьез.

Год спустя, окончив консерваторию, она переехала во французскую столицу и поступила в одну из лучших фотшкол Европы — Sreos. Здесь начала изучать фотожурналистику, посещая мастер-классы опытных репортеров агентства Magnum и практикуясь в Paris Match. Работы Майи Багировой коротко не охарактеризуешь: она фиксирует митинги, которые, как известно, в Париже никогда не прекращаются; готовит проект на тему «Свобода, равенство, братство», снимаая парижских клошаров и расширявая их о Liberté; фотографирует женщин в родном Азербайджане, чтобы показать их красоту французам.

В 2021-м Майя несколько месяцев провела в освобожденных после войны землях Карабаха — результатом стали выпущенный на четырех языках фотобом

«Карабах» и выставка Le jardin noir («Черный сад») в Центре культуры посольства Азербайджана во Франции — 15 фотографий, сделанных в Агдаме, Физули, Джебранле и Зангилане.

«Тематика и эстетика моих работ часто меняются, — говорит Майя. — Я человек настроения, в какой-то день мне интересно снимать войну, а в другой — пытаться выразить эмоции через пейзаж. Одна из любимых тем — птицы. Вижу их и представляю, что у меня тоже есть крылья». Замысел снимать нетуристический Париж привел ее однажды в сад Тюильри, где Майя заметила ворон, чинно сидящих на памятниках. Получившиеся черно-белые монохромные снимки превратились в персональную выставку, прошедшую в Баку.

В отличие от Парижа, богемного и слегка высокомерного, Баку ей кажется городом очень открытым: тут и древний Ичери шехер рядом с новостройками, и бесценная возможность сидеть у моря и прислушиваться к себе, а еще очень разные люди. Мультикультурность Азербайджана — один из будущих замыслов Майи. Багирова планирует поехать по стране и показать разные комьюнити и диаспоры — как живут местные евреи или как устроились русские в Ивановке.

«Я и сама состою из разных частей: парижская девочка, бакинская, еще и еврейская — в детстве провела несколько лет

в Израиле. Ищу путь соединить это всё». Майя живет в два города, так что микс восточного и западного всегда проявляется в ее творческом подходе. «Во время учебы я сделала всё наоборот: допустим, нам говорили, что надо снять стакан, а я снимала коленку», — со смехом вспоминает она. Казалось, что ее учат показывать вещи слишком прямолинейно, хотелось уйти от формальности, репортажности, зашифровать двойные и тройные смыслы, чтобы люди могли читать кадр как текст, между строк.

О том, что «настоящие фотографии не учатся», Багировой сказал мэтр Георгий Пинхасов, член Magnum, автор знаменитой серии работ со съемок «Сталкера» Тарковского. Важнее всего практика, она развивает умение видеть то, что не всегда замечают другие. Свой творческий метод Майя называет «включением магического третьего глаза», который будто фиксирует замысел.

Играет ли она на скрипке? Регулярно, но в основном оставшись одна. «Этим отличаются способы самовыражения: для публики я буду фотографировать, а играть на скрипке — для себя. Это сокровенное и только для души. А при помощи камеры показываю то, что почувствовала, в том числе во время музицирования. Держу в руках камеру, а в голове звучит музыка, которую играла дома». ❖

ТЕКСТ АНЖЕЛИКАМАН

2020 год.

«Мне понравились цвета дома. На фото — житель маленького села Хыналыг, окруженного горами, куда я поехала снимать. Кажется, он даже не заметил, что его фотографируют».

2020 год.

«Тоне Хыналыг. Женщина, чье отражение вы видите в зеркале, живет с 90-летней матерью и ухаживает за ней. Обычная семья — друзья отвезли меня к этим людям, чтобы я лучше их узнала. Они рассказывали разные истории, но я мало слушала — была погружена в себя и делала снимки».

➤
2019 год.
 «Этот мужчина продавал пирожки на пляже в Новыханах и громко кричал «Бир манат!» В нем я увидела царя пирожков, с короной».

➤
2019 год.
 «Новыханы. Лошадь как будто улыбается. Перед тем как сделать этот кадр, я хотела поговорить с маленьким мальчиком, но тот не реагировал. Оказалось, у него нарушения слуха и речи. Но вдруг подошла лошадь, и мальш начал улыбаться».

➤ **2020 год.**
 «Ухьялыг. Заметила, что люди там стоят и просто смотрят на горы. Часами. Спросила, зачем они так делают. Ответили, что это успокаивает».

2016 год.

«Гобустан. Дорога, закат и потрясающий цвет. Кадр без обработки, цветокоррекции, мне не нравится что-то менять — делаю это только в том случае, если необходимо убрать технические недочеты».

2016 год.

«В древности в этих пещерах жили люди. Слева виднеется дорога на Гобустан. Мне образ дороги очень близок: я постоянно двигаюсь, не могу долго оставаться на одном месте».

2020 год.

«Баку любит туман, иногда здесь бывает даже слишком туманно. В тот раз было совсем ничего не разобрать, но потом я увидела этот кадр: частично скрытая башня и одинокий мужчина. Мне вообще нравится показывать одиночество».

2020 год.

«Хыналыг. Обычный день в семье местных жителей: дети уснули, всё идет своим чередом, никто не суетится. Ну а зачем суетиться среди гор?»

БАЛАБАН, ЛЮТНЯ

И ВЫСОКИЕ ЧУВСТВА

УДИВИТЕЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ ANIMA SHIRVANI СПЕЦИАЛИЗИРУЕТСЯ НА ИСПОЛНЕНИИ СТАРИННОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ МУЗЫКИ В СОЧЕТАНИИ С ЕВРОПЕЙСКИМ БАРОККО. ЖУРНАЛ «БАКУ» РАССПРОСИЛ ЕГО СОЗДАТЕЛЯ, МУЗЫКАНТА ТУРАЛА ИСМАИЛОВА О ТОМ, КАК НАЛАЖИВАТЬ МОСТЫ МЕЖДУ СОВЕРШЕННО РАЗНЫМИ ЗВУКОВЫМИ МИРАМИ.

Текст: АЛЕКСЕЙ МУНИЛОВ
Фото: ANNA-KRISTINA BAUER

Б

БАКУ. С чего начался история Anima

Shirvani?

ТУРАЛ ИСМАИЛОВ: В 2002 году я окончил Бакинскую консерваторию и приехал в Германию, мечтая стать тромбонистом в симфоническом оркестре. У меня была цель попасть в классный немецкий оркестр, и я ее довольно быстро достиг – получил место в Гамбургском симфоническом. Но, оказавшись там, я внезапно обнаружил, что это не так классно, как мне казалось.

БАКУ: В каком смысле?

ТИ: Музыкальная часть работы – это чудо. Играешь красивую музыку в крутых местах – чего еще желать? Но есть еще вопрос коммуникации, общения между людьми, и в некоторых оркестрах с этим просто катастрофа. Я вдруг понял, что провести так следующие 40 лет не хочу. И тут подвернулась возможность поступить на кафедру старинной музыки в Бремене, то есть поменять специализацию – перейти на историческое исполнительство. Я попал к выдающемуся музыканту Виму Беко, специалисту в этой области, руководителю ансамбля Oltremontano из Антверпена. С тех пор я работаю с такими выдающимися музыкантами, как Жорди Саваль, Филипп Херенге, выступаю с концертами по Европе.

БАКУ: Получается, вы перешли с обычного тромбона на барочный. Насколько это сложно?

ТИ: Очень сложно. Совсем другие принципы и идеология исполнения, другая функция инструмента. В XVI веке тромбон использовался преимущественно в церкви и заменял женский голос. Женщинам ведь не разрешалось петь в церкви. Тромбон звучал в ансамбле с корнетами, их еще называют цинками; в общем, его задача – петь. В симфоническом оркестре задача тромбона вообще другая. Симфонический тромбонист играет вертикально: аккорды, в группе. А старинную музыку тромбонист играет горизонтально: поет фактически, как это делает вокалист.

Я еще довольно долго играл в гамбургских мюзиклах: в «Короле Льве», «Аладдине». И так попал в атмосферу гамбургской джазовой сцены, приобрел опыт, сделал огромный круг и в конце концов вернулся к своим корням – к азербайджанской народной музыке, мутаму.

Много лет я искал способ соединить восточную и западную музыку. И однажды наткнулся на «Западно-восточный диван» Гете (поэтический цикл на ориентальную тему, созданный в 1814–1819 годах. – БАКУ). Вообще читать Гете в оригинале не очень просто, но этот цикл совершенно ►

уникальный. Я бы сравнил его с Насими, Низами – он как-то перенял этот восточный стиль. В общем, я решил сделать концертную программу, основанную на этих стихах. Но как ее сделать, чтобы получился не каламбур, а что-то стоящее? Я очень долго искал точки пересечения нашей музыки и европейской. Результатом стал ансамбль Anima Shirvani. Anima – это «душа», а Ширван – старинное государство, предшественник Азербайджана. Шемаха, Баку – эти города исторически были частью Ширвана. Шемаха нам особенно важна, потому что наша концертная программа основана на многолетней экспедиции, которая в 1635 году отправилась с севера Германии, из города Шлезвиг, через Москву в Исфахан. Писатель Адам Олеарий описал это путешествие, и одной из остановок была как раз Шемаха – европейские музыканты играли для хана в этом городе. То есть мы точно знаем, что в 1638 году в Шемахе впервые прозвучал инструмент виола да гамба.

БАКУ: А известно, что именно они играли?

ТИ: Конкретный репертуар не описан. Но это раннее барокко, XVI–XVII века. Скорее всего, играли [немецкого композитора XVII века] Михаэля Преториуса. Почти наверняка [английских барочных композиторов] Джона Давленда и Уильяма Берда, потому что они оба работали в Шлезвиге. В ансамбле были виола да гамба, мужской десконт, теорба или лютия. И явно был какой-то диалог между восточными и западными музыкантами: сохранилось описание, как местные встречали экспедицию, играя на зурне и ударных.

Мы занимаемся тем же самым – создаем диалог между Западом и Востоком. Я, конечно, еще много думал про интеграцию людей восточной культуры в культуру Запада. Я выходец из Азербайджана, живу здесь давно и замечаю, как это сложно: свои ищут своих, замыкаются в диалог, коммуникации с западной культурой нет. Вот как, например, пригласить турка в протестантскую церковь, что ему там делать? В День Реформации, один из главных религиозных праздников в Германии, мы играли концерт в гамбургской церкви Святого Якоба – одной из самых больших в городе, и это было поразительное зрелище – нас слушали персы и турки. Что мусульмане в принципе там оказались – большая редкость. Но у нас получилось.

СВЯЗИ НАЙДУТСЯ ВЕЗДЕ

БАКУ: У вас в составе в основном немецкие музыканты?

ТИ: У нас мультикультурный состав. На балабане играет турок из Стамбула. Лютист наполовину испанец, наполовину мексиканец. На гамбе играет венгр. И только ударник – немец. Но нам, в сущности, неважно, кто откуда, главное, чтобы был контакт между музыкантами.

БАКУ: А чем занимается балабашист за пределами вашего ансамбля?

ТИ: Он мультиинструменталист: играет на саксофоне, сазе, кавале, сочиняет электронную музыку. Но балабан и кавал – это его корни, его культура, которую он привез в Берлин.

БАКУ: Как вы находили точки пересечения между барочной музыкой и мугамом?

ТИ: Музыка невероятно сильно влияет на эмоции человека. Можно, к примеру, поискать в обеих культурах музыку, связанную с понятием «любовь». Скажем, мы играем мугам «Баяты-шираз» – это мугам безупречной любви: к родине, маме, отцу... А у [испанского барочного композитора XVI века] Диего Ортиса есть сочинение, тоже связанное

РАБОТА МУЗЫКАНТА – ЭТО ПОСТОЯННАЯ КОММУНИКАЦИЯ. ИМЕННО ДИАЛОГ ЛЕЖИТ В ОСНОВЕ ВСЕГО, ЧТО МЫ ДЕЛАЕМ В АНСАМБЛЕ

с безграничной любовью. Получился диалог между двумя произведениями.

БАКУ: Мне казалось, что «Баяты-шираз» – в первую очередь про грусть.

ТИ: Грусть же может быть по разному поводу, да? Любовь тоже может вызвать грустные воспоминания. Безответная любовь – тем более: настолько сильное чувство, что невозможно сдерживать слезы. Конечно, ассоциации у каждого возникают свои: кто-то вспоминает разбитое сердце, кто-то – потерю близкого человека. Но все это эмоции очень высокого накала.

БАКУ: Барочная культура основана на теории аффектов, и, наверное, здесь довольно легко найти параллели с мугамом – с каждым из них ассоциируется своя эмоция.

ТИ: Конечно. Каждый мугам вызывает определенные чувства. Мугам любви – это «Сеяж». Задумчивости – мугам «Шур». Ра-

дости – «Раст-магур». В старинной европейской музыке тоже есть эти связи. Скажем, Клаудио Монтеверди очень четко выражал своей музыкой то, что было в тексте, иногда это буквальные ассоциации. Если музыка хроматически идет вниз – это про меланхолию или печаль. Если речь о смерти, в произведении сталкиваются диссонансы. Очень интенсивная и филигранная работа. Все это можно проследить в сочинениях XVI–XVII веков и позже, в музыке времен Баха. И дальше тоже: в основе музыки Мендельсона или Брамса все равно ренессансные находки, прежде всего фламандская полифония. Так что связи, если поискать, найдутся везде.

БАКУ: Еще одна возможная точка пересечения – микротональность. Ее много в восточной музыке, но и в барочной, до изобретения равномерной темперации, она присутствовала: эггармонизмы, 17-тоновые клавишны... ►

ДЕНИЗ МАХИР КАРТАЛ
БАЛАБАН

АДОМЭН МАРИНЧИЧ
ВЬОЛА ДА ГЛАВА

СЕБАСТЬЯН ФЛАДИД
ТОМБАК

ПЬЕРО ДОРИА АКАЛШ
ВАРЧАНАЯ ЛЮТИЯ

ТИ: Конечно. Вся система мутамов на них построена. Четверть тона используется и в османской музыке, и в персидской, и в индийских рагах, конечно. Были даже европейские музыканты, которые пытались на основе микротональности построить новые системы и лады. Например, Пьетро делла Валле (итальянский дипломат, путешественник и музыкант-любитель XVI века, побывавший в Османской империи, Персии и Индии. – *БАКУ*). Вернувшись из своих странствий, он пытался придумать новый способ сочинять музыку. Но у него ничего не вышло: идеи Монтеверди, появившиеся в то же время, были настолько яркими, сильными, наглыми, что затмили все остальное. Монтеверди, по сути, создал всю барочную музыку. **БАКУ:** А есть в барочной европейской и восточной музыке вещи просто похожие? Или это совсем разные музыкальные вселенные?

ТИ: Конечно, есть. В итальянском барокко можно услышать много нюансов на основе османской ритмики, вообще музыки этого региона. Ломаные ритмы, какие-нибудь 5/16 или 7/8 – у Монтеверди, Ригатти их можно найти в танцевальных произведениях. Скажем, в первой опере Монтеверди «Орфей» есть танец то ли на 6/8, то ли на 3/4, который явно вдохновлен войной Османской империи с Габсбургами. Вообще-то европейцы и турки в тот момент были врагами, но, видимо, музыкальный интерес оказался сильнее. И если вслушаться, чувствуется, что в этих танцах есть нечто восточное.

СЛУШАТЬ ДРУГИМИ УШАМИ

БАКУ: Как вам кажется, с чего стоит начинать слушать мутам человеку, который ничего в нем не понимает?

ТИ: Мне кажется, слушать мутам несложно. Просто сказать себе, что это импровизация, основанная на эмоциях, и слушать ее надо другими ушами.

Я не раз наблюдал это заблуждение в понимании между западными и восточными музыкантами. На одном большом фестивале как-то импровизировали вместе сирийский кларнетист из Нью-Йорка Кианан Азме и знаменитый ансамбль старинной музыки Capella de da Torte, членом которого я был долгое время. У меня есть опыт и с той и с другой стороны, поэтому с большим интересом наблюдал, что у них получится. В восточной музыке импровизация построена на одном тоне – бурдоне. Он держится минут 10–15 и в общем не меняется. А в старинной музыке, как и в джазе, импровизация основана на аккордах: есть то, что в джазе называют «квадрат», внутри него один и те же повторяющиеся аккорды. И вот западная сторона не могла понять, что импровизация идет на одном тоне, а восточная – что меняются аккорды и надо подлаживаться под гармонию. С обеих сторон были высокопрофессиональные музыканты, знаменитые даже, концертирующие по всему миру. Но они не поняли, на чем построена музыка противоположной стороны.

Восточная музыка построена на ладах и бурдоне. Сидят два балабаниста, один держит одну ноту минут 15, а другой на ней импровизирует. Казалось бы, ну что там можно придумать? А они полчас так играют, ни разу не повторившись. Совершенно уникальное искусство. Я работаю с музыкантами, которые иногда даже нот читать не умеют. Но играют эту музыку настолько богато, эмоционально развито, что думаешь: как это возможно? А поставь им простой нотный текст – они не смогут его сыграть. Им это и не надо. Зато они волшебным чувствуют эмоциональные состояния, на которых построен мутам. Это не та музыка, которую можно сыграть по нотам, это чисто эмоциональная импровизация.

БАКУ: Как у вас получилось соединить два мира в своей программе?

ТИ: Формирование концертной программы – очень долгий путь. Это все равно что снимать захватывающий фильм или писать оперу. А тем более с такой темой, как диалог между Востоком и Западом. Скажем, в нашей программе «Западно-восточный диван» я шел вместе произведения швейцарского композитора Людвиг Зенфля, писавшего церковную музыку, и мутам «Раст», основанный на суфийской традиции. Объединяющим моментом, таким образом, стала религия.

Или другой пример. Я взял мизраи, типичный наш свадебный танец, основанный на мутаме «Сетях». Он до сих пор исполняется на свадьбах, даже на моей исполнился. Обычно его играют дважды: первый раз – когда пара заходит в зал, всё чисто, нарядно, гости выглядят прекрасно. И второй – когда подают плов: все подвыпили, у всех хорошее настроение, уже и драки были, и музыканты подавшие. И наш лад для мизраи пару – галлеру немецкого барочного композитора Самуэля Шейдта. Галлерда тоже танец, и практический смысл у него тот же: это Tafelmusik, застольная музыка, часто исполняется на всяких торжествах. Так что они друг другу идеально подошли.

Вся программа построена на стихах Гете. Он стал посредником между двумя мирами. Когда я первый раз читал цикл «Западно-восточный диван», меня поразило его ясное понимание Востока. Хотя Гете никогда не был там. Но он был одним из первых немецких поэтов, который вообще стал изучать исламскую культуру, чтобы понять Восток.

БАКУ: Получается, что не только религия стала объединяющим фактором для вашей программы.

ТИ: Конечно. В первую очередь это интерес, любопытство и даже страх перед чем-то чужим. Религия иногда может даже стать препятствием для знакомства с другой культурой – вспомним Крестовые походы. Например, мы исполняем стихотворение Гете из «Книги Хафиза» – разговор мусульманина о Коране – как эпитафия к «Песне слепого араба» Фикрета Амирова из песни «Шейх Санан» Гусейна Джавида. Слепота здесь не буквальная – речь про слепую силу религии. История шейха Санана, напомним, – очередная версия Ромео и Джульетты, где Ромео – мусульманский шейх, а Джульетта – грузинская христианка. Джавид противопоставляет силу любви слепой, давней силе религии, которая в результате приводит к смерти героев.

И разве эта история не актуальна сейчас? В Германии у меня много турецких друзей, и в жены себе они ищут только турчанок. Азербайджанцы – азербайджанок. Многие живут тут годами, нельзя сказать, что полностью замкнуты в своих диаспорах, сфера общения есть, но до интимного, личного, даже просто до разговора об эмоциях допускают только своих. И я никак не могу понять, почему так. Почему традиция так влиязет на человека, что даже самый важный выбор в своей жизни он не может сделать сам, а вынужден делать так, как ему велит общество?

БАКУ: Просто вы работаете в такой сфере, которая учит быть открытым. Музыка и вообще культура всегда про обмен, про диалог.

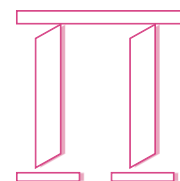
ТИ: Совершенно верно. Работа музыканта – это постоянная коммуникация, обмен информацией и идеями. Именно диалог лежит в основе всего, что мы делаем в ансамбле. Вот в октябре этого года в Берлине будет премьера нашей программы «Великий шелковый путь». Она тоже про диалог. ♠

УЧИТЬСЯ У РАСТЕНИЙ

ЭЛЬНАРА НАСИРЛИ – НОВОЕ ИМЯ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ. ОНА ПОПАЛА В СООБЩЕСТВО ХУДОЖНИКОВ СОВСЕМ НЕДАВНО, НО ЗАНЯЛА В НЕМ ДОСТОЙНОЕ МЕСТО. И ЕЙ ЕСТЬ ЧТО СКАЗАТЬ.

Текст: НАТАЛИЯ БАБИНЦЕВА Фото: HUSEYN JALIL

Публичная карьера Эльнары Насирли началась всего год назад с персональной выставки Electric Dreams: Biomorphic Explorations: художница выступила в жанре science art, создав интерактивную инсталляцию на стыке науки и искусства. При этом новичком Эльнару не назовешь: за ее плечами долгая карьера эколога и предпринимателя. Каково это – ступить на арт-территорию уже взрослым и состоявшимся человеком и какой шанс дала людям пандемия – Эльнара Насирли поговорила с корреспондентом журнала «БакУ».

БАКУ: Лет десять назад мировое сообщество открыло для себя азербайджанское искусство, и молодые художники, попавшие в эту волну, – например, Рашад Алакабаров, Нияз Наджафов, Фарид Расулов, Фаиз Ахмед – стремительно сделали карьеру. Вы решили посвятить себя искусству, когда Азербайджан уже был представлен на мировой арене и сложилась определенная иерархия. Легко ли сейчас начинающему художнику заявить о себе и что для этого нужно?

ЭЛЬНАРА НАСИРЛИ: Нужно иметь что сказать. Вроде бы банальные слова, но это действительно важно. По сути, я 20 лет готовилась к своей первой выставке. Я училась в художественной ►

Свобода от страха

Гомеостаз

**Я СОБИРАЮСЬ
ПОСАДИТЬ В ЗЕМЛЮ
ЗАПИСКИ
ПОСЕТИТЕЛЕЙ,
ЧТОБЫ ИХ ЖЕЛАНИЯ
И МЫСЛИ
В БУКВАЛЬНОМ
СМЫСЛЕ ПРОРОСЛИ**

Э.Н.: Да, наверное, я пошла по несколько измененному маршруту, избегав необходимости прохождения через традиционные профессиональные «воротота», и не искала одобрения институций. Но не скажу, что в арт-сообществе

школе, выставлялась, но приоритеты были расставлены иначе. В моей среде традиционно считалось, что занятие искусством – не профессия. Я получила очень хорошее образование: изучала политические науки и французский язык в Лондоне. В магистратуре заинтересовалась экологическими проблемами, потом работала в большой международной организации, которая занимается вопросами экологии. А потом открыла в Баку несколько центров детского образования Sevimli Bala. Это такой далекий заход, но я проводила мастер-классы, в том числе в центре YARAT. Потом случилась пандемия, центры закрылись, и я поняла, что это мой шанс. Я стала много работать, писать большие полотна, выкладывая свои работы в Сети. С этого все и началось.
БАКУ: Вы не первая говорите, что пандемия кардинально изменила жизнь в лучшую сторону. В то время как половина человечества пребывала в депрессии, вторая половина все-таки приняла тотальный карантин не как временную аномалию, а как глобальный сдвиг. Что, на ваш взгляд, изменилось в тот момент?
Э.Н.: Когда реальность «выключилась», вся активность сконцентрировалась в Интернете. Через соцсети сейчас можно года за два добиться примерно того же, на что раньше требовалось лет десять. Интернет разрушил традиционную иерархию. Раньше начинающему художнику для входа в профессиональное сообщество требовалось одобрение кураторов и институций, а потом, если

профессиональные ворота открывались и тебя впускали, нужно было еще долго карабкаться наверх. Теперь правила изменились. Наши злоключения в карантин доказали, что мы можем выставляться в виртуальном пространстве без посредничества галерей и кураторов. Это сильно расширяет аудиторию и предоставляет художнику свободу. Если работы сильные и актуальные, то обратная связь будет моментальной, как это случилось со мной. На новых интернет-платформах неизвестные молодые художники часто становятся популярными, а те, кто имел статус и репутацию, уходят на второй план.
БАКУ: Тем не менее, как только пандемия закончилась, вы стали активно выставляться «в реалье». То есть один интернет-признания художнику недостаточен.
Э.Н.: Конечно, интернет – только инструмент, он не может заменить радость непосредственного общения со зрителем. И выставка в реальном пространстве дает несколько иные ощущения и возможности. Первая серия работ, которую я создала и выложила, была посвящена войне в Карабахе: большие, очень экспрессивные полотна. Именно драматические события всегда заставляли меня что-то делать, и этот проект я создала на одном дыхании. Благодаря ему меня нашел человек, помнивший еще мои детские выставки, и предложил пространство для персональной экспозиции. То есть все эти годы, когда я занималась чем-то другим и находилась в тени, не прошли зря. Весь опыт при-

годился: и языки, и экология, и занятия с детьми.
БАКУ: Ваша первая выставка **Electric Dreams: Biomorphic Explorations** в каком-то смысле тоже была посвящена всемирной сети – той, что связывает между собой грибы. Почему вас заинтересовала мицелий?
Э.Н.: Мицелий в самом деле подобен Интернету: он представляет собой сложно устроенную разветвленную сеть, посредством которой грибы и бактерии общаются друг с другом. Выставка проходила в пространстве Landmark, и зрители могли наблюдать, как мицелий разрастается: он спускался с потолка и постепенно заполнял весь зал. Каждый вечер после закрытия экспозиции я внедряла новые элементы этой сети. Для меня было важно, чтобы посетители тоже могли участвовать в процессе: они оставляли внутри грибницы записки со своими мыслями и желаниями. Я использовала для этого биоразлагаемую бумагу и теперь собираюсь посадить эти фрагменты в землю, чтобы они стали частью мицелия и в прямом смысле слова проросли: я верю, что человеческая мысль материальна и влияет на планетарные события.
Правда, среди записок встречались и довольно неприятные. Их было крайне мало, я назвала их черной частью мицелия. Теперь вот думаю, имеет ли смысл их высаживать – не хотелось бы, чтобы они развились в нечто большее (*смеется*).
БАКУ: Вы работаете на стыке науки и искусства, в жанре **science art**.

ФОТО: АНАТОЛИЙ КОЗЛОВ (1, 2); ИРИНА ЗВЯЗДИЧЕНКО (3)

В Европе это очень популярное направление, а как обстоят дела в Азербайджане? Это новый тренд или вы отделяете отдельно от общего процесса?

Э.Н.: В последние годы в Азербайджане много говорят об экологии, в искусстве тоже поднимается эта тема. У нее множество аспектов: и сохранение традиционных ремесел, и бережное отношение к национальным языкам и фольклору. Меня же интересует именно научный ракурс, так как я подробно изучала физику и биологию. Я бы сказала, что занимаюсь непосредственно biomorphic art.

На самом деле то, что в университете я изучала не искусство, сыграло мне на руку. В этом мое конкурентное преимущество: я могу говорить о научных проблемах языком контемпорари-арта и при этом не быть поверхностной. Но тут важно то, что я никогда не оставляла своего увлечения художественным процессом. Параллельно с работой в экологической организации училась на кураторских курсах, занималась живописью, практиковала ювелирное дело – всё это очень пригодилось. Современный художник должен много знать, быть разносторонним интеллектуалом и при этом оставаться визуально убедительным и понятным. Крайне сложно нащупать баланс. И в этом смысле биология тоже дает нам подсказку: гомеостаз – сбалансированная и при этом динамичная система, способная к саморегуляции и быстрому восстановлению. Моя экспозиция в «Квартире № 74» была посвя-

щена исследованию этого явления. Это была кинетическая инсталляция, состоящая из десяти крутящихся дисков.
БАКУ: Ощущали ли вы поначалу осторожность профессионального сообщества? Все-таки вы пришли в этот мир со стороны, в обход устоявшихся правил.

Наоборот, я чувствовала себя свободной в этом комьюнити. Со мной охотно делились опытом, не было ощущения, что мне как-то препятствуют. И хотя я пришла в этот мир со стороны, я могу не зависеть от устоявшихся в нем правил, а создавать свои собственные.

Сейчас в галерее Gazelli Art House проходит моя выставка Fluxus Frequency Collective – это пример профессионального сотрудничества. У меня получилось объединить представителей местного музыкального комьюнити – их музыка сопровождала каждую мою работу. Центральная инсталляция выставки – специальная программа генерирует музыку из звуков, которые издают настоящие растения в процессе роста и взаимодействия. Ее можно услышать в реальном времени, и это очень увлекательно.

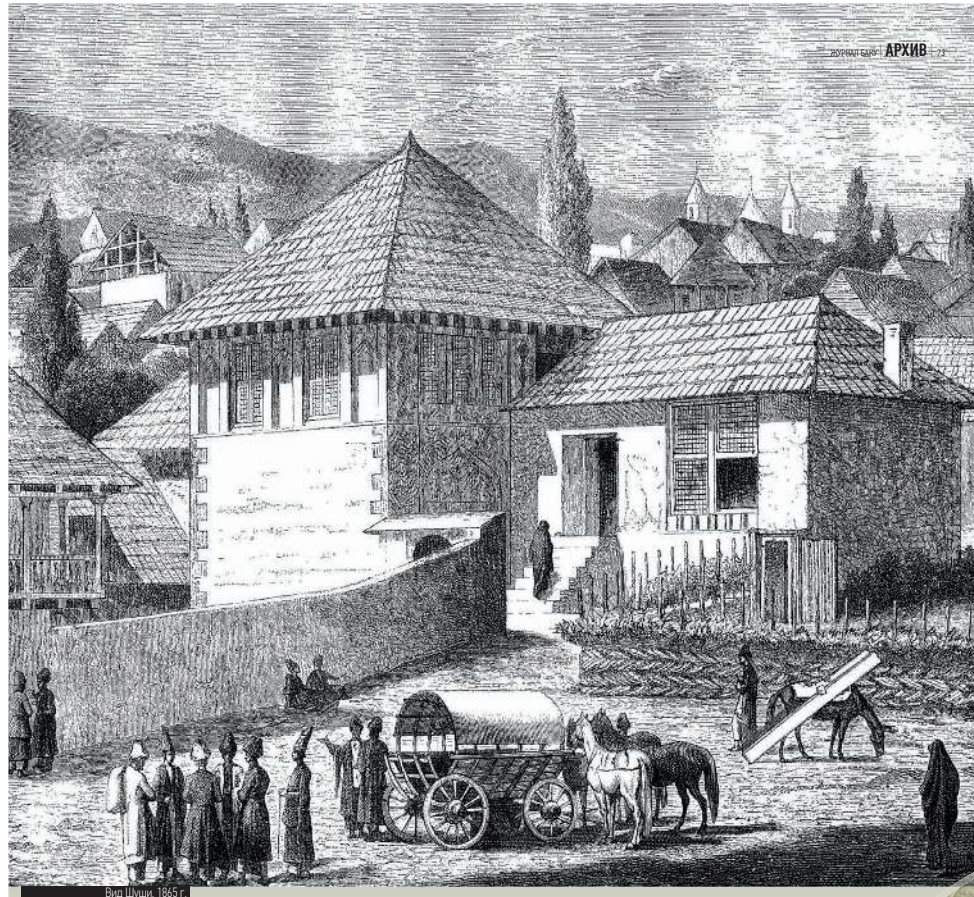
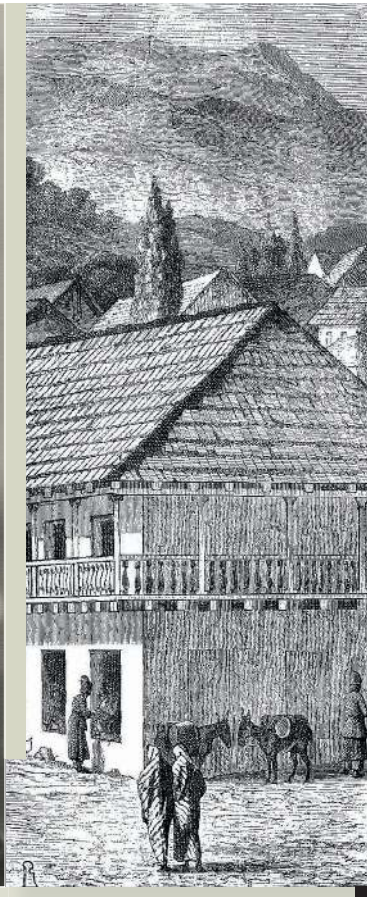
БАКУ: А выход в международное арт-пространство планируете?

Э.Н.: Сейчас я готовлю большую выставку, посвященную коммуникации в растительном мире, в Музее современного искусства Зураба Церетели MOMA Tbilisi. Это продолжение проекта, начало которому было положено экспозицией в Берлине, реализованной при поддержке QGallery. В Тбилиси будут установлены очень масштабные 30-метровые полотна, и экспозиция тоже будет интерактивной.

В то время как общение между людьми скукоживается и становится все более формальным, мы получаем все больше подтверждений, что растения активно общаются друг с другом, посылают сигналы бедствия и поддержки, предупреждают об опасности и болезнях. Существует действительно глобальная планетарная сеть, которая охватывает все растительные экосистемы. Это очень интересно. И для меня важно провести аналогию с человеческим сообществом, которое становится все более разобщенным, несмотря на глобализацию. Разрушается институт семьи – то, что веками поддерживало человека на плаву. В каком-то смысле растения подкупают нас примером.

БАКУ: Кетати, о семье: как родные относятся к вашим занятиям искусством?

Э.Н.: Члены семьи – главные мои критики и поклонники. Я ощущаю поддержку, это меня не просто мотивирует, но и дисциплинирует. ❖

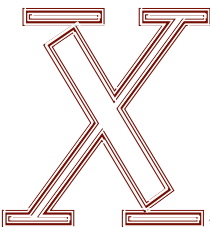
Вид Шуши. 1865 г.

ФОТО: ИСТОРИЧЕСКИЕ / СЕРГЕЙ МЕДВЕДЬ (1)

ВАСИЛИЙ ВЕРЕЩАГИН ИЗВЕСТЕН МИРУ КАК ВЕЛИКИЙ ХУДОЖНИК-БАТАЛИСТ, ПЕРВЫЙ ЖИВОПИСЕЦ ЭТОГО НАПРАВЛЕНИЯ, ПОКАЗАВШИЙ ЗРИТЕЛЮ ВОЙНУ С ЕЕ НЕПРИГЛЯДНОЙ, ЖЕСТОКОЙ, НЕГЕРОИЧЕСКОЙ СТОРОНЫ. ГОРАЗДО МЕНЬШЕ ПОМНЯТ ВЕРЕЩАГИНА КАК ХУДОЖНИКА-ЭТНОГРАФА, ТОНЧАЙШЕГО ЗНАТОКА ЖИЗНИ САМЫХ РАЗНЫХ НАРОДОВ ПЛАНЕТЫ. А ВЕДЬ ЛЮБОВЬ И УМЕНИЕ ПЕРЕДАТЬ ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ ВО ВСЕМ ЕЕ РАЗНООБРАЗИИ ПРОЯВИЛИСЬ У ЖИВОПИСЦА ЕЩЕ В МОЛОДОСТИ. ПРИЧЕМ ЧУТЬ ЛИ НЕ ВПЕРВЫЕ – НА ЗЕМЛЕ КАРАБАХА.

Текст: ФЕДОР ШИЛОВ

КАРАБАХСКИЕ ЭТЮДЫ

художники любят путешествовать. Нет, разумеется, в эпоху Возрождения, скажем, великие итальянцы практически не покидали своей любимой Италии — но как только посещение новых стран перестало быть похожим на подвиг, люди с альбомами, карандашами, красками и мольбертами устремились куда глаза глядят в поисках новых впечатлений, новых видов, новых героев для своих картин. Уже в XVIII веке на борту всякого порядочного исследователя судна обязательно присутствовал художник.

Но даже в этом ряду Василий Верещагин стоит наособицу. Его посадки в Центральною Азию и на Балканы, в Индию и Палестину дали миру такие общепризнанные шедевры живописи, как «Апофеоз войны», «Смертельно раненный», «Восстание сипаев». А ведь были еще Тибет и Китай, США и Куба, десятки путешествий по России и Европе. Одна из самых известных биографий Верещагина называется «С мольбертом по земному шару».

Но начинался Верещагин-путешественник вовсе не в Тибете. Происхождение будущего живописца (вологодская глушь, богатая, но консервативная помещичья семья) не предвещало художественной карьеры. Но дар Василия с самого детства был настолько очевиден, что отец и мать скоро смирились с тем, что военного моряка, как они мечтали, из него не получится. Впрочем, юноша успешно окончил Морской кадетский корпус (гардемариню совершив свое первое большое путешествие — в Бордо и Марсель), но тут же подал в отставку. Академия художеств, первые опыты — пока что не красками, а карандашом, первая поездка в Европу с образовательными целями. По возвращении из Парижа: молодой художник оставляет академию: паривший в ней классицизм уже не удовлетворял его. Хотелось настоящей жизни, острей, полной реальных впечатлений. Самым подходящим для этого местом в тогдашней России был Кавказ.

Несколько месяцев в 1863 и 1864 годах Верещагин проводит в Тифлисе. Много ездит по окрестным районам, запоминая рисунками и акварелями десятки альбомов. Учитяся — и учит: единственным источником пропитания для него становятся уроки, которые он дает в местных учебных заведениях. Потом — опять Париж, занятия в классе знаменитого живописца Жан-Леона Жерома. Но Верещагину уже тесно в любых аудиториях. «Я вырвался из Парижа, точно из темницы», — писал он впоследствии.

Женева — Вена — устье Дуная — Одесса — Керчь — Поти. Благодаря деньгам, присланным отцом, художник уже не бедствует. Его цель — снова Закавказье, на сей раз Азербайджан.

«Я подъехал к Шуше, административному центру Карабахской провинции в Закавказье, поздно вечером: сквозь темноту можно было видеть только темный силуэт городской стены, построенной на верху высокой, крутой горы. Шуша — областной город Шушинского уезда — прежде был резиденцией карабахских ханов. Это место довольно хорошо укрепленное, потому что с двух сторон защищено отвесною скалою,

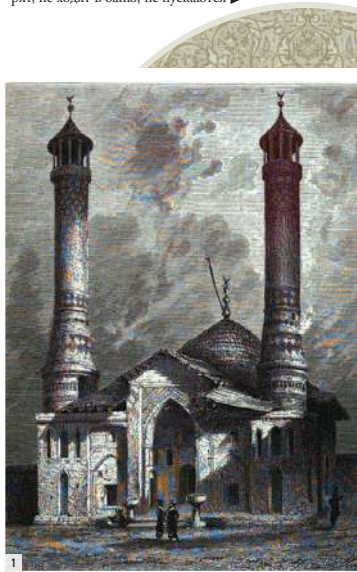
что самым важным является первый взгляд на новый для путешественника город, и здесь Верещагину повезло: он приехал в Карабах в первую декаду месяца мухаррам, когда верующие шииты проводят траурные мероприятия памяти имама Хусейна.

Невиданные доселе зрелища поражают живописца. Он самым подробным образом описывает действия, свидетелем которых ему довелось стать. Вот действие на центральной площади, в котором участвуют сотни человек под управлением сидящего верхом «бека» (речь все-таки скорее просто о высокопоставленном горожанине). Горят факелы, и религиозный экстаз художник ощущает просто в воздухе. Вот десятки больших и маленьких процессий, которые на протяжении всех девяти дней всеобщего траура ходят по городу и поют печальные гимны. Подробно описывает Верещагин и смысловую сторону происходящего, приводя историю имама Хусейна и подробно перечисляя все атрибуты траурной декады: «Полагается в эти дни держать строгий пост, то есть не есть ничего в продолжение дня, с рассвета до сумерек; набожные люди не бреют ни лица, ни головы, не курят, не ходят в баню, не пускаются ▶

ШУША ПРОИЗВЕЛА НА ВЕРЕЩАГИНА СИЛЬНЕЙШЕЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ. НЕВИДАННЫЕ ДОСЕЛЕ ЗРЕЛИЩА ПОРАЖАЮТ ЖИВОПИСЦА

а с остальными — стеною с башнями весьма прочной постройки». Так начинается цикл очерков Верещагина «Из путешествий по Закавказскому краю» — Василий Васильевич мастерски владел не только кистью, но и пером.

Шуша, судя по всему, произвела на художника сильнейшее впечатление. Гово-

1

2

ЖУКОВ ИЛИ БАЛАН. — ГОТОВА ДА. В. УВАЖИВАЮЩИЙ.

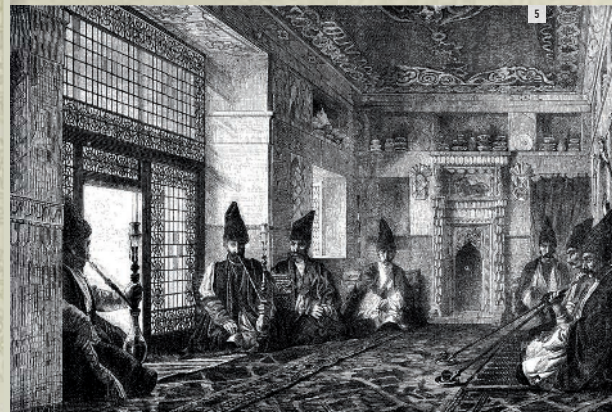
3

4

1. Мечеть Говхар-аги Шуша. 1865 г.
2. Молодой знатный татарин*. 1865 г.
3. Татарская школа в Шуше. 1865 г.
4. Татарское кафе в Шуше. 1865 г.
5. Зал в доме татарина в Шуше. 1865 г.

* Под словом «татарин» в то время русские путешественники часто подразумевали азербайджанцев.

5

1

2

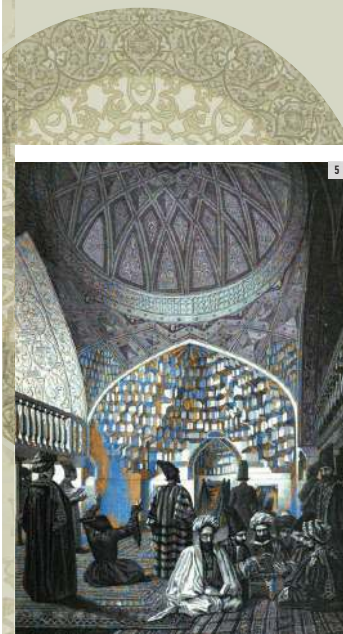
3

4

1. Религиозная процессия на празднике Мухаррам в Шуше. 1865 г.
2. Мощевик племенина Хусейна, рисунок Матвеева по эскизу Верещагина
3. Духоборцы на молитве. 1865 г.
4. Духоборцы. Гравюра по рисунку Верещагина из издания «Путешествие по миру». 1869 г.
5. Шилги из Шуши во время молитвы. 1865 г.

ФОТО: АБРАМОВИЧ / ЛЕВОН МЕДИАН

5

**РИСУНКИ
ВЕРЕЩАГИНА
ФОТОГРАФИЧЕСКИ
РЕАЛИСТИЧНЫ,
НО ВМЕСТЕ
С ТЕМ
ОБЛАДАЮТ
УНИКАЛЬНЫМ
АВТОРСКИМ
ВИДЕНИЕМ**

в путешествия, а проводят большую часть времени в благочестивых разговорах (...) В мечетях за эти дни читаются страницы из описания страданий имамов и говорят на эту тему проповеди».

Особое внимание Верещагина привлекли многодневные театральные представления, которые разыгрывали шушинцы. Драматическая основа в них была одна и та же на протяжении веков – история жизни и смерти имама Хусейна, внука пророка Мухаммеда, сына первого имама Али, павшего вместе с братом и 70 другими шахидами в битве с войсками халифа багдадского при Кербеле. Актеры – почти всегда любители, а спектакль идет целых десять дней, пока не заканчивается финальной мистерией, где реконструируется сцена последней битвы Хусейна с воинами халифа Язид (которых, к слову, нередко изображали русские казаки).

Но наибольшие эмоции у Верещагина вызвала Ашур (хотя это название он в своих записках и не употребляет) – целый комплекс обрядов с действительно впечатляющими сценами подлинного или мимого самоистязания со стороны наиболее фанатичных верующих. Художник не жаждет пустой экзотики: обычаи и нравы разных народов вызывают у него неподдельный исследовательский интерес.

При всем своем несомненном литературном таланте Верещагин в первую очередь художник. И лучше любых очерков его закавказский вояж описывает серия работ, созданных по горячим следам карабахского путешествия. Он рисует шушинскую мечеть – не самую грандиозную по размерам, но поражающую изяществом своих двух минартов. То самое экзотическое шествие на Ашuru (и огромное количество эскизов к этому рисунку), где позы и лица участников говорят о происходящем больше всяких слов. Интерьеры азербайджанских домов, по-восточному вычурных в отделке и вместе с тем лаконичных по обстановке. Азербайджанская (Верещагин, как было принято тогда в Российской империи, называл ее «татарской») школа – видно, что отдали под нее не сарай, а богатый, крепкий дом, выказав тем самым уважение учителю и подчеркнув важность образования для горожан. Дом для приезжих – не менее добротное здание, ведь жители Карабаха гостеприимны. И чайхана («татарское кафе»), где почтенные шушинцы наслаждаются кальянами.

Хирургическая точность карандашной графики, ни намек на классицистскую томность, которую бивали в голову и в руки профессора Академии художеств, – рисунки Верещагина фотографически реалистичны, но вместе с тем обладают уникальным авторским видением (сами фотографии научатся добиваться подобного эффекта десятилетия спустя). По рисункам Верещагина можно изучать жизнь азербайджанцев середины XIX века: это не просто картон и карандаш, а полноценное этнографическое исследование, пускай и не подкрепленное научным аппаратом. Внимательный и доброжелательный наблюдатель, Верещагин не мог не отметить еще одну сторону карабахской жизни, довольно-таки уникальную для империи: межэтническое согласие и веротерпимость. Рядом с мусульманскими-шиитами спокойно уживались представители двух русских христианских сект – молканы и духоборцы. В «континентальной» России места им не было, в Закавказье же они сосуществовали и с коренными жителями, и с обычными православными русскими. И молканы, и духоборцев Верещагин тоже запечатлел в своих рисунках.

Художник провел на Кавказе несколько месяцев. Резюме его было лаконичным: «Один только вид разнообразных и любопытных картин, разбросанных всюду по дороге, мог заставить меня предпринять это трудное и утомительное путешествие». В конце 1865 года Верещагин через Петербург возвращается в Париж. Его карабахские этюды произвели там фурор, в первую очередь среди его учителей, уже упомянутого Жерома и Александра Биды. Вот что пишет современник: «Оба стали больше прежнего приставать к нему, чтоб вместо карандаша он скорее принимался за краски. При этом Бида повторял ему много раз: «Никто не рисует так, как вы!» Особенный успех имели две работы Верещагина, созданные в Азербайджане: «Духоборцы на молитве» были выставлены на парижской выставке, а «Религиозную процессию на празднике Мухаррам в Шуше» впоследствии купил Павел Третьяков. Теперь она украшает Третьяковскую галерею.

О своих карабахских впечатлениях Верещагин написал статью в знаменитом французском журнале *Tout du monde*. После этого повседневная жизнь Шуши стала предметом интереса во всей Европе. ♦

Подражая природе

ПРИНТЫ ИЗ ОСЕННЕЙ КОЛЛЕКЦИИ, КАК ПЕРЕНЕСЕННОЕ НА ТКАНЬ ВПЕЧАТЛЕНИЕ, ПОВТОРЯЮТ ТЕКСТУРУ ЗЕМЛИ, ЦВЕТ ЗАКАТОВ, РИСУНОК ГОБУСТАНСКИХ СКАЛ. ДЛИННЫЕ ЦВЕТАСТЫЕ ПЛАТЬЯ ЕЩЕ ЗОВУТ В ЛЕТО, НО ЗАСТЕГНУТЫЕ НАГЛУХО ПИДЖАКИ И ШИРОКИЕ ПАЛЬТО УПРЯМО НАПОМИНАЮТ, ЧТО ОСЕНЬ УЖЕ ВСТУПАЕТ В СВОИ ПРАВА.

Фото:
SIGNE VILSTRUP | STUDIO REPOSSI

Стил. п.:
SIMONE GUIDARELLI | STUDIO REPOSSI

Блейзер, юбка,
ANTONIO MARRAS;
берет, BONFELIO HATS;
золотой,
EMILIO CAVALLINI;
серьги, подвеска,
CARLO ZINI

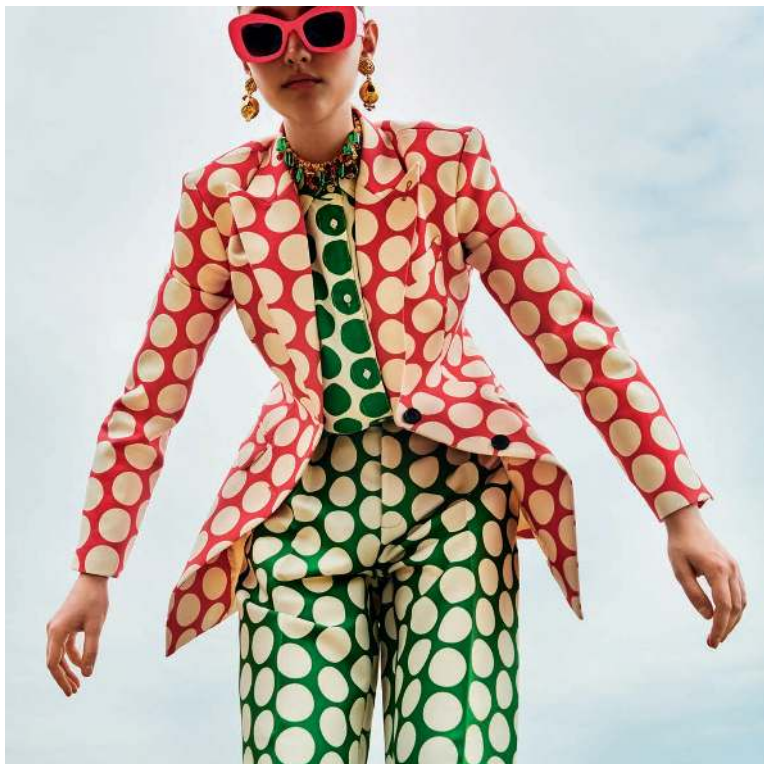
СЛЕВА:
платье, MIU MIU

СПРАВА:
платье, туфли,
ROBERTO CAVALLI;
серьги,
SHARRA PAGANO

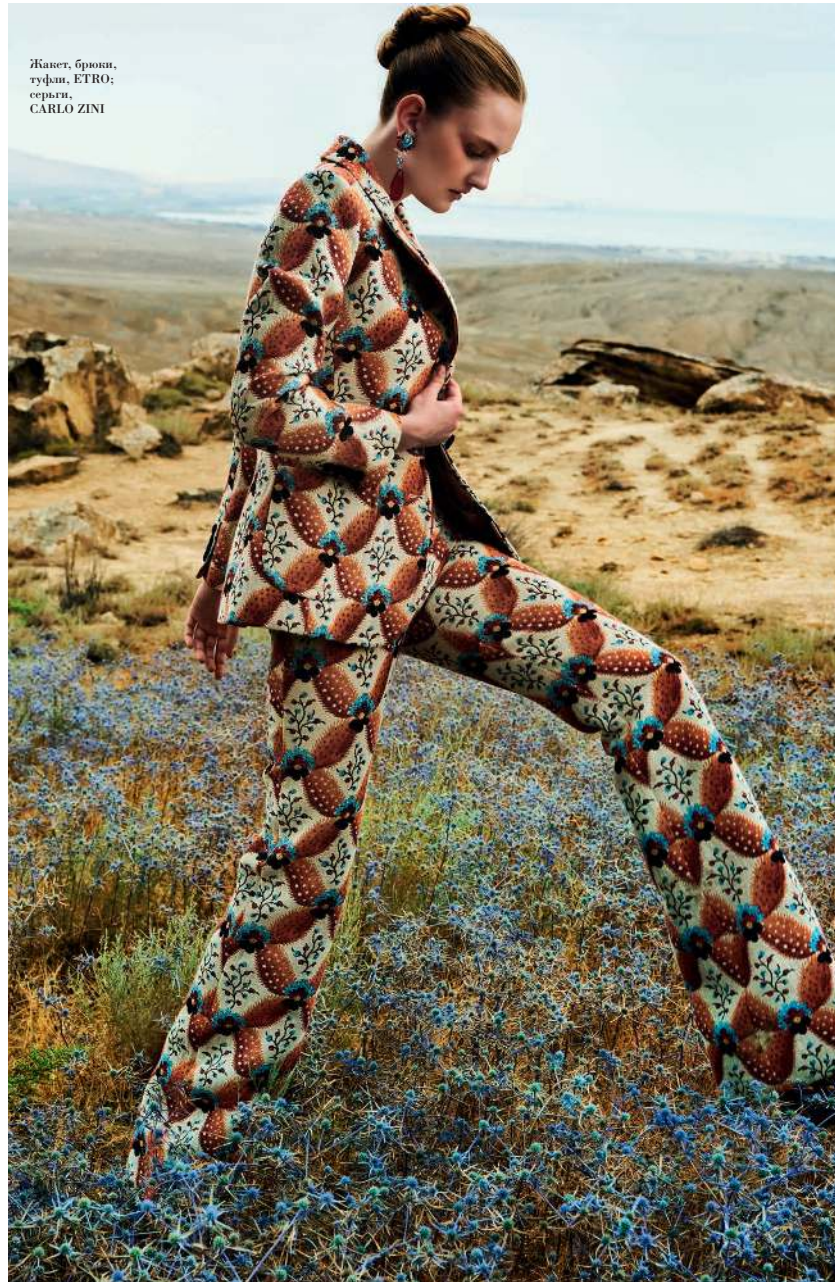

Кейп, серьга,
DOLCE & GABBANA;
шляпа, MARZI

Жакет, рубашка, брюки,
UNITED COLORS OF BENETTON;
очки, ALEXANDER MCQUEEN;
серьги, SHARRA PAGANO; ожерелье,
CARLO ZINI

Жакет, брюки,
туфли, ETRO;
серьги,
CARLO ZINI

СПЕВА:
платье, перчатки,
ETRO; серьги, CARLO ZINI

СПРАВА:
платье, сапоги, MSGM;
платок, HERMÈS;
очки, BOTTEGA VENETA;
ошейрник, CARLO ZINI

Пальто, костюм,
MISSONI: шляпа,
BORSALINO;
ошейрник,
CARLO ZINI

Жилет, куртка, брюки,
сапоги, серьги,
браслеты, CHANEL

СЛЕВА:
блондир, платье,
броши
DHRUV KAPOOR

СПРАВА:
платье, серьги,
VERSACE; ожерелье,
CARLO ZINI

Платье, PRADA;
босоножки,
RENÉ CALOVILLA;
перчатки,
DUECCI GLOVES;
серьги, CARLO ZINI

СЛЕВА: платье,
STELLA MCCARTNEY;
пальто, BORSALINO;
ботфорты,
SONORA; серьги,
SHARRA PAGANO

СПРАВА:
трекш, SARA ROKA;
брюки, SURKANA;
ботиночки,
GIUSEPPE ZANOTTI

Ассистентка фотограф: KANNA ANDERSEN, АДЬЛЬ ЮСИФОВ
Ассистент стилиста: BIANCA PASSAMONTI
Макияж и прическа: ОЛЬГА ЧАРАНДАЕВА,
прическа для @style_hair_obsessed
ORIBE RUSSIA
Модель: УЛЬЯНА РУМЯНЦЕВА | www.instagram.com/uljanarumyantseva

Платье, брюки, VIVETTA;
серьги, ожерелье, BOZART

ЛЕС, ОБЛАСКАННЫЙ МОРЕМ

*НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК АЗЕРБАЙДЖАНА РАСПОЛОЖЕН
В САМОЙ СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ СТРАНЫ, НА ПОБЕРЕЖЬЕ
КАСПИЯ. ЗДЕСЬ, В САМУР-ЯЛАМЕ, ГУСТЫЕ ЛЕСА
ВЫХОДЯТ К МОРЮ И ВЕДУТ С НИМ ДРЕВНИЙ, КАК САМА
ЖИЗНЬ, РАЗГОВОР: МОРЕ ШУМИТ, И ВЕТЕР,
ГУЛЯЮЩИЙ В КРОНАХ, ШЛЕТ ЕМУ ОТВЕТ.*

Текст: АНАРЕЙ ПАЛАМАРЧУК,
АННА ШУКИНА
Фото: ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ

Осеннее цветение крокусов

Слева: так выглядит лес в низовьях Самура: лианы оплетают высокие деревья до макушки, образую в нижнем ярусе леса непроходимые заросли

Заросли тростника на берегу Каспийского моря

Самур-Яламинский национальный парк, созданный в Хачмазском районе в 2012 году, – самый молодой из девяти заповедных урочищ страны. И непохожий на старших братьев. Например, Гейгёль – это горы и лес, Акгёль – озерный край, а в Ширванском национальном парке море встречается со степью. В Самур-Яламе лес – единственный в своем роде. Он равнинный, но местами образует настоящие джунгли. Реликтовые деревья и кустарники переплетают лианы – их здесь около 30 видов. Если повезет, застанете и цветение орхидей.

Уникальная экосистема расположена в низовьях Самура. По долине этой реки проходит граница с российским

Дагестаном: северные соседи тоже охраняют свою часть леса, там четыре года назад был образован национальный парк.

Имя свое Самур-Ялама получила в честь двух рек (и приграничного поселка, также названного Ялама).

Возможно, кто-то задастся вопросом: зачем защищать прибрежные леса Самура?

Миллионы лет назад, в третичном периоде, берега всего Южного Каспия сплошь покрывали такие же тополя и грабы, ольшанники и дубравы. А между ними, как и сегодня в Самур-Яламе, били родники, журчали ручьи, а болотистые низины давали приют многочисленным птицам и зверям. ►

ЛЕСА САМУР-ЯЛАМЫ СТОЯТ У САМОГО КАСПИЯ, И ТОЛЬКО ПОЛОСКА ПЛЯЖА РАЗДЕЛЯЕТ ДВЕ СТИХИИ

Человек вырубил деревья, вспахал землю, осушил болота – и леса отступили от побережья. Где-то они сохранились выше в горах, как в Гирканском национальном парке. В Иране, в провинции Гилян, встречаются фрагменты прибрежного леса – но это всего лишь остатки былой роскоши, бледная тень богатой экосистемы, которой до сих пор гордится Самур-Яламский национальный парк.

Животным здесь комфортно. Редкие звери типа выдры или дикого кота пугливы и прячутся среди лагун и лиан, зато разнообразных лягушек, ужей и ящериц в теплый сезон можно встретить почти на каждом шагу. Через дельту Самура пролетает транзитом около десяти миллионов птиц в год. Среди них есть охраняемые виды: малый баклан, скопа, сапсан, змееяд, стрепет.

В речных руслах парка нерестится каспийская форель. Из насекомых, если повезет, в сумерках можно увидеть самую большую бабочку Европы – сатурнию грушевую, или большой ночной павлиний глаз. А от шума ►

Пляж рядом с поселком Набрень — популярное место отдыха, известное своими теплыми и пансионатами. В прошлом это была рыбацкая деревня

ПРИСУТВИЕ ТУРИСТОВ
НЕ ДОЛЖНО СОЗДАВАТЬ ИЗЛИШНЕГО
ДАВЛЕНИЯ НА ЭКОСИСТЕМУ

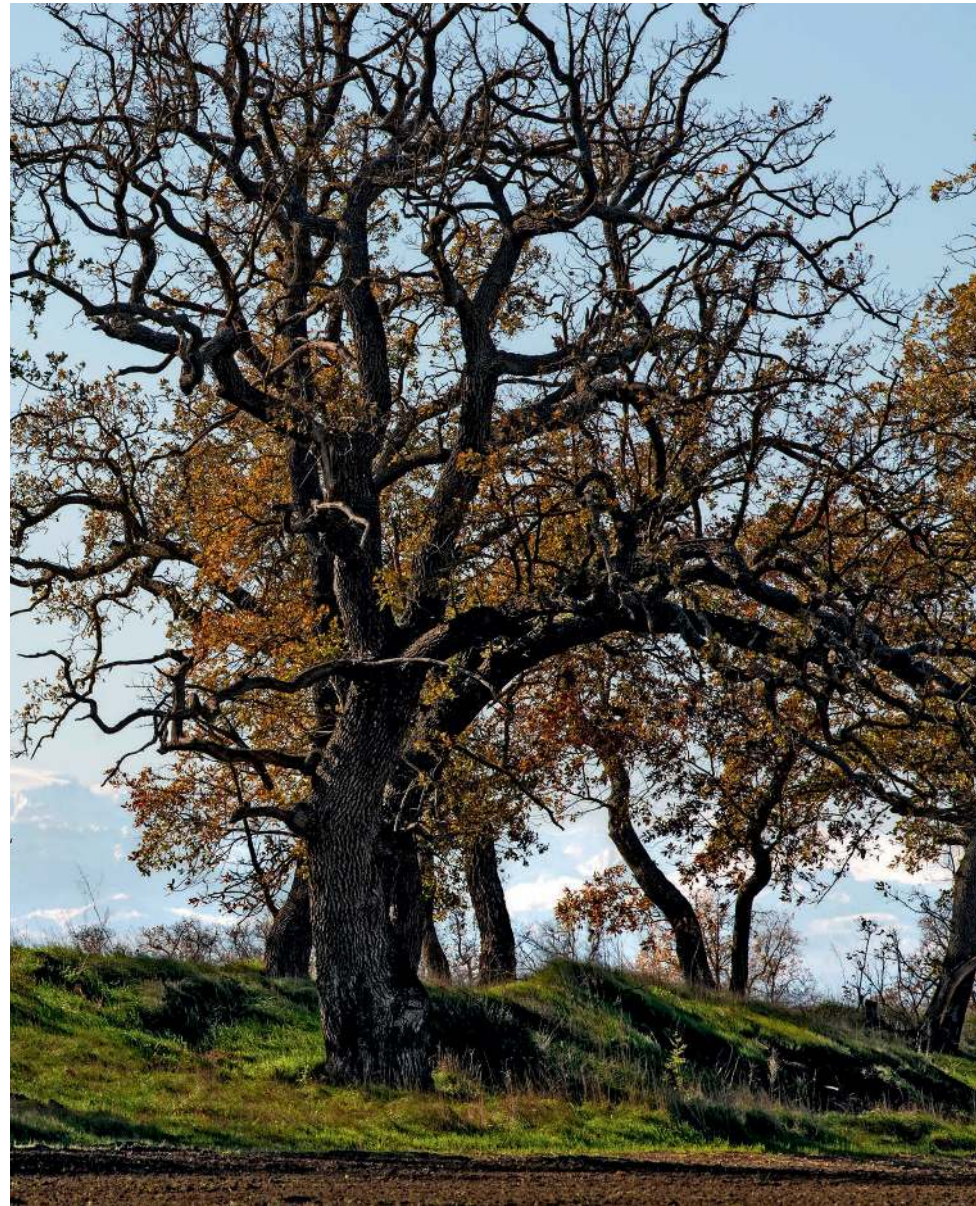

Сойка обыкновенная в ветвях дуба

цикад, распевающих свои брачные песни, кажется, можно оглохнуть.

Тот факт, что леса Самур-Яламы стоят у самого Каспия и только полоска пляжа разделяет две стихии, делает нацпарк особенно привлекательным для туристов. В Азербайджане второго такого места нет, поэтому неудивительно, что люди приезжают сюда со всех концов страны. Из Баку добираться на автомобиле около трех часов – дорога в сторону российской границы поддерживается в хорошем состоянии, скоро откроют новую трассу. На территории парка можно арендовать удобный коттедж.

Присутствие туристов, которых привлекает уникальная красота этих мест, не должно создавать излишнего давления на экосистему: если соберетесь на выходные в Самур-Яламу, относитесь к этому месту бережно. Волшебный лес устоял в течение миллионов лет. Пусть стоит и шумит дальше... ♦

ЗАРИСОВКИ С НАТУРЫ Эльчина Ахундова

ГЛАВНАЯ ПРИЧИНА, ПОЧЕМУ Я СТАЛ ХУДОЖНИКОМ, НАВЕРНОЕ, В ТОМ, ЧТО
Я ВЫРОС В ИЧЕРИ ШЕХЕР. ЯРКИЕ ЦВЕТА, КАКИМИ БЫЛ ОКРАШЕН МИР ВНУТРИ КРЕПОСТИ,
ЕЕ ИСТОРИИ, ПОХОЖИЕ НА ФИЛОСОФСКИЕ ПРИТЧИ, ЕЕ ХАРАКТЕРЫ И КРУТЫЕ,
КАК МЕСТНЫЕ ПЕРЕУЛКИ, СЮЖЕТНЫЕ ПОВОРОТЫ
И ВПРАВДУ ФОРМИРУЮТ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ВЕЩИ, НА ЛЮДЕЙ, НА ЖИЗНЬ.

Рисунки:
ЮЛИЯ СИДНЕВА

В середине прошлого века каждый квартал Баку имел собственное лицо и свой «микроклимат». Крепость тоже была особенной. Взять хотя бы то, что там не существовало дворов или же они были очень малы. Мои сверстники из других районов росли в легендарных бакинских дворниках, а мы – на улицах: только там могли побегать и поиграть в прятки, чледи, зинали, накулу или во что-то воинственное. Днем улицы Старого города заполняли дети и веселым гвалтом напоминали большой пионерский лагерь.

Наш дом находился рядом с Джума-мечетью, прямо под ее минаретом. Туда в 1949 году переселили, а скорее сбежали из Еревана мои дед и бабушка со стороны мамы. Дед был верующим человеком, но соседнюю Джума-мечеть не посещал: в 1950-х здание занимали склады Каспийской флотилии. В больших бутылках там хранились какие-то химикаты военного назначения, а вдоль ограды ходили матросы с винтовками. Через несколько лет в мечети обустроили архитектурно-реставрационную мастерскую. Нам с друзьями разрешили на правах соседей заходить внутрь и наблюдать за работой художников. Другим пацанам сразу же становилось скучно, а я мог глазами часами на это волшебное действо. Иногда мне даже позволяли закрасить маленький фрагмент рисунка.

Поскольку Джума была действующей, дед посещал мечеть Тезепир, которая располагалась за пределами Крепости. Почти всегда он брал меня с собой. Родители были коммунистами (папа преподавал марксистско-ленинскую философию в пединституте, мама работала агрономом, пока не родила детей и не стала домохозяйкой), знали про наши походы в мечеть и вряд ли одобряли их, но не смели перечить деду.

Тезепир-мечеть в те времена выглядела довольно мрачно: темная, на полу старые, потертанные ковры, а у моллы – всегда сердитое лицо, я его боялся. Но само учение меня привлекало. В пять лет я уже знал Коран, многие аяты читал наизусть и страшно боялся нарушать запреты. Когда мама варила на зиму варенье и выходила на минуту из кухни, я на-

целивался пальцем на таз, чтобы тайно зачерпнуть из него немного, но сразу вспоминал: мама-то, конечно, не увидит, однако от Всевышнего не удастся скрыть это маленькое, но позорное воровство. И отдергивал палец.

В 1954 году дед умер, и мое религиозное воспитание закончилось. Но постоянное ощущение, что Всевышний оценивает мои поступки, сохранилось до сих пор, хотя мне уже 75 лет. Вот почему я не сделал в жизни ничего дурного, во всяком случае, умышленно.

Дед со стороны папы тоже был набожным. Его даже называли «кербелани», поскольку он совершил хадж в иракский город Кербелу, который шииты считают самым священным местом после Мекки и Медины. Но дед далеко не сразу стал праведником. Прежде чем заработать репутацию кербелани, он долгое время был игроком.

Однажды, вернувшись домой под утро – они с бабушкой тоже жили в Крепости, – крикнул жене: «Мина, приготовь большой килим, я его проиграл». А моя тогда еще юная бабушка уселась в центре ковра и заявила: «Ни за что не отдам, это мое приданое!» Дед не стал спорить, просто выхватил кинжал, отрезал половину килима и унес в счет погашения долга. Вторая половина осталась в доме. Хорошо помню – она полностью покрывала пол 20-метровой комнаты, да еще края загибались. Представляете, каким огромным был целый килим! ▶

INFO

Эльчин Ахундов – режиссер и художник-постановщик анимационных фильмов, заслуженный работник культуры Азербайджана. На его мультфильмах выросло несколько поколений. Начиная художественно-фильмовым факультетом. В 1988 году открыл курсы художников-аниматоров и режиссеров. Сегодня выпускники Ахундова работают по всему миру. В 1991-м создал студию анимационных фильмов «Азанфильм».

ТЕКСТ: ЕЛЕНА МЕРТНА

С бабушкой Миной мне жилось весело. Когда заходил к ней после школы, она спрашивала: «Ну, сколько сегодня получил?» — хотя совершенно не разбиралась в системе школьных оценок. Я не упускал случая разыграть старушку и гордо отвечал: «Два». «Ай, молодец!» — радостно вскрикивала она и доставала из кармана конфету в замусоленной обертке. У нее всегда была припасена для меня конфета. Бабушка обладала завидными генами. Три ее сестры дожили до 112, 107 и 105 лет. Мина умерла самой молодой из них, в 97.

На нашей улице обитал русский старик дядя Вася — во всяком случае, мне он казался очень пожилым. У него была каморка недалеко от моего дома, но жил он фактически на минарете Джума-мечети. Когда ему говорили: «Ну что ты там торчишь, иди домой!» — Вася отвечал: «Хочу быть ближе к Богу». Там, на минарете, и умер... Помню, как мужчины нашего квартала спускали его тело по крутой винтовой лестнице.

В 1950-Х ГОДАХ ДЕВИЧЬЯ БАШНЯ ЕЩЕ НЕ ПРЕВРАТИЛАСЬ В МУЗЕЙ, НО УЖЕ СЧИТАЛАСЬ ПАМЯТНИКОМ АРХИТЕКТУРЫ

Вообще, после войны в Баку я видел много раненных телом и душой людей. Крепость делилась на 18 кварталов, жители которых содержали своих инвалидов, хотя и сами сильно нуждались. Кто мог — давал несчастным деньги, у кого не было денег — кормил их тем, что имелось в доме.

В 1948 году произошло страшное землетрясение в Ашхабаде, и несколько туркменских семей, потерявших дома, приехали в Баку. Наш сосед, живший с женой и детьми в маленькой трехкомнатной квартире, пригласил женщину с двумя взрослыми сыновьями, причем у одного из них были проблемы с психикой из-за того, что долго пролежал под завалами. Только через полтора года оправдом нашел для этих людей небольшую жилплощадь, и они покинули нашего соседа.

Во времена моего детства Новруз был под запретом, однако его отмечали повсеместно. В огненные среды на улицах Крепости разжигали костры и прыгали через них, очищая от грехов. Затем приходил участковый, разгонял всех и за таптал огонь. Мне, ребенку, о наступлении весны и Новруза говорили две верные приметы. Во-первых, за неделю до праздника на Девичью башню прилетали туши ласточек. А во-вторых, в начале марта на нашей улице неизменно появлялся лудильщик, предлагавший запаять прохудившуюся металлическую посуду. Годы шли, а он не менялся: мы его видели в одном и том же засаленном костюме, с железным ящиком. Усов лудильщик не носил, но под носом у него всегда была полоска черной грязи.

Конечно, как и ко всем в Баку, к нам в Крепость заглядывали зеленщики (правда, они продавали кинзу с тархуном и сыр мотал чуть дороже, чем на базаре), а еще старьевщики, собиравшие ненужные вещи и черствый хлеб.

В 1950-х годах Девичья башня еще не превратилась в музей, но уже считалась памятником архитектуры. Ее охранял сторож, известный в Крепости голубятник. В башне он держал своих птиц. Этажей там тогда еще не было, а в 1958 году по внешней стене провели газовую трубу, чтобы по ночам зажигались три факела на вершине башни.

Однажды поздно вечером ко мне пришел друг Лёка и тайком показал сидящих за паузой двух белых голубей. Умыкнул

о их, пробравшись в башню по этой самой газовой трубе. Лёка поступил цинично: пометив птиц зелеными чернилами — якобы приобрел в другой голубятне, — продал обеих сторожу за семь рублей старыми деньгами. В следующий раз он похитил из башни красную голубку и, поставив на ней метку, снова отправился к сторожу. Но Лёка не знал, что это любимая птица голубятника, та даже пила у хозяйки изо рта. Конечно, он узнал свою голубку. Разразился страшный скандал, сторож три дня выяснял отношения с родителями Лёки.

Маленький домик моего предприимчивого друга стоял сразу позади башни, там располагалось много ветхих построек. В 1960-х годах эти трущобы стали сносить, на их месте хотели построить кафе «Девичья башня». Когда рыли котлован, обнаружили колоннаду со стрельчатыми арками.

Председатель горисполкома Алиш Лемберанский, которого уже тогда в Баку называли мэром, приказал продолжать работы: его задача была уложиться в сроки. Тогда живший в крепости архитектор Санан Саламадзе забрался в ковш экскаватора, чтобы не дать уничтожить драгоценные руины. Поднялся шум, в результате на стройплощадку пустили археологов. Те начали раскопки, раскрыли и колоннаду, и древнее кладбище, и остатки часовни Святого Варфоломея. Сегодня здесь музей под открытым небом.

В 1968 году снесли и наш дом. Вместо двух комнат в Крепости мы получили трехкомнатную квартиру в поселке Мусабекова. Ее выделили отцу за особые заслуги: он не только преподавал в пединституте, но и прошел всю войну, пять лет был главным редактором Азербайджанского радио, писал ►

АТМОСФЕРА В КИНОСТУДИИ БЫЛА ОЧЕНЬ ТВОРЧЕСКОЙ, И Я ЗАХОТЕЛ УЧИТЬСЯ, ЧТОБЫ БОЛЬШЕ УЗНАТЬ ОБ ИСКУССТВЕ

Моя спортивную карьеру прервал курьезный случай. В конце 1950-х в Баку показывали американский фильм «Война и мир» с Опри Хепберн и Генри Фондой. Нас, пацанов, больше всего впечатлила сцена офицерского кутежа у Анатоля Курагина, особенно момент, когда герой в исполнении Витторио Гассмана встает на подоконник спиной к открытому окну и, красиво запрокинувшись, пьет из бутылки шампанское. Изрядно потренировавшись, я тоже решил его продемонстрировать... в 25-метровом бассейне. Вообразившись на семиметровую вышку, я эффектно откинулся спиной к воде, прижав к губам бутылку лимонада. Неожиданно она выскальзывает из рук и падает... В этот момент по дорожке проплыла девушка. Бутылка угодила ей в плечо (не покалевши по чистой случайности, она как раз нырнула). Дальше события развивались стремительно. Тренеры кинулись меня ловить, один стоял в дверях раздевалки. Я выскочил из здания бассейна в одних мокрых плавках, прислонился к мячу гипсового футболиста у входа и там, под ветром и снегом, ждал, пока друзья принесут одежду. В секцию я больше не вернулся...

Рисованию учился сначала во Дворце пионеров, потом в училище. Когда в 1966 году умер отец, я устроился на киностудию «Азербайджанфильм» и поступил на двухгодичные вечерние курсы художников-мультипликаторов. Эти курсы дали мне самое главное – профессию.

В 1968-м мы сняли первый цветной анимационный фильм «Джыртдан» («Мальчик-с-пальчик»). В Баку как раз тогда вернулся мой друг детства, отчисленный со второго курса ВГИКа Рашид Алекперов, талантливый художник. Мы вместе работали над фильмами, дружили. Рашид набрался в Москве передовых идей: собственно, отчислили его за то, что был хиппи. Он собрал маленькую неформальную тусовку, в которую входил и я: отрастил бороду, читал книжки по индийской философии, мечтал уехать в Варанаси – еще не знал, какая там санитарная обстановка.

Зарплата была всего 75 рублей, почти столько же, сколько стоили мои первые джинсы – я их купил за 70. Штаны оказались велики, и я решил проблему проверенным бакинским способом – поплавал в них в море. Высохнув на мне, джинсы стали впису. Надо сказать, что хипповство не грозило нашей безопасности: если милиция и задерживала за внешний вид, то сразу отпускала, зная, что папа Рашида – полковник КГБ.

Атмосфера в киностудии была очень творческой, и я захотел учиться, чтобы больше узнать об искусстве. Поступил во Львовский полиграфический институт (привлекал не столько вуз, сколько архитектура города, в который я сразу влюбился). И вот ведь странно: находясь в Баку, скучал по Львову, а во Львове тосковал по Баку. Но после армии окончательно вернулся домой, в киностудию, и больше мы с Баку не расставались. ❖

песни и стихи. Однако за два года до того, как мы получили ордер, отец умер. Ему было всего 55 лет...

Учился я в шестой школе, ее часто называли «спортивной». Занимался попеременно несколькими видами спорта: баскетболом, волейболом, гандболом, конечно же, боксом. Помню, как-то учительница-практикантка посоветовала записаться на фехтование, на рапиру. Ну я и пошел... К своему стыду обнаружил, что вокруг одни девочки, и быстро перекинулся на «мужскую» саблю. Потом Баку захлестнуло увлечение регби. Меня оно тоже не миновало. Однако я немножко не рассчитал свои физические параметры: для регби нужны амбалы. И однажды тренер прямо сказал: «Ахундов,

это не для тебя. Займись каким-нибудь другим видом спорта». Да пожалуйста! И я записался в яхт-клуб – сначала на каное, потом на академическую греблю.

Мы, дети первых послевоенных лет, росли очень самостоятельными. Я сам решал, чем хочу заниматься, и сам договаривался с тренерами, родители в этом не участвовали. Например, в десять лет понял, что пора научиться плавать, и отправился в 100-метровый бассейн в Черном городе. Но оказалось, что в плавательную секцию берут детей до семи лет. Тем не менее я не сдался, подошел ко второму, третьему, четвертому тренерам – отказали. И только пятый почему-то согласился. А на первой тренировке обнаружил, что я записался в секцию... прыжков в воду. Мы размялись, попрыгали на батуте, и вот тренер ведет нас на метровую

вышку – нырять «козликом». А я же совершенно не умел плавать и боялся воды, поэтому, едва наступал мой черед, пятился и становился в конец очереди. Наконец, после строгого замечания тренера, сиганул в полную уверенность, что тут же утону. Бесконечно долго (мне так, по крайней мере, казалось) находился под водой и, начав задыхаться, надулся как пузырь, изо всех сил забрался руками, ногами, даже ушами, чтобы всплыть. Оказавшись на поверхности, отчаянно забарахтался и кое-как добрался до бортика. «Ахундов, ты что, плавать не умеешь?» – изумился тренер. «Уже умею, я же выжил», – ответил, тряхнув дыша. После этого я действительно научился плавать и год три занимался прыжками, выполнял с семиметровой вышки полвинта и двойное сальто. Заработал первый юношеский разряд.

ПОДПИШИТЕСЬ
НА ЖУРНАЛ

БАКУ

www.baku-media.ru

✂

Извещение

Получатель платежа ООО "Медиа Лэнд"
ИНН 7710693465 КПП 770801001
Расчетный счет 40702810600000000818
Наименование банка ООО «Банк «МБА-МОСКВА» г. Москва
БИК 044525502
Корреспондентский счет 30101810000000000502

Платательщик: Ф.И.О. _____
Адрес доставки: Индекс _____ Область _____
Город _____ Улица _____
Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____
Телефон _____ E-mail: _____

Подписка на журнал "БАКУ" (нужное отметить) _____

Вид платежа	Дата	Сумма
На _____ номера (ов)		_____ руб.

Кассир

Платательщик (подпись) _____
С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен

Получатель платежа ООО "Медиа Лэнд"
ИНН 7710693465 КПП 770801001
Расчетный счет 40702810600000000818
Наименование банка ООО «Банк «МБА-МОСКВА» г. Москва
БИК 044525502
Корреспондентский счет 30101810000000000502

Платательщик: Ф.И.О. _____
Адрес доставки: Индекс _____ Область _____
Город _____ Улица _____
Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____
Телефон _____ E-mail: _____

Подписка на журнал "БАКУ" (нужное отметить) _____

Вид платежа	Дата	Сумма
На _____ номера (ов)		_____ руб.

Квитанция

Кассир

Платательщик (подпись) _____
С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен

КАК ПОДПИСАТЬСЯ В РОССИИ

- Для быстрой оплаты **годовой подписки** используйте **QR-код**
- Для подписки **на любое количество номеров** заполните квитанцию. Перечислите деньги на указанный расчетный счет через любой банк по приведенной квитанции. Отправьте копию квитанции с отметкой об оплате по адресу: **107045, Россия, г. Москва, Малый Головин пер., д. 12** (отдел редакционной подписки) или e-mail: **podpiska@baku-media.ru**

СТОИМОСТЬ ОДНОГО НОМЕРА ЖУРНАЛА – 140 РУБ. ГОДОВАЯ ПОДПИСКА – 6 НОМЕРОВ (840 РУБ.)

Разные способы оплаты подписки вы можете найти на нашем сайте **www.baku-media.ru**

ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ В РОССИИ
ООО «Медиа Лэнд»
Тел.: +7 (499) 450-68-08, +7 (499) 450-68-18
E-mail: podpiska@baku-media.ru

ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ
Aztrejd ООО AZI025 Баку, пр-т 8 Ноября, д. 15, YENI HAYAT Azure Business Center, 16-й этаж
Тел.: (99412) 565-0020; (99412) 565-0030
E-mail: baku@aztrejd.az Web: www.aztrejd.az

Об условиях подписки за пределами РФ можно узнать в агентстве «МК-Периодика» по тел. (495) 681-5715 или на сайте <http://www.periodicals.ru>

Подписная цена указана без учета комиссии банка за перевод денег. Деньги за принятую подписку не возвращаются.

ЕСТЬ ПОВОД

ОСЕНЬЮ ПУТЕШЕСТВУЮТ МЕНЬШЕ: ЛЮДИ ОТГУЛЯЛИ ОТПУСКА, ВЕРНУЛИСЬ К РАБОТЕ И УЧЕБЕ. КРОМЕ ТОГО, ОСЕННЯЯ ПОРА ХОТЬ И «ОЧЕЙ ОЧАРОВАНИЕ», НО МИР ПРИ ЕЕ НАСТУПЛЕНИИ ВЫГЛЯДИТ БОЛЕЕ МЕЛАНХОЛИЧНЫМ. СЕЗОН ЗАКОНЧИЛСЯ. НО КАКАЯ РАЗНИЦА, ЕСЛИ **В ДОРОГУ ЗОВЕТ ИНТЕРЕС? К ДЖАЗУ, ЛИТЕРАТУРЕ, ТЕАТРУ, К ВЫСОКОЙ КУХНЕ, А ВОЗМОЖНО, К ЦИРКУ. ОСЕННИЕ ФЕСТИВАЛИ В РАЗНЫХ СТРАНАХ ПРИГЛАШАЮТ.** ▶

ФОТО: SHME PHOTO / LEBRON-MEDIA

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА

ФОТО: ЭЛЬВИЯ КОЛТУН

★ БОНУС

Мало кто знает, что в Люблине есть свое море — в городе его так и называют, Люблинское море. На самом деле это большое Зембожицкое водохранилище, но для горожан оно выполняет функцию любимой большой воды: в жаркую погоду здесь загорают на пляжах и купаются, а в октябре можно гулять вдоль берега и активно проводить время в веревочном парке.

ЛЮБАИН, ПОЛЬША

КОГДА ТЕБЕ БОЛЬШЕ ВОСЬМИ ЛЕТ, ТЫ ВЯДЬ ЛИ НАЗОВЕШЬ СЕБЯ ПОКЛОННИКОМ ЦИРКА. И ВЯДЬ ЛИ КУПИШЬ ТУДА БИЛЕТ, ЕСЛИ С ТОБОЙ НЕ ДЕТЕЙ. И УЖ ТОЧНО НЕ ПОЕДЕШЬ В СВОЙ ЗАКОННЫЙ ОТПУСК НА ЦИРКОВОЙ ФЕСТИВАЛЬ. НО, КАК ГОВОРИТСЯ, ЕСТЬ НЮАНС. ЕСЛИ ВДРУГ СЛУЧАЙНО, ПО ПРИХОТИ СУДЬБЫ ОКАЖЕШЬСЯ В ПОЛЬСКОМ ЛЮБЛИНЕ. ТЫ БУДТО УВИДИШЬ ЦИРК ДРУГИМИ ГЛАЗАМИ... И НА НЕСКОЛЬКО МИНУТ ЗАБУДЕШЬ ОБО ВСЕМ ОСТАЛЬНОМ МИРЕ.

Канат, обруч, доска, мяч, булавы, бумажный пропеллер — вот их нехитрый реквизит. Они выходят на арену босе, зал тонет в темноте, и луч прожектора выхватывает сосредоточенное и одновременно возмущенное лицо молодого циркача. Секундная пауза — и начинается представление.

...Позже, пытаясь объяснить себе магию увиденного, понимаешь, что тебя застала врасплох встреча с настоящим. Не было ни спецэффектов, ни поражающих воображение костюмов, никакого украшения и вообще ни капли, что называется, маркетинга — стремления продать себя по дороге. Не было даже страховки, и потому, когда выступали гимнасты на трапеции, так драматично звучало над замершим залом их отрывистое «оп» — команда отпустить перекладину и бесстрашно лететь навстречу друг другу. Это совершенно архаичный цирк, каким мы представляем себе его из детства, из черно-белых фильмов с Любовью Орловой, из сказок и мультфильмов.

Фестиваль *Sztukalacje* («Циркуляция») — конкурс создателей и артистов, которым близка идея «нового цирка»: в нем нет животных, выступают акробаты, жонглеры, силачи, каждый придумывает свой номер, наполняет его эмоциями, долго оттачивает мастерство — и выходит удивлять зрителей. Эти номера участники представляют на главном событии фестиваля — конкурсе этюдов разных цирковых жанров и дисциплин. Лю-

бой имеет шанс получить награду (среди них — приз зрительских симпатий, приз прессы, приз за лучший трюк и Гран-при). Критерий выбора победителей — они должны расширять представление о современном цирке. Единственное ограничение — географическое: в конкурсе, который проводится уже десять лет, участвуют только циркачи из стран Центральной и Восточной Европы. В этом году фестиваль пройдет 6–8 октября.

Люблинский *Sztukalacje* — мероприятие почти камерное, но тем заметнее на первый план выступают высокое мастерство артистов, огромный труд, фантазия, детское умение радоваться и любовь к своему делу. Это цепляет, даже если ты попал на конкурс случайно и раньше вообще не задумывался о цирке. Выходяшь из Центра встречи культур, и особым образом настроенный глаз подмечает в городском пейзаже сурового Люблина необычные детали: вот веселый козлик наклонился к фонтану попить воды (это символ города), вот чутящие ящерки прилепились к фасадам старинных домов, вот забавные фрески на стенах над проселочными тяжелыми деревянными ставнями...

Небольшой Люблин — город с богатой биографией: впервые упомянут в летописях в 1198 году, стал городом в 1317-м, получил право свободной торговли даже раньше столичного Кракова, в 1383-м. Обязательный маршрут прогулки включает в себя средневековый замок, замковую площадь, старый город с булыжными улочками, горячее какао под шапкой взбитых сливок в маленьком уютном кафе. Странно, но темный прохладный зал, где выступают циркачи, в этом городе вдруг воспринимается как дом — хочется поскорее вернуться, чтобы увидеть больше! ❖

ЧЕЛТНЕМ, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

В ОКТЯБРЕ В МАЛЕНЬКОМ ГОРОДКЕ ЧЕЛТНЕМ СОБИРАЮТСЯ ЛЮБИТЕЛИ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. ХОТИТЕ УЗНАТЬ, КАК ОНИ ВЫГЛЯДЯТ? ЧЕЛТНЕМСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ — ИДЕАЛЬНЫЙ ПРИМЕР ТОГО, КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ МОЖНО СДЕЛАТЬ УВЛЕКАТЕЛЬНЫМ ДЛЯ ВСЕХ: ОТ БУКНИКОВ ДО ТУРИСТОВ И МЕСТНЫХ ШКОЛЬНИКОВ.

Поезд из Лондона в Челтнем делает остановку в городе Рединг (по-английски Reading — «чтение»). Хороший знак! Ведь в дорогу нас как раз позвали книжки. На пути в Челтнем, девиз которого, к слову, *Salubritas et Eruditio* («Здоровье и образование»), вообще немало знаковых, всякому культурному человеку известных названий: от Оксфорда и родного города Шекспира Стратфорда-на-Эйвоне до Ворчестера и Мальборна. Челтнем на их фоне совершенно не теряется.

В XVIII веке в этих местах обнаружили термальные источники, и вокруг них вырос городок, который сохранился как один из самых элегантных архитектурных ансамблей эпохи Регентства (1811–1820 годы). Сюда «на воды» приезжали члены королевской семьи и другие нобили. Чуть позднее, когда построили ипподром, начали посещать скачки, с 1902 года десятки тысяч человек со всей Британии собираются на ежегодный национальный фестиваль преследования...

Как часто бывает в королевстве, традиции здесь закладываются раз и навсегда. В 1854 году в Челтнем впервые приняла учениц школа для девочек — с благой целью предоставить им равные с мальчиками образовательные права. Спустя полтора с лишним века *Cheltenham*

Ladies' College по-прежнему в статусе самой большой (излишне говорить, что самой престижной) школы-пансиона для девочек в Европе. К слову, в 2013 году Челтнем назвали самым безопасным городом для студентов, а также лучшим в Британии городом для воспитания детей. И вряд ли он заслужил бы этот титул, если бы был скучным провинциальным местом, где «вечные сумерки и колокола» и никогда ничего не происходит!

И действительно, кроме фестиваля преследования, в течение всего года в Челтнем проходят самые разные праздники. В середине осени, когда листва в парках тронула позолотой и жрвачиной, наступает время главного литературного события года. В фестивальную круговерть вовлечен весь город, причем в программе есть такие мероприятия, на которые непросто достать билеты (когда выступают Стивен Кинг, Хиллари Клинтон, Дэвид Кэмерон или Дэвид Аттенборо). Есть среди них и бесплатные — семейные, развлекательные, интеллектуальные, конкурсы рассказов, встречи с авторами, поэтами и иллюстраторами, вручение литературной премии для школьников. Детская программа, в силу образовательных традиций Челтнема, особенно сильна. Из года в год организаторы умудряются придумать для маленьких читателей такие интересные повороты, что те ждут фестиваль едва ли не больше всех остальных.

И пусть английский нам не родной и мы не можем в полной мере оценить красоту художественного слова, до чего же приятно окунуться в атмосферу такой всепоглощающей любви к языку Шекспира, Диккенса, Байрона и Джона Донна. ❖

★ БОНУС

Фестиваль в Челтнем (в этом году с 6 по 13 октября) проходит красочно и шумно — с такой самоотдачей в других местах празднуют карнавал. Город украшается масштабными декорациями, полущаются на ветру бесконечные гирлянды флажков, тут и там, в садах и на газонах, вырастают островские шатры, а дети, пользуясь случаем, наряжаются английскими классиками.

ТИЧИНО, ШВЕЙЦАРИЯ

У ШВЕЙЦАРЦЕВ ЕСТЬ ВРОЖДЕННОЕ СВОЙСТВО — ПЕРВРАЩАТЬ ВСЕ, К ЧЕМУ ПРИКАСАЮТСЯ, В ЗОЛОТО. ДАЖЕ ОСЕННИЙ ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ S. PELLEGRINO SAPORI TICINO, КОГДА-ТО ПРИДУМАННЫЙ МЕСТНЫМ ПРЕДПРИИМАТЕЛЕМ ДАНИ СТАУФФАХЕРОМ, ЗА 16 ЛЕТ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ СТАЛ ЕЩЕ ОДНИМ СИМВОЛОМ НЕПРЕВОЗДИМОГО ШВЕЙЦАРСКОГО КАЧЕСТВА.

Южный кантон Тичино говорит по-итальянски. Этот край — про захватывающие дух пейзажи, про хайкинг и полеты на дельтапланах в Альпах, про сплавы по горным речкам, винодельни, озера, закаты. Названия городов — Лугано, Локарно, Аскона — на слуху, но вряд ли вы вспомните о них что-нибудь конкретное. Кантон до недавних пор не был замечен в увлечении высокой кухней (да никто и не ждал подобного от Тичино).

В 2007 году Дани Стауффахер придумал проект — пригласить на гастроли известных шефов, к тому же события фестиваля — завтраки, дегустации, гала-ужины — должны проходить на самых зрелищных и роскошных площадках кантона, в ресторанах, гранд-отелях и бутик-отелях, на виллах и винодельнях. И чтобы шефы Тичино

* БОНУС

Возможность узнать, как работают лучшие повара мира. Задача фестиваля не только в том, чтобы провести несколько исключительных — на уровне искусства — ужинов, не только в том, чтобы у гостей остались незабываемые впечатления. За работой каждого именитого гастролера в Тичино можно наблюдать и учиться.

(и их команды) готовили плечом к плечу со звездами высокой кухни.

Пролыстывая архивные страницы, можно видеть, как рос фестиваль: с каждым годом «повышался его градус», всё более громкими становились имена участников, а программа — насыщеннее, всё стремительнее разлетались входные билеты. В 2021 году престижная премия Food & Travel назвала Savori Ticino «лучшим эногастрономическим событием года».

В последние несколько лет программа стала тематической: два года назад здесь чествовали шефов из Италии, в прошлом году — испанскую высокую кухню с ее главными героями Жоаном Рока, Пако Ронсеро, Хесусом Санчесом... Бессменный руководитель фестиваля Дани Стауффахер в прошлом году рассказывал: «У нас появилась возможность поближе познакомиться с иберийской кухней. Испанские шеф-повара стремятся к развитию, они сплочены и умеют работать в команде. Испания прилагает много усилий, чтобы ее кухня и вино стали еще более известны на международном уровне: там по-настоящему чтят своих шеф-поваров. После многих лет экстремальных экспериментов они не перестают удивлять, но испанцы, как и прежде, очень привязаны к своей земле и своим продуктам. Им, безусловно, повезло, ведь у них есть необыкновенная materia prima — Испанию омывают воды и моря, и океана! Многие приглашенные шефы привезли ингредиенты с собой, а братья Рока так вообще выехали из Жироны с дрючком, в котором было практически всё для ужина!»

В нынешнем году программа называется Vive la France!, и в ней участвуют «больше 400 миллионенских звезд». Не будет преувеличением сказать, что нынешней осенью — с 24 сентября по 12 ноября — переосмыслить французскую классику в Тичино приедут самые именитые шефы мира, среди них Массимо Боттура, Мауро Колагреко, Андреас Каминада, Рasmus Кофрод, Паоло Казагранде, Энрико Черра, Свен Эльверфельд. Каждому подберут особую локацию. И если октябрь в Тичино выдася погожим, звезды будут светить россыпью и на небе, и в отражении озерной воды. ❖

ПЕРМЬ, РОССИЯ

ЧТО МЫ ЗНАЕМ ПРО ПЕРМЬ? ЧТО НАДЛИСЬ «СЧАСТЬЕ НЕ ЗА ГОРАМИ» ОТРАЖАЕТСЯ В ВОДАХ РЕКИ КАМЫ, ЧТО ПЕРВЫМ ДЕЛОМ В ГОРОДЕ НУЖНО ИДТИ В ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ГАЛЕРЕЮ СМОТРЕТЬ ЛИЧИ СТАРИННЫХ ДЕРЕВЯННЫХ СВЯТЫХ И ЧТО В ЦЕЛОМ ПЕРМЬ — ЭТО ДАВНИЕ КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ. ЕСЛИ И ЕСТЬ ЛУЧШИЙ МОМЕНТ ПРИЕХАТЬ СЮДА, ТО НЫНШЕЙ ОСЕНЬЮ, КОГДА В ГОРОДЕ ПРОХОДИТ ФЕСТИВАЛЬ «ЗОЛОТАЯ МАСКА».

«Нулевой километр» Перми для нас, театралов, — Театральный сквер, насыщенный историческими событиями точка в пространстве, «портал в прошлое», как говорят в городе. Изначально главная торговая площадь, она стала театральной в 1878 году, когда за счет пожертвованной купцов и рабочих Мотовилихинских заводов на ней построили первый каменный городской театр. Ведь что за город без театра?

Бабушки и дедушки нынешних пермяков встречались здесь на первых свиданиях, танцевали под «Рио-Риту». Родители проводили в сквере неформальную юность — все пермяцкие хиппи, панки и рокеры собирались здесь. Теперь в сквере — днем и ночью — проходит спектакли и перформансы под открытым небом, горожане рассматривают арт-объекты, пьют кофе на веранде, пожилые пары, держа за руки, слушают ление фонтана, но главное, по скверу по-прежнему спешат нарядно одетые театралы — внимать «Евгению

Онегину» на исторической сцене Пермского театра оперы и балета.

С 5 сентября по 8 ноября в рамках национальной премии «Золотая маска» на сценах Перми покажут спектакли театры Москвы, Санкт-Петербурга и Новосибирска (среди них — «Свин» и «Душа моя Павел» московского РАМТа, «Товарищ Кисляков» Александринки, «Братья Карамазовы» петербургского МДТ, мюзикл «Фона» Новосибирского музыкального театра и «Танцующая в темноте» новосибирского «Старого дома»). Говорят, столичные театралы взяли моду сидеть на фестивале «Золотой маска» именно в регионе: разом посмотреть лучшие спектакли — билеты легче достать, а главное, открыть для себя новый город.

Спектакли начинаются в 19 часов, а значит, будет достаточно времени, чтобы познакомиться с городом. Попробовать посиделки и шанлы в кафе-музее «Перская кухня». Провести день в арт-кластере в Старокирпичном переулке (это бывший первый городской кинотеатр, где обосновалось творческое комьюнити, здесь музыкальный зал, кофейни, винотеки, бутик дизайнерских вещей, кафели и кино на свежем воздухе). Выпить чаю в чайной «Трибунии». Сездить на Камскую ГЭС в момент сброса воды — впечатляющее зрелище!

Ну и конечно, как полагается, сходить к пермским святым. В XVIII веке Русская православная церковь запретила резные изваяния, но в окрестностях Перми их продолжали делать еще очень долго: фигуры Спасов ставили в храмах, одевали и обували (считали, что обувь снашивается). Многие из них буквально спасли от гибели в 1920-е годы искусствоведы Серебренников и Грабарь, собравшая ими коллекция выставляется теперь в Пермской художественной галерее в здании Спасо-Преображенского кафедрального собора. ❖

* БОНУС

Жюри «Золотой маски» ежегодно отбирает в программу премьеры пермских театров. В этом году номинированы «Евгений Онегин» Театра оперы и балета им. Чайковского, «Три товарища» Театра-Театра, опера-мистерия De temporum fine соведоиа Давилевоного фестиваля и Дома Радио, «Коми-пермские» спектакли «Улетают птицы» и «К рене» театральной компании «немат».

БАКУ, АЗЕРБАЙДЖАН

ОБЩЕПРИЯТНОЕ МНЕНИЕ УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ДЖАЗ — МУЗЫКА ДЛЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ, ДЛЯ ТЕХ, КТО МОЖЕТ ОЦЕНИТЬ «ЗВУЧАНИЕ ВСЕХ НОТ СРАЗУ». НО В БАКУ СЧИТАЮТ ИНАЧЕ. В ЭТОМ ЛЕГКО УБЕДИТЬСЯ ВО ВРЕМЯ ОСЕННЕГО ДЖАЗОВОГО ФЕСТИВАЛЯ, КОТОРЫЙ ПРИ АНШЛАГЕ ПРОХОДИТ НА ВСЕХ ГЛАВНЫХ ПЛОЩАДКАХ ГОРОДА.

В Губернаторском саду — внезапно, в буквальном смысле, в кустах роаяль. Он редко простаивает без дела. Вечерами его «окупируют» эlegantные молодые люди в белых рубашках — видимо, студенты консерватории. Один усаживается за инструмент, зажигает прикрепленную к корпусу лампочку, пробегает пальцами по клавишам... и начинает импровизировать. Мелодия, не имеющая ни начала, ни конца, свободная, ничем не ограниченная, летящая, облетает притихший сад и устремляется вниз, к Каспию. В числе других прохожих останавливаются послушать и понимаешь: именно эта легкая музыка синего вечера идет Баку больше всех других.

Впрочем, что это за открытие? Кто не знает, что Баку обожает джаз?

В 1930-е Тофик Кулиев и Ниязи создали в городе первый национальный джаз-оркестр, из которого выросли другие музыканты и ансамбли. И хотя советским джазменам жилось непросто (увольняли с работы за «преклонение перед Западом» и «антисоветские настроения»), в Баку их популярность была сравнима с популярностью кинозвезд. В 1950–1960-е невозможно было пройти по городу, не услышав мелодию из «Серенады Солнечной долины», а в фойе кинотеатров перед сеансами играли свинг и дискосленд. Чуть позже самым модным

форматом досуга молодежи стали джем-сейшены в ресторане «Дружба» — на них собрался джазовый бомонд, весь город знал музыкантов в лицо. Тогда же вошли звезды Вагифа Мустафазаде и Рафика Бабаева, сумевших придать джазовой музыке национальный восточный колорит. Они смогли выразить (и передать дальше) неувольнимую связь между джазом и мугамом — оба представляют собой красивые и свободные импровизации в рамках заданной структуры, оба рассказывают о мироощущении того, кто исполняет эту музыку...

Десять дней в октябре по традиции город заполняет джаз. Вот уже 18 лет Бакинский джазовый фестиваль звучит на лучших площадках города: в Филармонии, Центре Гейдара Алиева, Международном центре мугама, джаз-клубе Rotunda. Кроме концертов в программе мастер-классы и семинары, конкурс молодых джазистов, выставки и даже однодневный мини-фестиваль Baku Jazz Kids, праздник (непослушания и импровизации) для самых маленьких слушателей. Участвовать в фестивале приезжают мировые звезды: в разные годы были Дайана Кролл, Эл Ди Меола, Чарльз Ллойд, Кейко Мацуи, De-Phazz, Shakatak, Jazzanova, Fourplay. Среди хедлайнеров нынешнего фестиваля, который пройдет с 6 по 15 октября, — квартет Сванте Генрисона из Швеции, квартет Минны Агосси из Франции, квартет Марио Бакуны из Бразилии, австрийский квартет Sketchbook. Осенние вечера еще такие теплые, что после концерта захочется пройтись по городу, и он точно будет звучать как джаз. ♡

* БОНУС

Гуляешь по Баку — и будешь участвовать в музыкальной викторине. На бульваре в любую погоду слышишь голос Муслима Магомаева (спецдиффент нового памятника), в мраморном, с отличной акустикой подземном переходе звучат национальные инструменты тар и кяманча, проходишь мимо распахнутых окон театра — оркестр репетирует тему из «Семи красавиц» Кара Караева...

МЮНХЕН, ГЕРМАНИЯ

МНОГО ЕСТЬ В МИРЕ ПИВНЫХ ФЕСТИВАЛЕЙ, НО ЛИШЬ ОДИН ЗА 200 С ЛИШНИМ ЛЕТ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ СТАЛ ВОИСТИНУ НАРОДНЫМ ПРАЗДНИКОМ. РАЗРОСШАСЬ ДО НАЦИОНАЛЬНЫХ МАСШТАБОВ И ЗАРАБОТАЛ ВСЕМИРНУЮ СЛАВУ. ГОВОРЯТ, ЧТО ГЛАВНОЕ НА ОКТОБЕРФЕСТЕ ДАЖЕ НЕ ПИВО, А АТМОСФЕРА. ЧТОБЫ УЗНАТЬ СЕКРЕТ БАВАРСКОГО ПИВА И ТАМОШНЕЙ АТМОСФЕРЫ, ОТПРАВЬСЯ В МЮНХЕН.

Место действия Октоберфеста — огромное поле Луг Терезы, примерно в километре от железнодорожного вокзала. Издалека заприметив смотровое колесо, мы устремляемся к нему и, поднявшись над лугом, оцениваем масштаб: к горизонту тянутся сооружения, похожие на самолётные ангары, — те самые знаменитые палатки главных баварских пивоварен (пиво на празднике наливают только баварское, а палаток традиционно 14), между ними — десятки шатров поменьше, там и сям высятся аттракционы, и повсюду, сколько хватает взгляда, течет бесконечная человеческая река. Вечерет, и над этим «мегаполисом» зажигается разноцветная иллюминация.

Немного статистики: ежегодно Октоберфест (в этом году с 16 сентября по 3 октября) посещает около семи миллионов человек, они выпивают примерно семь миллионов литров пива, которое подают только в литровых кружках, а к нему традиционно — копченую курицу, колбаски и кредели-брецели. Обслуживать посетителей умудряются молниеносно. Официантка, несущая в руках десяток литровых кружек, — не рекламный кадр, а вполне себе правая жизнь. К слову, эта кружка считается почетным трофеем: после каждого фестиваля их пропадает не меньше 70 тысяч.

Вообще, до поездки на Октоберфест робко задаешься вопросом: как удастся соблюсти порядок в таком масштабе? И ведь действительно, градус веселья на празднике повышенный, но пьяных людей не видно. Ответ в том, что фестиваль существует по четким правилам, и если этих правил не узнать заранее, то можно, как ни парадоксально, остаться совсем без пива — потому что наливают его только в палатках, а попасть внутрь сложно, слишком много желающих, поэтому места настоятельно рекомендуется бронировать заранее.

Самое интересное происходит именно в палатках, и пусть вас не обманет это слово — каждая размером с двух-трехэтажный дом и, кажется, построена на века (на самом деле через неделю после окончания фестиваля Терезин луг становится совершенно пустым). Итак, люди за длинными дощатыми столами без стеснения знакомятся, общаются на разных языках, угощают друг друга, тостуют, чокаются, в полный голос подпевают группам, исполняющим баварские песни, а потом запросто влезают на лавки и танцуют. Завсегдаи расскажут вам, чем отличается настроение в каждой палатке, но все рекомендуют зайти, например, в легендарную Hofbräu (она вмещает около семи тысяч посетителей) — просто почувствовать мощь братства любителей пива.

* БОНУС

Обычно любовь к пиву идет в комплекте с любовью к футболу. Совпадение или нет, но Мюнхен значит как первым, так и вторым. Стадион «Альянс Арена» — настоящий футбольный «храм», произведение современной архитектуры и культовое место для всех болельщиков «Баварии». Сюда можно прийти не только на матч, но и в дни без матчей — на экскурсию «за кулисы».

Во все время фестиваля — не только на его территории, но и по всему Мюнхену — большинство «братьев» и «сестер» одеты в национальные баварские костюмы: женщины — в нарядные дирндли с передничками, мужчины — в короткие кожаные штаны ледерхозен, на головах — шляпы с перьями. (Говорят, многие ходят так даже на работу.) Октоберфесту удалось почти невозможное: в третьем тысячелетии вернуть к жизни народные традиции, пуская даже только на две недели в году. ♡

ВСЕГДА КСТАТИ

ДЛЯ ЛЮБОГО АЗЕРБАЙДЖАНЦА КОМПОТ –
ЭТО ДЕТСТВО И ЛЕТО. А ДЕТСТВО И ЛЕТО – ЭТО ВЕДЬ
СЧАСТЬЕ. КОМПОТ – ТОЖЕ СЧАСТЬЕ.
ОСОБЕННО ПРАВИЛЬНЫЙ КОМПОТ!

Текст: ЯНА ЗУБЦОВА
Фото: ДМИТРИЙ ЛИВШИЦ Студия: ДИАЯРА МУРАДОВА

T

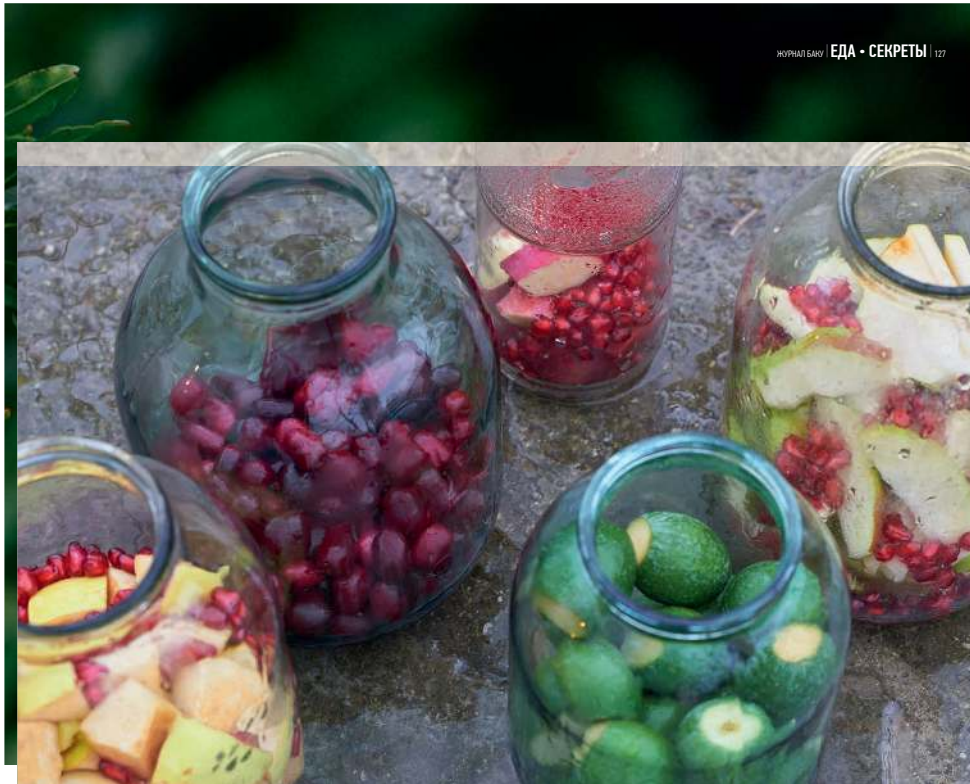
етя Зарифа жила в Баку на улице Низами. Собираясь в гости к соседям, непременно брала в подарок детям трехлитровую банку кизилового компота. Когда Угур и Лейла спрашивали, кого она любит больше всех, тетя Зарифа говорила: «Люблю две вещи на свете – вас и компот!» Кизилковый компот тети Зарифы был самый вкусный, с кислинкой и терпким ароматом. Только косточки приходилось выплевывать.

А тетя Наиля жила на Базарной улице, которая теперь проспект Азербайджана. Когда к ней приходила восьмилетняя племянница Светочка, тетя Наиля открывала для нее новую банку яблочного компота. И шутила: «Я люблю две вещи на свете – тебя и компот!» «И я люблю две вещи на свете – яблочный компот и свою тетю Наилю», – шутила в ответ Светочка.

А бабушка Малахат – нэнэ Малахат – жила в Гяндже и, навещая в Баку внуков, обязательно привозила им три большие банки компотов: из айвы с гранатом, фейхоа и регана. Ей говорили: не надо, нэнэ, тебе тяжело! Но она только отмахивалась. Слово «фейхоа» казалось очень смешным ее внучке Айдан. А компоты из фейхоа, регана и айвы с гранатом – самыми вкусными. Айдан спрашивала нэнэ, кого та любит больше – ее или братика Шахина. «Я люблю три вещи на свете», – отвечала Малахат. – Внучку Айдан, внука Шахина и компот!»

Лейла, Айдан, Угур, Шахин и Светочка давно выросли. Но если спросить их, кого они любили в детстве больше всего на свете, обязательно вспомнят своих тетушек, бабушек и... компот. ►

И не так важно, какой это компот – из кизила, фейхоа, граната с айвой или регана (он же синий базилик).

А что важно? Конечно, чтобы фрукты, ягоды и базилик были спелыми и сочными. Чтобы буквально еще вчера росли в саду, на даче, в грядке, сверкали на ветках своими налившимися боками, ягодки кизила гордо адели, вишенки подмигивали из-под листьев: вот я, вот я! Если варить компот зимой, из замороженных плодов, совсем не то получится. И тети Наиля, и тети Зарифа, и нэнэ Малахат вам это подтвердили бы наверняка. Да и зачем делать компот зимой, когда есть такое прекрасное, медленное, тягучее время – конец лета – начало осени?!

Зимой, наоборот, компот нужно пить. Впрочем, и осенью, и весной, и летом тоже можно. Когда угодно

компот можно пить, он всегда кстати. Только летом компот освежает, а зимой напоминает вкус лета, и так ярко, что даже солнце иногда выглядывает из-за туч. Лейла, Светочка, Айдан, Шахин и Угур сто раз в этом убеждались, когда тети и бабушки угощали их компотом. Вот такой это волшебный напиток!

Еще важно, чтобы фрукты (или ягоды, если мы про кизил) были одного размера. Яблоки или айву надо порезать на дольки, семечки и черенки убрать. Если вишня – то чтоб ни одной гнилой вишенки. Если реган – то берите только свежий и упругий: для трехлитровой банки компота его должно быть много, не меньше полутора килограммов.

Важно не нарушать пропорцию фруктов – сахар. Фруктов должно быть немного больше, мы же компот из

сливы-вишни-айвы-кизила делаем, а не из сахара с добавлением фруктов, верно? В любой компот можно добавить натертую цедру одного лимона – если любите, чтобы с кислинкой.

Вообще на трехлитровую банку нужно 2,3–2,5 литра воды, остальное – как раз фрукты и сахар. Значит, кастрюля, в которой мы будем делать компот, должна быть большая. У тети Наиля, и у тети Зарифы, и у нэнэ Малахат имелись специальные кастрюли – «компотные».

Сначала – по мере созревания фруктов – в них варили вишневые и сливовые компоты, потом из груш, яблок, регана. К концу августа поспевал кизил. Следом – айва и фейхоа. Так что летом и осенью «компотные» кастрюли обычно не простаивали без дела даже несколько дней, варить в них бульоны поэтому не рекомендовалось. ▶

КОМПОТЫ ИЗ АЙВЫ С ГРАНАТОМ, ФЕЙХОА, КИЗИЛА И ЯБЛОК

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ: 500–700 г айвы (или фейхоа, кизила, яблок) • 100 г зернышек граната • 500 г сахарного песка • 2,5 л воды

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: Из айвы и яблок вынуть семечки и сердцевину, разрезать на равные дольки, у фейхоа срезать кончики. Растворить сахарный песок в воде, довести до кипения, добавить фрукты или ягоды.

ДЛЯ КОНСЕРВИРОВАНИЯ: Вылить в трехлитровую пастеризованную банку, закатать крышечкой.

ДЛЯ БЫСТРОЙ ПОДАЧИ: Варить 15 минут, дать настояться полчаса.

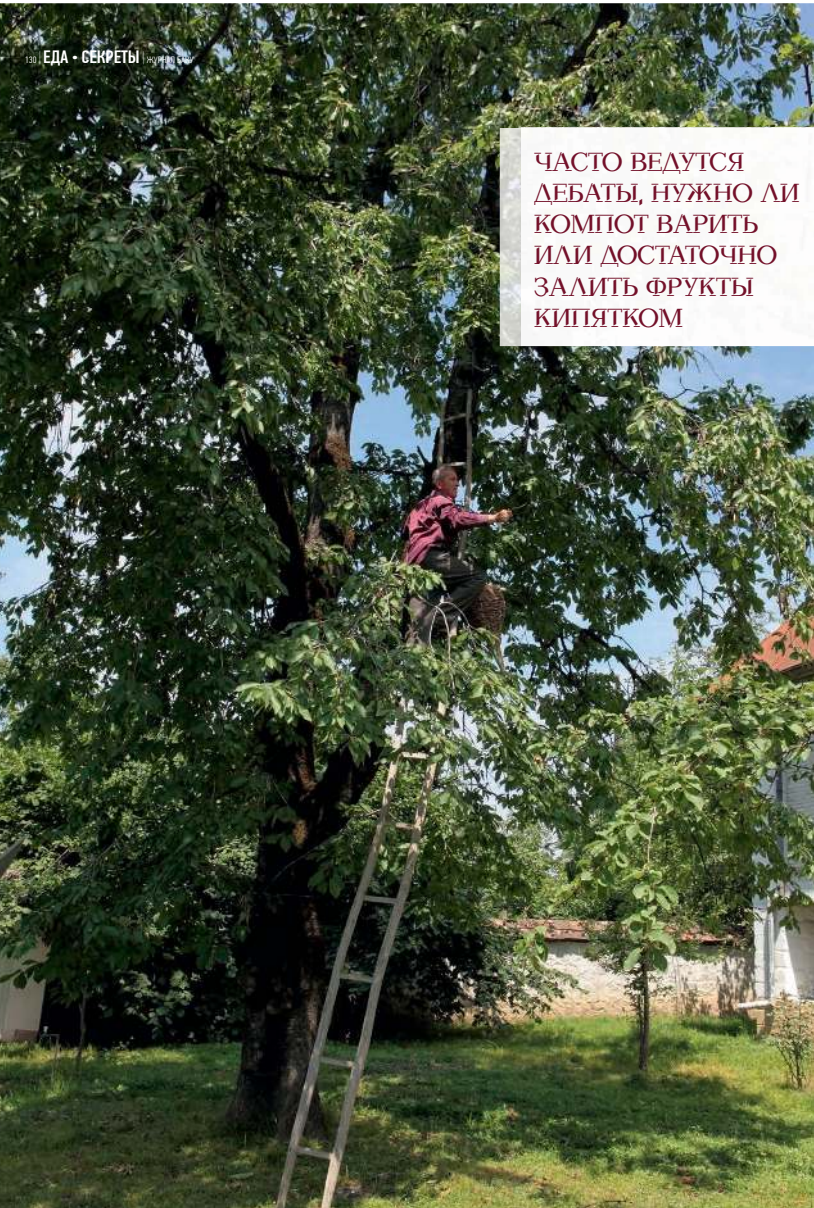

А трехлитровые банки, скучавшие всю зиму, становились на вес золота: в них разливались компоты.

Сами эти банки нужно предварительно хорошо простерилизовать кипятком, включая горлышко и крышку, – это понятно, да? Вроде мелочь, но не сказать об этом нельзя, иначе вся работа насмарку.

Часто ведутся дебаты, нужно ли компот варить или достаточно залить фрукты кипятком. Здесь такое правило: если хотите пить компот зимой, то варить не нужно. Засыпали фрукт-ягоды в кипяток, подождали несколько минут, залили в банку и законсервировали! Дальше напиток будто сам себя готовит: плоды отдадут воде свой вкус, ее цвет настаивается, становится глубоким. А если планируете поставить компот на стол сразу, избежав консервирования, то да, варить придется. Правда, недолго, минут 15–20, на маленьком огне. Сняв с огня и вооружившись терпением, следует выждать еще полчаса. (Лучше, конечно, целый час, но на это мало кого хватает, будем откровенны.)

У тети Зарифы был секрет: она клала фрукты в уже закипевший сахарный сироп. Уверяла, что витамины так лучше сохраняются. У тети Наили тоже был свой секрет: она считала, ►

**ЧАСТО ВЕДУТСЯ
ДЕБАТЫ, НУЖНО ЛИ
КОМПОТ ВАРИТЬ
ИЛИ ДОСТАТОЧНО
ЗАЛИТЬ ФРУКТЫ
КИПЯТКОМ**

что для правильного яблочного компота подходят только самые молодые и маленькие яблоки.

А уж сколько секретов было у бабушки Малахат! Главный – что срывать с дерева фейхоа и айву должен только дедушка Джавид. Сколько он ей ни говорил, что старый уже для того, чтобы скакать джигитом по деревьям, что лучше позвать молодых племянников – те все равно ничего не делают, только в нарды с утра до вечера играют, – все бесполезно, нэнэ Малахат оставалась непреклонна. Как знать, может, поэтому дедушка Джавид прожил 98 лет. Знал, что без него Малахат компот не сварит, внукам не отвезет. А разве можно допустить, чтобы дети остались без компота?..

И дедушка Джавид кряхтел, брал стремянку, приставлял к стволу старой айвы и просил у нее прощения, если случайно задевал молодые ветки. Так что нэнэ Малахат была права: собирать фрукты для компота должен был только он, никто другой. Иначе айва бы обиделась – и представляете, чем все могло бы закончиться?!

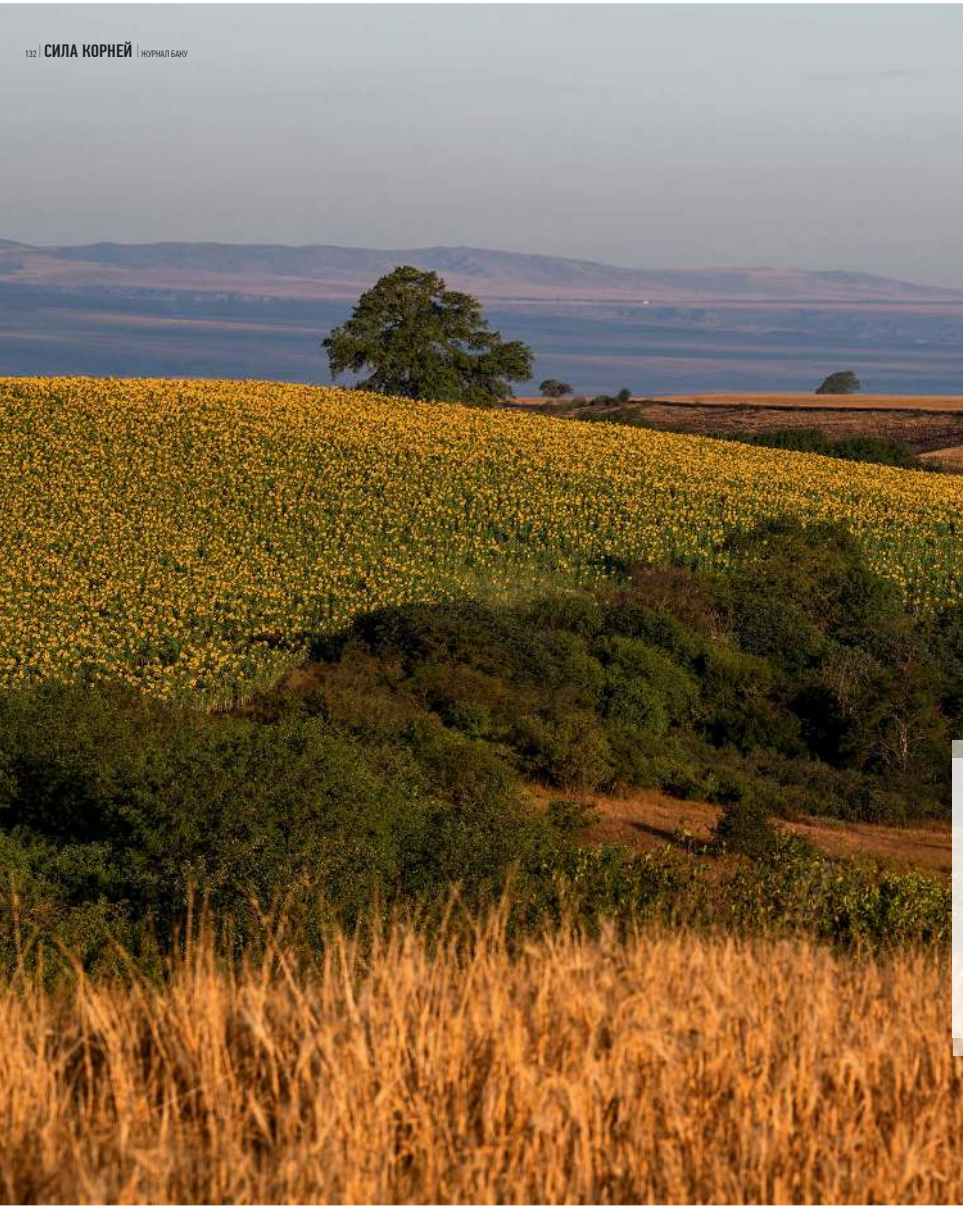
Что было дальше – вы знаете. Тетя Зарифа с улицы Низами не приходила в гости к соседям, к Угуру и Лейле, без банки кизилового компота, сваренного с учетом того, чтобы сохранить все драгоценные кизилловые витамины. Тетя Наиля с Базарной улицы всегда ставила на стол банку яблочного компота, и ее племянница Светочка любовалась, глядя, как ломтики самых молодых яблок переливаются своими желтыми боками. Ну а нэнэ Малахат сжала из Гянджи в Баку к своим внукам Айдан и Шахину с тремя банками – компот айвовый с кизилом, компот из регана и компот из смешного слова «фейхоа». И может, поэтому нэнэ Малахат прожила до 99 лет. Потому что кто, кроме нее, привозил бы Айдан и Шахину эти три банки?

«Кого ты больше любишь?» – «Я люблю две вещи на свете – вас и компот!»

И только много лет спустя Айдан с Шахин, и Светочка, и Лейла, и Угур поняли, что это было чистой правдой. Теперь они сами делают компоты для племянников, соседей и внуков. И не забывают сказать, что больше всего на свете любят их. Ну и компот, конечно. Куда же без компота? ♦

*Готовил Афган Хаккишиев,
шеф-повар ресторана Shur*

МАСЛО МАСЛЯНОЕ

**КАКОЙ ЖЕ АРОМАТ У СВЕЖЕВЫЖАТОГО ПОДСОЛНЕЧНОГО МАСЛА ИЗ ИВАНОВКИ!
ВДОХНЕШЬ ЕГО, ЗАКРОЕШЬ ГЛАЗА – И МГНОВЕННО ОКАЖЕШЬСЯ
ПОСРЕДИ ПОЛЯ ПОДСОЛНУХОВ.** ХОЧЕТСЯ ПОДОБРАТЬ КАКОЙ-НИБУДЬ ПОЭТИЧЕСКИЙ ЭПИТЕТ:
СОК ЗЕМЛИ ИВАНОВСКОЙ, АРОМАТИЧЕСКАЯ ЭССЕНЦИЯ ИСМАИЛЛИНСКИХ
ПРЕДГОРИЙ, – НО НЕЛЮВКО ПЕРЕД МЕСТНЫМИ: УЖ МЫ ИХ ЗНАЕМ:
УСМЕХНУТСЯ, ПОКАЧАЮТ ГОЛОВОЙ И СКАЖУТ, ЧТО «МАСЛО – ОНО И ЕСТЬ МАСЛО».

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА

Фото: ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ

● КАК ДОБРАТЬСЯ
Ивановка находится в 190 километрах от Баку, хорошая дорога позволяет доехать за три часа. Съездить можно одним днем (но приятнее, конечно, остановиться на ночлег в одном из местных гестхаусов).

● КОГДА САЖАЮТ И СОБИРАЮТ
Неприхотливый подсолнечник (он же подсолнух) высевают в апреле — начале мая, когда почва прогревается до 8–12 °С, урожаи собирают в октябре.

● ГДЕ КУПИТЬ
В Ивановке или в фирменном магазине «Продукты из Ивановки» в Баку (пр-т Гара Гараева, 126, возле станции метро «Халглар Достлугу»).

В этом поле было необычайно фотогеничным, но цикл жизни подходит к концу, краски выцвели — в печальном пейзаже, словно на состаренной фотографии, преобладает сепия. В последние солнечные октябрьские денки пожелтые подсолнухи стоят, устало свесив тяжелые головы. Через несколько дней из их семечек сорта «масленка» сложится новый урожай, а еще через месяц подсолнухи «реин-

карнируются» в нерафинированное, почти непрозрачное на просвет коричневатое масло.
Впрочем, начать рассказ нужно с истории самой Ивановки, уникальной русской деревни, спрятанной в горах Азербайджана.
В XVIII веке в Российской империи появилось религиозное движение молякан — христиан, отказавшихся от икон, не совершавших крестного знамения и не носивших натального

креста, не признававших святых, отрицавших необходимость иерархии священников, считавших грехом употребление алкоголя, табака и свинины, признававших поклонение Богу только «в духе и истине». При Екатерине II моляканство называли «особо опасной ересью», а при Николае I на молякан начались гонения: помимо прочего, их отсылали подальше от центра, на недавно присоединенные кавказские земли, «укреплять границы Российской

НА ЗАВОДЕ РАБОТАЕТ ВСЕГО ЧЕТЫРЕ ЧЕЛОВЕКА, НО ЭТА НЕБОЛЬШАЯ КОМАНДА ПЕРЕРАБАТЫВАЕТ ДО 15 ТОНН СЕМЕЧЕК В ГОД

империю», но на самом деле просто с глаз долой.

Ивановка началась с четырех десятков изб, и до сих пор ее жители могут показать, какие улицы в селе были тамбовские, а какие – воронежские. Сегодня это, конечно – условность. Однако совсем не условность и вовсе не фигура речи то, что Ивановка и сегодня, в третьем тысячелетии, по духу остается русской молоканской деревней, несмотря даже на то, что разрослась до трех с лишним тысяч жителей, и даже на то, что рядом с не ассимилировавшимися русскими молоканами живут люди других национальностей и других религиозных убеждений.

Да, и немаловажное дополнение: Ивановка – деревня очевидно процветающая.

Силой своей веры ивановцы всегда жили сообща: вместе преодолевали трудности и невзгоды, поддерживали друг друга – выжидали, одним словом. 1940-е были очень тяжелым периодом для сельчан, с Великой Отечественной войны не вернулось больше

*** ПОЛЬЗА**

Как и в других растительных маслах, в нерафинированном подсолнечном нет холестерина. Более того, это масло помогает снижать его уровень в организме. А линолевая кислота, которой здесь в десять раз больше, чем в оливковом масле, укрепляет иммунитет и борется со стрессом.

300 местных жителей, еды не хватало даже людям, что уж говорить о животных... Но в 1953-м председателем колхоза избрали 20-летнего Николая Васильевича Никитина (колхоз теперь носит его имя). Никитин оказался исключительно талантливым, как сказали бы сегодня, менеджером и применил ивановский принцип «жить вместе» к финансовым показателям – внедрил опередившую свое время модель рыночной экономики. В колхозе активно развивали животноводство, птицеводство, пчеловодство, выращивали зерно, виноград, подсолнечник. То, что оставалось после распределения между колхозниками, везли на продажу в Баку и Гянджу, на полученную прибыль покупали технику и скот, строили школу, почту, Дворец культуры, хозяйственные помещения.

После развала Советского Союза и восстановления Азербайджаном независимости уклад жизни в Ивановке остался неизменным – это стало возможным благодаря дружбе председателя Никитина с Президентом Гейдаром Алиевым. Нынешний глава государства Ильхам Алиев в один из своих приездов в Ивановку на встрече с местными жителями сказал: «Гейдар Алиевич Алиев был вашим гарантом, а сегодня я ваш ▶

В АМБАРЕ ТРАКТОР ПЕРЕМЕШИВАЕТ СЕМЕЧКИ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДЕРЕВЯННЫМ ГРЕБНЕМ

... гарант». Вдохновленные поддержкой ивановцы установили перед колхозной конторой стелу с этой цитатой из речи Президента.

Обычно в качестве иллюстрации к самосознанию «вместе мы сила» в пример приводят веник из русской

сказки, но здесь, кажется, уместнее вспомнить тот самый подсолнух с ивановского поля: каждое семечко в своей ячейке, но ячейки внутри корзинок-соцветия скреплены неразрывно и образуют единый узор, такой идеальный и гармоничный, что специалисты находят в нем пропорции золотого сечения.

... Урожай собирают в октябре. После полудня комбайнеры и водители грузовиков собираются на обед под высоким дубом, туда подъезжает машина с содой. В амбаре трактор перемешивает семечки специальным деревянным гребнем.

* АРТИЗАНАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Маслу из Ивановки как бренду больше 100 лет. Первый завод в селе построили в 1920 году, но артизанальным способом его выжимали здесь еще в позапрошлом веке. Сохранились свидетельства о том, что жернова и пресс привезли в 1897 году и изготовлением масла занимались артели.

На маслодавильном заводе работает всего четыре человека, но эта небольшая команда перерабатывает 10–12, в лучшие урожаи – до 15 тонн семечек в год. Из такого количества сырья получится четыре-пять тонн душистого масла. «В нем кроме семечек ничего нет», – говорит работник маслозавода Василий Прокофьев, демонстрируя нам агрегат, из которого в большой чан льется золотое масло.

Рецепт, как и оборудование 1897 года, исторический: очищенные от мезги семечка дробятся в специальной мельнице до консистенции густой массы, затем в нее

добавляется вода, чтобы не подгорела во время жарки. Массу прожаривают при температуре 100–110 градусов, а после отжимают масло. (Оставшийся жмых отдадут на корм коровам – вот, кстати, секрет насыщенной ивановского молока и вкуснейшей сметаны.)

Сама технология горячей отжима сегодня считается не такой популярной, как холодный отжим, при котором сохраняется гораздо больше биологически активных веществ. Но расход семечек для масла холодного отжима примерно в два раза больше, такую роскошь в Ивановке не могли себе позволить, ►

а потом просто полюбили этот вкус и запах (процесс обжаривания семечек придает маслу более интенсивный цвет и аромат, вот почему нерафинированное ивановское масло такого глубокого коричневого оттенка). Оно обязательно входит в «продуктовую корзину», которую выдают на руки жителям колхоза помимо зарплаты (также в корзине пшеница, ячмень, нут и прочее, что не вырастить на собственном огороде).

Мошенники пытаются выдавать за ивановское свои подделки, но знатоков не проведешь – у нерафинированного ивановского и аромат, и вкус, и цвет незабываемые. Заработать такую репутацию в Азербайджане, где царит культ теплого масла, а на растительном «только пирожки жарят», дорогого стоит. С ним и обращаются с уважением – заправляют салаты, добавляют к выпечке, а тот, кто побывал в Ивановке, посидел за длинным дощатым столом на деревенском празднике, поучаствовал в чаепитии из 50 самоваров, наверняка полюбит и традиционный ивановский снэк: домашний хлеб здесь едят, натирая измельченным белым чесноком и щедро обмакивая в подсолнечное масло. ❖

СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ
И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

РУЧНАЯ
РАБОТА

ЭКО

МОДНЫЙ МАРШРУТ

ХУДОЖНИК: MERLIN HOS | АГЕНТ РЕКЛА

МИНИМИЗАЦИЯ
ОТХОДОВ

WOW!
НАМ НРАВИТСЯ

ИМЯ: ANGEL CHEN

ВЕЩЬ:

РЕМЕНЬ ДЛЯ КАМЕРЫ

ЭКОШИК: ПЕРЕРАБОТКА

СДЕЛАНО В КИТАЕ; ANGEL CHEN

ПОМЕТКА «СДЕЛАНО В КИТАЕ» НА ЭТИКЕТКЕ ПЕРЕСТАЕТ БЫТЬ СИНОНИМОМ ПЛОХОГО КАЧЕСТВА И ПОДДЕЛОК. НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ДИЗАЙНЕРОВ С КИТАЙСКИМИ КОРНЯМИ ДОКАЗЫВАЕТ МИРУ, ЧТО У СТРАНЫ ЕСТЬ ОГРОМНЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ, И 32-ЛЕТНЯЯ ЭНДЖЕЛ ЧЕН ЯРКИЙ ТОМУ ПРИМЕР.

С именем девушки в каком-то смысле не повезло: к моменту основания марки Angel Chen уже несколько лет существовал именной бренд другой этической китаянки, Angel Chang. Но дизайнер не побоялась возможной путаницы и оказалась права. Одного взгляда на коллекции двух марок достаточно, чтобы навсегда запомнить разницу. Поборница медленной моды Чанг делает базовую оде-

жду из натуральных тканей. Чен же создает эклектичные, яркие и взрывные вещи — впрочем, тоже не чуждые идеям устойчивого развития. Но обо всем по порядку.

Чен родилась и выросла в Шэньчжэне, а в 17 лет поехала покорять Лондон. Училась, как водится, в колледже искусств и дизайна Central Saint Martins,

а на положенный по программе год стажировку отправилась в Нью-Йорк, где успела поработать в Marchesa, Vera Wang и Alexander Wang. Свою выпускную коллекцию девушка показала в 2014-м — и сразу попала на радары издания i-D: журнал назвал ее среди пятых самых перспективных дизайнеров года.

Прогноз i-D оправдался: следующая коллекция Angel Chen впечатлила мод-

Коллекция весна-лето 2022

ных критиков. Она называлась «Обряд весны»: разноцветные вещи с наивными детскими рисунками. За множеством деталей, которые хотелось разглядывать, как сокровища из сундука, просматривались отсылки к китайским традициям. Именно это сочетание будущей в глаза яркости и укорененности в традиционной культуре стало генеральной линией творчества Чен. «Для меня важно, чтобы коллекция была наполнена цветом, а еще чтобы в ней были смешаны восточная и западная культуры. Я всегда стремлюсь привнести традиционные китайские элементы в более современную эстетику», — описывает она свой подход к созданию очередной коллекции.

Во многом творческие идеи Энджел берут начало из ее детства. Чен-старший занимался колористикой в лаборатории по производству пигментов — неудивительно, что его дочь при создании вещей отталкивается прежде всего от цветовой палитры. Дизайнер признается, что до сих пор цепляет вдохновение в работе отца, а еще в стиле модницы-матери («В детстве я любила прятаться в шка-

фу и заворачиваться в ее прекрасные винтажные шарфы — можно сказать, это были мои первые дизайнерские опыты») и ремесленных техник, которыми владела бабушка («Она всегда рукодельничала: шила, вязала на спицах и крючком. Бабушка научила и меня и помогла шить первые брюки из куска занавески»).

Взлет Angel Chen был стремительным и закономерным. В 2017 году марку включили в расписание Миланской недели моды. Спустя два года Чен дебютировала в Нью-Йорке, где удостоилась престижной премии Woolmark Prize. В том же 2019-м она приняла участие в первом сезоне реалити-шоу Netflix Next in Fashion, где молодые дизайнеры боролись за денежный приз в черед творческих испытаний. Энджел заняла третье место, но главное — о молодой китаянке узнали сотни тысяч людей по всему миру.

Практически одновременно у Angel Chen вышла совместная коллекция с H&M — реальный показатель звездного статуса: гигант массмаркета очень тщательно выбирают нишевых дизайнеров для коллабораций. Конечно, сложную ►

Модели из осенней коллекции 2021 (1, 2) и 2022 (3, 4)

эстетику бренда для этого проекта пришлось упростить и сделать более наглядной: коллекция, посвященная искусству кун-фу, пестрела принтами драконов и журавлей, в массовом сознании сразу ассоциирующихся с культурой Китая. Экзотическое для европейцев и американцев попурри нашло своих поклонников.

Дальше коллаборации с мировыми брендами посыпались на Чен как из рога изобилия: Adidas Originals, McDonald's, Canada Goose, Swarovski, MAC Cosmetics. Для каждого Энджел находила свой подход, не просто натягивая эстетику Angel Chen на продукт, но творчески перерабатывая новый материал. Для Canada Goose она перекроила на азиатский манер их культовые пуховики и парки, добавив вышивку с мотивами древнекитайских миниатюр. Для Adidas придумала кроссовки в духе молодежных уличных субкультур Гонконга. Для MAC расписала цветными драконами флаконы алых помад.

Каждый из этапов пути не прошел даром. Во время съемок в реалии-шоу Чен попробовала новые для себя техники вроде ручного окрашивания денима и обезбечивания кружев. Сотрудничество с глобальными брендами помогло оптимизировать управление собственным брендом. «Участие в Next in Fashion стало прекрасной платформой для того, чтобы показать международную аудиторию: Китай – не только место производства массмаркета, у него есть сильный творческий язык, который стоит транслировать в мир», – говорит дизайнер.

Взяв лучшее от коллабораций с массмаркетом, Энджел Чен максимально дистанцируется от него в работе над собственными коллекциями: «Я не говорю, что массовое производство – это плохо или неправильно. Но в нем точно нет души». Зато душа есть в ремесленных техниках: «Я не жалею времени на ручную трафаретную печать, красивые вышивки, фактурный жаккард. Всё это требует много труда и сил. Но я думаю, что традиционные ремесла связаны с наследием, историей, жизнью и культурой».

Китайская культура многогранна, ведь огромная страна объединяет множество регионов и народностей. Энджел нравится ее исследовать. Например, осенне-зимняя коллекция 2022 года выросла из экспедиции во Внутреннюю Монго-

Модели из осенних коллекций 2021 (1) и 2022 (2, 3)

Коллекция весна-лето 2022

лию – автономный район на севере Китая, знаменитый живописными стенами. Чен работала с местными мастерами, вдохновляясь традиционными нарядами кочевых племен и локальными материалами: «Это был глубокий и важный для меня опыт. Вещи из коллекции созданы очень земными людьми, которые искренне любят место, где выросли, и берегут окружающую среду». Результатом стали отороченные мехом пальто, джинсы с накладками как для верховой езды, куртки с пейзажными принтами и шапки, отсылающие к национальному костюму.

Предыдущая, весенне-летняя коллекция основывалась на китайском эпосе, фольклорных сюжетах и древнем искусстве – отсюда струщиеся силуэты халатов, как на средневековых миниатюрах, разводы туши и каллиграфические иероглифы, складывающиеся в строки: «Когда взойдут звезды, когда весна станет осенью, а зима – летом, неважно, в какое время года мы встретимся, я всегда буду любить тебя». Разводы и штрихи краски на ткани Чен делала вручную совместно с индийским художником Амесем Сали.

Хотя выбор тканей и техник в коллекциях Angel Chen и отсылает к прошлому, силуэты получаются современные и в хо-

1

рошем смысле модные: «Мы хотим сделать традиционную китайскую культуру видимой и доступной для более широкой аудитории. Я хочу показать эту красоту всему миру и помочь увидеть ее в новом свете», – говорит дизайнер.

Одежда Angel Chen скорее агендерная: хотя в коллекциях есть мужские и женские вещи, подчеркивающие фигуру, Чен не увязывает эстетику бренда с половой принадлежностью, а также возрастом и национальностью. «Женщина Angel Chen не такая нежная и застенчивая, как традиционно изображают китайянок. Она смелая, независимая, выразительная – этакая современная версия Мулан. Мужчина Angel Chen ей под стать, авангардный и вдохновляющий», – так Энджел определяет свою аудиторию.

Ей тесны также рамки одного стиля: у марки есть и настоящие образцы уличной моды, и сложные, почти кутюрные вещи, и авангардный деконструктивизм, и аутдор.

Как любой развивающийся бренд, Angel Chen ежедневно сталкивается с множеством вызовов: нужно учитывать и мировую экономическую ситуацию, и экологическую повестку, и запросы аудитории. «Сегодня глобальные измене-

Энджел Чен в реалии-шоу Next in Fashion

Модели из осенних коллекций 2022 (1, 4) и 2021 (2) и из коллекции весна-лето 2022 (3)

4

ТРАДИЦИОННЫЕ РЕМЕСЛА СВЯЗАНЫ С НАСЛЕДИЕМ, ИСТОРИЕЙ, ЖИЗНЬЮ И КУЛЬТУРОЙ

ния производят эффект домино, вынуждая каждого выйти из зоны комфорта. Творческая честность и цельность важны как никогда, не нельзя забывать и про рынок, диктующий свои условия. Пришло время, когда дизайнеры должны прислушиваться к покупателям». Чен хорошо понимает, что для ее аудитории важны экологические и социальные инициативы, исходящие от модных марок, но при этом нужна долговечная, носибельная одежда, поэтому в творческом процессе нельзя целиком отдаваться полету фантазии. В коллекциях Angel Chen используются переработанные и органические материалы, а на производстве внедрены технологии минимизации отходов: «Хочется, чтобы подобный подход в индустрии моды встречался чаще и в больших масштабах».

На просьбу описать свой мир тремя словами Энджел Чен отвечает: «Красота, любовь, освобождение». Три необходимых и достаточных пункта: прекрасные работы традиционных мастеров, живая любознательность в исследованиях и экспедициях и освобождающая борьба со стереотипами о китайской культуре. Мост с Востока на Запад пытаются строить многие дизайнеры, но у Angel Chen он получается на удивление крепким и изящным. ❖

ФОКУС – НА ИСТИННОМ

РЕМНИ ДЛЯ ФОТОАППАРАТА, КОТОРЫЕ ДЕЛАЕТ МАРКА НИРТИРІСО, ХОЧЕТСЯ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАТЬ (ВЕДЬ ОДИНАКОВЫХ СРЕДИ НИХ НЕТ), А МОЖЕТ, ДАЖЕ КУПИТЬ КАМЕРУ, ЧТОБЫ БЫЛ ПОВОД ВЫГУЛИВАТЬ КРАСОТУ В ЛЮДИ. И ЭТО ИСТОРИЯ О ДАРЕ ВИДЕТЬ ТО, ОТ ЧЕГО ОТВОРАЧИВАЮТСЯ ДРУГИЕ.

Слово «безотходный» подразумевает, что в начале были отходы – нечто неприглядное и ненужное, требующее радикальной переработки, чтобы возродиться желанным и полезным. Гватемальский бренд Nirtrisico провозглашает zero waste своим девизом – и наполняет этот термин новым содержанием, заставляя задуматься о том, что мы считаем отходами, и пересмыслить свои ценности. Каждый такой ремень для камеры смело можно назвать произведением искусства: затейливый узор и буйство красок будят фантазию и эмоции, как искусству и положено. Но нет, перед нами самые настоящие отходы. Когда-то этот ремень был поясом фаха, элементом традиционного женского костюма. Его неделями вышивали, годами носили и любили, пока в один прекрасный день он не показался устаревшим,

слишком не похожим на то, что предлагают огромные магазины на сезонной распродаже. Так машина массмаркета исказит оптику потребителей. Работники Nirtrisico объезжают блошиные рынки в удаленных уголках Гватемалы, спасают ненужные старые вещи, чуть подновляют их, а затем предъявляют людям заново, порой в практически неизменном виде, – и с глаз будто спадает пелена. В результате спрос заметно превышает количество сохранившихся винтажных поясов, и это замечательно: гватемальские ткачихи и вышивальщицы, с которыми сотрудничает бренд, создают новые, в их руках оживают древние ремесла, наполняются новой жизнью умирающие деревни, у жителей которых появляется надежный источник дохода. Звучит как чудо, но порой для чуда достаточно зорких глаз и доброго сердца. ❖

ТЕКСТ: АНАСТАСИЯ РАЙЧЕНКО, ФОТО: НИРТИРІСО

Территория комфорта.
Бизнес отель в Баку.

★★★★★

+ 994 12 496 80 00

www.excelsior.az | reservation@pmdhospitality.az

EXCELSIOR
HOTEL & SPA
BAKU

ИЗ СТЕКЛЯШЕК И ПРОМОКАШЕК

СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА НЕВОЗМОЖНА
БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЙ — ТЕХ, КОТОРЫЕ ХУДОЖНИК ДОБРОВОЛЬНО
СТАВИТ СЕБЕ, ИДЯ К ЦЕЛИ. ВСЕ БОЛЬШЕ ОТВЕТСТВЕННЫХ
ДИЗАЙНЕРОВ ВЫБИРАЕТ В КАЧЕСТВЕ ТАКОЙ РАМКИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВТОРИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ — И В ЭТИХ
ГРАНИЦАХ ДОСТИГАЮТ ПОДЛИННОЙ СВОБОДЫ.

MoEa

З агадочное название — это первые слоги
словосочетания Mother Earth. За париж-
ским брендом стоит молодая команда со
всей Европы. Ее участники перезнакомились
в фешен-инкубаторе La Caserne, специализиру-
ющемся на осознанной моде, и стали выпускать
биокроссовки: яблочные, кактусовые, кукуру-
зные, ананасовые... Эконона из растительных
волокон — не то чтобы новость, но MoEa, какнет-
ся, единственная работает с таким количеством
ее разновидностей. Остальные материалы тонке
экологичные: биополууретан, переработанные
резина, пластик и бамбуковые волокна. Для
лучшей безотходности MoEa продает дане
прототипы — пробные и штучные экземпляры
новых моделей. Возможно, до вас их недали
добровольцы-испытатели или модель на съем-
ке — зато это действительно уникальная вещь,
существующая в единственном экземпляре. На
случай, если просто кроссовки из виноградной
кожицы не кажутся вам достаточной редкостью.

Demano

М арка родилась буквально на
улицах Барселоны: однанжды
в 1999 году пара друзей гуляла по
городу и набрела на сорванный реклам-
ный баннер. Большой, красивый, гибкий,
прочный — и никому не нужный. Почему
бы не исправить этот недостаток? Команда
Demano вступила в негласное соревнование
с городскими уборщиками: подбирала, от-
мывала и чистила баннеры, зонтики, паруса
от кайтов, придумывала дизайн будущих
рюкзаков и сумок, а заказы на пошив
отдавала мастерским, где работали люди
с инвалидностью. Уже через год марка до-
говорила о сотрудничестве с городскими
властями: отныне ей доставались баннеры
всех кружных спортивных и культурных со-
бытий, часто созданные известными худо-
жниками. Так вещи Demano не просто вышли
на новый уровень дизайна, но и стали свое-
образной культурной летописью одного из
самых живых европейских городов. Ну а за
этим не замедлили последовать профессио-
нальные награды и коллаборации: от музея
Пикассо до Coca-Cola и футбольного клуба
«Барселона».

ИВЕСТ. ИАКТОРИЯ/ДРЕВН. ИДЕАЛ (1) DEMANO (2) МАКЕЛ (3) ВРЕСКО/МАКЕЛ (4) ПРОДА (1)

Karun

В сему лучшему в себе бренд оправ для
очков обязан месту происхождения,
считают его основатели. Марка родом из
Патагонии, чилийского региона, куда туристы
со всего мира едут любоваться красотами
природы. Но понять эту красоту в полной мере
можно, только если осознаешь, что ты сам
неотъемлемая часть природы, прекрасная
и неповторимая. Karun («Быть природой» в пе-
реводе с языка коренного чилийского народа
mapuche) начала с производства оправ из дре-
весины поваленных стволов. Следом пошли
старые рыбацкие сети, еще через год появи-
лись модели из поношенных джинсов (кстати,
первые в мире), затем из переработанного
твердого пластика (например, автомобильных
фар), а пару лет назад ко всему этому добави-
лась линейка из металлолома. У Karun завелись
фанаты и коллекционеры, с которыми марка
всесильно дружит: ведь с каждой проданной
пары очков получают прибыль коренные жители
Северной Патагонии, которых опекает бренд.

Prada Eternal Gold

И тальянский гигант из тех брендов, за ко-
торыми пристально следят и на которые
равняются коллеги по индустрии. И то,
что он первым среди себе подобных выпустил
вторично переработанного золота, дает повод
надеяться, что его примеру последуют многие.
По признанию исполнительного директора
марки (и сына Миуччи Прады) Лоренцо Бертел-
ли, понадобилось три года, чтобы выстроить
и вывести цепочку безупречно ответствен-
ных поставщиков. Prada принципиально

Patrick McDowell

С вою первую вещь Патрик Макдауэлл
сшил в возрасте 13 лет: это была
сумка из поношенных джинсов. Спустил
пять лет, сделав десятки сумок по заказам
одноклассников, юноша поступил в колледж
Святого Мартина, где продолжил исследо-
вать ресайлинг и апсайлинг. Он устраивал
акции в лондонском универсаме Selfridges,
на ходу перекраивая и перепридумывая
старые вещи, принесенные покупателями,
создавал авторские модели из переработан-
ных материалов для Pinko и Converse, а во
время пандемии ковида представил коллек-
цию NFT, признанную стандартом индустрии
диджитал-моды (что бы это ни значило).
Физические его коллекции столь же эффек-
тны, сколь экологичны: «Тетушки-пожар-
ные», усыпанные бравоанними стразами
Сваровски, «Католические волшебные
сказки» из винтажных шелла и шерсти,
«Мария-Антуанетта едет в Ливерпуль»
из биоразлагаемых материалов.

отказалась от выращенных в лаборатории
алмазов (в процессе тратится слишком много
энергии), сделал выбор в пользу природных
этично добытых. Символично, что это бренд
полноценная ювелирная линейка бренда: все
предыдущие были, по сути, простым выгры-
ванием логотипа марки. В Prada Eternal Gold
объединились эксклюзивный дизайн (Миуччи
Иваты (экс-Cartier) и ответственное произ-
водство. Бертелли уверяет, что сынора Прада
в восторге. А если итальянская мама довольна,
это само по себе знак качества.

Rentrayage

Красота требует жертв. При создании нового неизменно возникает отходы: как скульптор отсекает от глыбы мрамора ненужное, чтобы изваять статую, так дизайнер одежды изводит в ходе проб и ошибок метры ткани, нитки и ниток. В том числе поэтому индустрия производства одежды стоит на третьем месте по масштабу загрязнения окружающей среды: ее обгоняют только пищевая промышленность и сельское хозяйство. Но как иначе?

Эрин Битти, основательница нью-йоркской марки Rentrayage, выбрала другой путь:

принести в жертву красоте стереотипы. Например, что для работы необходимы только новые материалы. Гораздо экологичнее (и плодотворнее), считает Битти, создавать новые вещи из старых, обреченных на умирание. Тем более что последних слишком много: по подсчетам экспертов, перепроизводство в модной промышленности составляет 30–40%, и только 1% этой огромной массы одежды так или иначе перерабатывается.

Rentrayage сезон за сезоном доказывает, что секонд-хенд и списанные в утиль ткани могут стать бесконечным источником вдохновения. Дизайнеры марки комбинируют старые худи с деталями джинсовых курток, оторачивают поношенный тренч нежным батистом и пришивают к военному кителю

льняные узорчатые рукава. А еще Rentrayage предлагает подушки и покрывала из винтажного текстиля, лоскутные скатерти, старую посуду, найденную на блошиных рынках и гарантных сейлах.

Одна из героинь Эрин Битти — французская художница и скульптор Луиз Бурнуа. Среди символов, к которым она вновь и вновь возвращалась в своих работах, два сыграли особую роль в формировании философии Rentrayage: паук, беспрерывно ткущий нить — то ли новой жизни, то ли ту, которой можно залатать старые прорехи, — и спираль, знак бесконечного поиска, неустойчивого равновесия. Пути из прошлого в будущее в надежде на что-то большее. Именно такая надежда стоит за пестрым и эмоциональным миром Rentrayage.

Topiku

Основатель индонезийской марки Монти Хасан не утруждался с придумыванием названия. Topiku на его родном языке означает «моя шапка». Зато все остальное в бренде продумано до мелочей. Topiku действительно выпускает только шапки — точнее, бейсболки, полностью состоящие из вторичных материалов. Основа козырька — переработанные пластиковые ведра, подобранные на свалках. Плотный основной материал — несостоявшиеся занавески (Topiku закупает списанную в утиль ткань у крупного производителя портьер). Кнопка на затылочном ремешке сделана из переработанных пивных банок, кожаные элементы — из обрезков. Ну а гордость и трейдмарк бренда — величественные узоры на козырьках — штурный товар: это лоскутки винтажных тканей, расписанных в технике батик.

Verloop

Филиппинка Эмма Лин, можно сказать, выросла на вязальной фабрике, основанной ее дедушкой. Пока старшие управляли семейным бизнесом, девочка играла с обрезками и остатками пряжи — и так увлеклась, что до сих пор не может остановиться. Verloop началась как хобби: Эмме было интересно, возможно ли сделать из ярких остатков что-то, что понравится другим людям. Результат превзошел все ожидания. Сумки, косметички, шляпки, подушки и великое множество других вещей ручной работы, которые предлагает Verloop, продаются нарасхват: а хит марки — домашние тапочки — и вовсе стали объектом коллекционирования. В итоге счастливы все: покупатели получили недорогие и качественные вещи, от одного взгляда на которые поднимаются настроение; фабрика семьи Лин внезапно стала безотходной; ну а сама Эрин продолжает играть с пряжей и нитками, будто собирая красочный пазл, которому нет конца.

ФОТО: RENTRAYAGE (2), TOPIKU (1), VERLOOP (1), MOST VALUABLE PLANTERS (2)

Most Valuable Planters

Мало на свете вещей более бесполезных, чем старый, порванный мяч: его и при жизни-то только бьют и пинают, а уж с отслужившими разговор короткий — на свалку! Австралийская пара Джейд и Том, однако, уверенно доказывает, что даже останки баскетбольных мячей могут поднять настроение и создать уют — достаточно, например, посадить в них цветы. «Самые ценные цветочные горшки» (а именно так звучит в переводе название) неверно было бы называть брендом: по сути, это микропроект энтузиастов, влюбленных в баскетбол и природу. Но в этих изделиях так много изобретательности, а идея настолько гадательна сама по себе, что за неполный год существования у Most Valuable Planters появились сотни поклонников. Том и Джейд им благодарны — и платят любовью за любовь: хотя прибыль их марка (пока) не приносит, они регулярно участвуют в благотворительных распродажах братской ассоциации Helping Hoops, которая устраивает мастер-классы по баскетболу для детей с ограниченными возможностями и из семей беженцев и мигрантов.

ЖАЖДА ЖИЗНИ

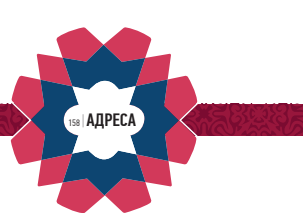
ЧИСТАЯ ВОДА — МАРКЕР МИРОВОГО НЕРАВЕНСТВА. В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНЫМ СЧИТАЕТСЯ РАСХОД 20–30 ЛИТРОВ НА ЧЕЛОВЕКА В ДЕНЬ, В НЕКОТОРЫХ ШТАТАХ США ПОКАЗАТЕЛЬ ДОСТИГАЕТ 380 ЛИТРОВ*.

* www.britannica.com

В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ВОДЫ ХВАТАЕТ, И РАСХОДУЮТ ЕЕ ОТВЕТСТВЕННО. ПО ОЦЕНКАМ ЕВРОПЕЙСКОГО АГЕНТСТВА ПО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ, **В 2020 ГОДУ КАЖДЫЙ ЖИТЕЛЬ СТРАНЫ ИСПОЛЬЗОВАЛ 176 ЛИТРОВ ВОДЫ В СУТКИ. ЗА КАКИХ-ТО ВОСЕМЬ ЛЕТ ДО ЭТОГО, В 2012-М, РАСХОД СОСТАВЛЯЛ 297 ЛИТРОВ В СУТКИ НА ЧЕЛОВЕКА.**

БОЛЕЕ МИЛЛИАРДА ЧЕЛОВЕК НА ЗЕМЛЕ ЕЖЕДНЕВНО СТАЛКИВАЮТСЯ С НЕДОСТАТКОМ ЧИСТОЙ ВОДЫ.

ЧТОБЫ ПОМОЧЬ ЛЮДЯМ ОСОЗНАННО ОТНОСИТЬСЯ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ВОДЫ, **ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ИДЕА СОВМЕСТНО С МИНИСТЕРСТВОМ ЭКОЛОГИИ И ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ АЗЕРБАЙДЖАНА ЗАПУСТИЛО КАМПАНИЮ «ОДНА КАПЛЯ».** НА САЙТЕ BIRDA.MC.IAZ МОЖНО В ЗАНИМАТЕЛЬНЫХ ПОДРОБНОСТЯХ УЗНАТЬ, КАКОЙ СЛОЖНЫЙ ПУТЬ ПРОДЕЛЫВАЕТ ВОДА, ПРЕЖДЕ ЧЕМ ПОПАСТЬ В НАШИ ДОМА. **БЕРЕЧЬ ДРАГОЦЕННУЮ ВЛАГУ — ЭТО ПРОСТО!**

МОДА

ALEXANDER MCQUEEN, Баку, Port Baku Mall, пр-т Нефтяников, 151 (+99412) 4640713, (+99450) 2629060; www.alexandermcqueen.com

ANTONIO MARRAS, Москва, Петровский пассаж, ул. Петровка, 10 (+7495) 6928773; www.antoniomarras.com

BONFILIO HATS, (+39338) 9926986; www.bonfilio-hats.com

BORSALINO, www.borsalino.com

BOTTEGA VENETA, Баку, ул. Гаджи Зейналабдина Тагиева, 2 (+99450) 2786061; Emporium, Port Baku Mall, пр-т Нефтяников, 151 (+99412) 4640707; www.bottegaveneta.com

BOZART, Milano, via Carlo Goldoni, 24 (+3902) 39464166, (+39327) 4094166; bozart.it

CARLO ZINI, @carlozinimilano; carlozinibijoux.com

CHANEL, Paris, rue Cambon, 19 (+331) 44503419; www.chanel.com

DHRUV KAPOOR, dhruvkapoor.com

DOLCE & GABBANA, Баку, Port Baku Mall, пр-т Нефтяников, 151 (+99450) 2451144, (+99450) 2457766; Москва, Третьяковский пр-д, 2 (+7495) 9333376; ЦУМ, ул. Петровка, 2 (+7495) 9337300; Алуштинский пр-т, 31 (+7495) 9333037; Barvika Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., 114, стр. 2 (+7495) 2258850; www.dolcegabbana.com

DUECCI GLOVES, www.dueccigiant.com

CHOPARD

Баку, ул. 28 Мая, 9
(+99412) 4930308
(+99451) 2019290

EMILIO CAVALLINI, www.emiliocavallini.com

ETRO, Баку, Port Baku Mall, пр-т Нефтяников, 151 (+99412) 4640957, (+99450) 2958939; Москва, ГУМ, Красная пл., 3 (+7495) 6203370; Петровский пассаж, ул. Петровка, 10 (+7495) 6245423; Смоленский пассаж, Смоленская пл., 3 (+7495) 9168571; «Крокус Сити Молл», 66-й км МКАД (+7495) 6489784; www.etro.com

GIUSEPPE ZANOTTI, Milano, via Montenapoleone, 8 (+3902) 76280759, (+39337) 1067450; www.giuseppezanotti.com

HERMÈS, Paris, rue du Faubourg Saint-Honoré, 24 (+33011) 40174600, (+33011) 40174718; www.hermes.com

MARZI, www.marzi.com

MISSONI, Milano, via Sant'Andrea, angolo via Bagutta (+3902) 76003555; www.missoni.com

MIU MIU, Milano, via Sant'Andrea, 21 (+3902) 76001779; www.miumiu.com

MSGM, Milano, via Broletto, angolo via del Lauro (+3902) 72095554, (+39335) 6465915; www.shop-msgm.com

PRADA, Milano, Galleria Vittorio Emanuele II, piazza del Duomo (+3902) 876879; via Montenapoleone, 8 (+3902) 7771771; www.prada.com

CARTIER

Баку, ул. 28 Мая, 2
(+99412) 4938929
(+99450) 2476611

RENÉ CAVOILLA, Баку, Emporium, Port Baku Mall, пр-т Нефтяников, 153 (+99451) 2259696; www.renecavoilla.com

ROBERTO CAVALLI, Milano, via Montenapoleone, 6/A (+3902) 7630771; www.robertocavalli.com

SARA ROKA, www.sararoka.com

SERGIO ROSSI, Москва, ГУМ, Красная пл., 3 (+7495) 6203211; «Крокус Сити Молл», 66-й км МКАД (+7495) 7272406; www.sergiorossi.com

SHARRA PAGANO, (+3902) 29519867; www.sharrapagano.it

SHUTING QIU, @shutingqiu

SONORA, sonoraboos.it

STELLA MCCARTNEY, Баку, Port Baku Mall, пр-т Нефтяников, 151 (+99412) 4640716, (+99450) 2591090; www.stellamccartney.com

SURKANA, Barcelona, calle Gran de Gracia, 56 (+3493) 2372274; surkana.com

UNITED COLORS OF BENETTON, Баку, «Деню Молл», пр-т Нефтяников, 26а (+99412) 5259988; «Парк Бульвар», пр-т Нефтяников (+99412) 5987143; «Ганджлик Молл», пр-т Фаталы Хана Хойского, 14 (+99412) 4048842; world.benetton.com

VERSACE, Москва, Barvika Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., 114, стр. 2 (+7495) 2258863; ЦУМ, ул. Петровка, 2 (+7495) 9337300; www.versace.com

VIVETTA, www.vivetta.com

МАГАЗИНЫ И РЕСТОРАНЫ

CARTIER, Баку, ул. 28 Мая, 2 (+99412) 4938929

CHELEBI, Баку, Port Baku Mall, ул. Узейра Гаджибекова, 151 (+99450) 2565005

CHOPARD, Баку, бутик Chopard, ул. 28 Мая, 9 (+99412) 4930308

Ресторан **PAULANER BRAUNHAUS BAKU**, Баку, пр-т 8 Ноября, 256 (+99451) 2509797, (+99412) 4979797

Ресторан **SHUR**, Баку, ул. Рашида Бейбутова, 41 (+99412) 4930262, (+99412) 4930272

Лечение горячими источниками в 5-ти звездочном отеле.

+994 12 504 09 09 | + 994 51 235 96 00

www.lankaransprings.az | reservation@pmdhospitality.az

LANKARAN SPRINGS
WELLNESS RESORT

ТОЧКА ОТСЧЕТА

Рамина Саадатхан

В работах азербайджанской художницы смешались сюрреалистические сюжеты, мотивы первобытной живописи, увлечение фовизмом, приемы граффити и удивительно праздничный, свежий взгляд на мироздание. Желтые тигры и красные люди, ископаемые ящеры и дикие птицы, синие лианы и падающие звезды – яркий, новорожденный, еще не запылившийся мир. Кажется, что его создательница одновременно встрянула баллончики со всеми основными цветами и дала им взорваться.

Сама Рамина называет свою технику коллажной, но в ее манере интуитивно синтезированы разные стили. Художнице интересна мифология всех народов мира, и она часто смешивает сюжеты разных мифов, обнаруживая в них нечто общее. На прошлогодней Венецианской биеннале в павильоне Азербайджана была выставлена масштабная работа Саадатхан «Энергия хаоса» (Energy of Chaos) – своего рода программное заявление автора.

ПАМЯТЬ ЦВЕТ

Энергия хаоса, 2022

Большой взрыв

«Когда я начинаю работать, стараюсь ни о чем не думать, просто смешиваю цвета, делаю разные слои, клею цветную бумагу. Мне очень нравится соединять несоединимое. Цвет – та точка отсчета, которая помогает перейти к следующему этапу в работе: именно он и есть «энергия хаоса». Похоже на сотворение мира, на то, как разряженные частицы переходят в плотные формы, но мне нравится останавливаться в тот момент, когда это свершилось не до конца: все

равно потом все формы исчезнут, так же как мы с вами.

Я много думаю о таких вещах: о мироздании, о создании, о том, что будет спустя много-много лет. У всех нас есть генетическая память, уходящая корнями в далекое прошлое. Если отпустить себя, освободить голову, то на холсте проявятся образы, связанные с пространной, отсылающие к первобытному искусству. Именно поэтому последнее мне так интересно. Это

наше начало, и я думаю, что в конце концов мы вернемся в него, ведь во Вселенной всё циклично.

В «Энергии хаоса» мне захотелось привлечь внимание зрителя к сцене первобытной охоты. Вообще эта работа задумывалась как монументальная – практически мурал, который должен был заполнить все стены зала Старых прокуратур. Чтобы заранее ощутить масштабы исторического помещения, мне дали возможность работать в огромном пространстве бакинского Музея камня. Мне там было очень легко, и я все закончила за рекордные два месяца».

ТЕКСТ: АНАТОЛИЙ БАМШЕВ, ФОТО: АЛЕКСЕЙ ПИЩАКОВ, ИЛЛЮСТРАЦИИ: ИИ

Cartier

Баку - ул. 28 Мая, 2 - +994 12 493 89 29

ПРАИСТОРИЯ

ВСЕЛЕННАЯ